

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

12

2004

Московская областная

Л. ГИБЕТ, эксперт-кинолог Всесоюзной категории

Русская псовая борзая Бунтук Н. С. Лазоревый

Очередная III областная выставка уже второй год проходит ранее принятых сроков — 3 и 4 июля. Происходит это от того, что наиболее удобный для проведения этого мероприятия парк Останкино освобождается только к началу июля. Как обычно, традиционная выставка охотничьих собак в Москве привлекла к себе собак из многих (14) регионов, поэтому она официально приравнивается к выставкам всероссийского уровня. Значит, чемпионат на ней «открытый», то есть чемпионом может стать охотничья собака из любого города и области. Тогда как «по закону» подавляющее большинство областных выставок проводится с «закрытым» чемпионатом, то есть чемпионом становится только собака, проживающая в данной конкретной области.

На Московской выставке на протяжении последних лет введено устроение для получения чемпионского титула: собака не только должна занять первое место в классе «элита», но при этом иметь хотя бы один диплом любой степени, полученный на областных межпородных или внутрипородных состязаниях (для собак норных пород необходим диплом II степени), данное дополнение введено, чтобы в чемпионы не попадали случайные собаки.

Для поощрения элитных собак, то есть собак, которые заслужили это почетное звание своими высокими оцен-

ками («отлично» и «очень хорошо») на данной выставке, охотничьими качествами и качеством своего племенного потомства, в свою очередь имеющего положительные оценки за экстерьер, и полевые дипломы, полученные только по основным видам испытаний, введены две градации чемпионата. Собака, которая впервые на выставке становится чемпионом, получает звание «Чемпион выставки». Если же собака уже раньше имела такое звание, полученное на Московской выставке, то на данной выставке она получает звание «Чемпион породы». Элитная собака, занимающая третье место вслед за чемпионами, получает звание кандидата в чемпионы.

Очень часто возникает вопрос, для чего организуются выставки клубные, городские, внутрипородные, вплоть до огромных многопородных всероссийских. Там преследуется в основном меркантильный интерес. А вот выставки охотничьих собак по своим национальным правилам — совершенно другое дело. В Правилах проведения выставок охотничьих собак главным постулатом обозначено, что «выставка охотничьих собак — это племенное мероприятие». Именно это племенное мероприятие позволяет охотникам России поддерживать и совершенствовать охотничье собаководство, проводить

Восточносибирская лайка Тобол А. А. Савилова

Ирландский сеттер Амброзий Н. К. Таран. Последняя выставка ветерана

племенное разведение собак охотничьих пород, — при том, что подавляющее большинство охотничьих собак находится у индивидуальных владельцев. Именно поэтому каждая собака должна получить характеризующую качество ее экстерьера оценку и занять соответствующее место в ринге. А уже потом, пользуясь полученными на ринге результатами, кинологи, занимающиеся племенным разведением собак, дают свои рекомендации при составлении пар для получения потомства, всегда стремясь к тому, чтобы потомки были лучше, чем их родители.

На выставке охотничьих собак помимо оценки экстерьера определяется племенная класс собак, то есть племенная ценность производителей, при которой учитываются в первую очередь качество потомства, затем охотничьи качества производителя, оценка за экстерьер и происхождение. Все это дает общее представление об охотничьей собаке и позволяет правильно ее использовать при разведении и получении лучшего потомства в каждой породе.

Недалековидными являются те охотники, которые с некоторым предубеждением относятся к показу своей собаки на выставке, говоря: «Я брал собаку для охоты, а не для выставок». Согласна, для охоты. Но собака не вечна, и если все владельцы встанут на эту точ-

Впервые на выставке риджбекки — с ними охотятся даже на львов

Ищем хозяина

ку зрения, то какую собаку охотник получит, когда угаснет его охотница? Где он ее возьмет? Поэтому каждый человек, берущий породного щенка охотничьей собаки, дает как бы обет продолжить дело разведения полюбившейся ему породы. Для этого он должен регулярно показывать собаку на выставках в младшей возрастной группе (до 1,5 лет), в средней (до 3-х лет) и хотя бы раз в три года — в старшей (до 10-ти лет). Кроме того, он должен выявлять охотничьи качества своей собаки на полевых испытаниях. И только так мы сможем поддерживать российское охотничье собаководство на высоком уровне, учитывая, что страна огромна, а специализированных питомников у нас, за редким исключением, нет.

Мне захотелось поговорить о собаководстве и его сложностях в связи с тем, что поголовье охотничьих собак, демонстрирующихся на Московской областной выставке, с каждым годом

уменьшается. В 2004 г. было показано всего 890 собак — на 11,5 % меньше, чем в предыдущем, и почти в три раза меньше, чем 15 лет тому назад. Конечно, всему можно найти объяснение, и главное — наличие большого числа всевозможных выставок и выставочек, которые не дают истинной оценки поголовья и на которых выставлять охотничьих собак совсем не обязательно, в то время как на Московскую областную — надо непременно. Как и в предыдущие годы, материалы по выставке были любезно предоставлены начальником отдела собаководства МООиР И. А. Бугровской, за что мы и читатели приносим ей искреннюю благодарность.

Поголовье выставленных собак было отменного качества: 42 % получили за экстерьер оценки «отлично» и 50 % — «очень хорошо», причем 71 % были дипломированы и отнесены к племенным классам: к классу «элита» — 16,7 %

и 1-му племенному классу — 37 %.

Почти половину (48,2 %) выставленного поголовья составляли подружейные собаки, одну четвертую часть (24,9 %) — зверовые собаки (борзые, гончие, лайки) и одну четвертую часть — норные (24,1 %).

Из подружейных собак преобладали немецкие легавые, а из зверовых — лайки (15 %). К сожалению, господству лаек на выставках пришел конец: с одной стороны, поголовье собак этой группы пород резко сократилось в связи с потерей интереса государства к пушнине, а с другой — значительная часть поголовья лаек выставляется на зимней выставке лаек, что, конечно, нельзя считать правильным.

На выставке демонстрировались охотничьи собаки 34 пород и, как всегда — 22 породы, традиционно используемые на охоте. Чемпионы выявлены только в 25 породах (см. таблицу).

Фото В. Животченко

Гладкошерстный фокстерьер в полете

Устали

Чемпионы III Московской областной выставки

Породы	общее число собак	Пол	Чемпион породы	Чемпион III Московской областной выставки
Русская псовая борзая	18	Кобель Сука	- -	Ермак Лукин Беяковой Аттика-Лукинична Т. Пимаховой
Западносибирская лайка	65	Кобель Сука	Аян-II Е.В. Копылова -	Уркут В.Н. Яшина Кора Кунькова
Русско-вропейская лайка	22	Кобель Сука	Байкал С.В. Казаринова Вашка В.С. Морозенкова	Иртыш В.В. Приступы Сильва Н.И. Войтова
Карело-финская лайка	39	Кобель Сука	- -	Армас Л.А. Шишкина Кирси И.С. Соколовой
Восточносибирская лайка	11	Кобель Сука	- Юрга А.Н. Мартыча	Тобол А.А. Вавилова Лада М.П. Гонышева
Русская гончая	24	Кобель Сука	Тайга А.М. Сеничева	- Будишка В.С. Шмелева
Русская пегая гончая	11	Кобель Сука	- -	- Аида В.И. Пермькова
Эстонская гончая	17	Кобель Сука	- -	- Эста Н.А. Барбашова
Жесткошерстный фокстерьер	14	Кобель Сука	Флинт В.Н. Шишкина Ви Руся Л.Я. Мансуровой	- -
Гладкошерстный фокстерьер	34	Кобель Сука	Пират-II С.С.Казимерского -	Даниэль В.И. Горячева -
Ягдтерьер	42	Кобель Сука	Дарк А.Е. Акопяна Ера А.М. Чиркова	Каракурт Аслан В.Сурова Люська Кириллова (Рязань)
Гладкошерстная такса	67	Кобель Сука	- -	Фикус Е.А. Семянниковой Шерил В.Ю. Докукина
Жесткошерстная такса	24	Кобель Сука	Тамерлан О.В. Ведерко Таки-Тики И.А. Смирновой	Бабай М.К. Бахолдиной Илка 3 Лахович М.В.Загрядской
Длинношерстная такса	24	Кобель Сука	Лезгин М.К. Бахолдиной -	Грин Д.И. Тюрина Анжелика О.А. Мелентьевой
Гладкошерстная такса кроличья	2	Кобель Сука	- -	- Ханни А.А. Курдюкова
Пойнтер	28	Кобель Сука	Дар-Топ Гаврилова Кэт-III Шварца	- Бони О.А. Троицкого
Английский сеттер	39	Кобель Сука	Триф А.В. Тюткина Камилла Е.А. Алениной	Викинг-Дан В.В. Антонова Герда А.М. Петрина
Ирландский сеттер	80	Кобель Сука	- Мерт И.Г. Гусынкина	Тим-III М.Б. Алексеева Даша О.В. Перепелкина
Шотландский сеттер	28	Кобель Сука	Свифт Ю.Т. Разоренова Тайна О.Е. Крутовой	- Кармен М.Б. Прониной
Немецкая короткошерстная леговая	82	Кобель Сука	Ден С.М. Федоренко Янга В.Н. Гусева	- Цся В.В. Волина
Немецкая жесткошерстная леговая	98	Кобель Сука	- -	Яков А.Б. Тихонова Герда-Джеральда-II Г.К. Казакова
Русский охотничий спаниель	61	Кобель Сука	Бим В.А. Сергеева Ин-Веста А.А. Старостина	Чарли Ин Росс А.Е. Фадеева Дина С.В. Косова
Английский коккер спаниель	7	Кобель Сука	Джолли-Блейз-Филл-Флеш Е.А. Павлова Сникерс-Каприс-Бордо Т.К. Товара	Белворт-Топ-Сикрет Е.А. Павло- ва -
Лабрадор ретривер	13	Кобель Сука	- -	Улисс О.Р. Субхангулова Элай дель Юнеста О.Р. Субхангулова

Новая Земля:

2

островное охотничье хозяйство

1

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия

Новая Земля — единственный и не имеющий аналогов ни в российской, ни в зарубежной Арктике регион, где около 80 лет функционировало островное охотничье-промысловое хозяйство. В его деятельности выделяются два этапа — период стихийного функционирования и «индустриальный», плановый. Первый продлился до 1924 г., до сдачи становищ архипелага Новая Земля в аренду Госторгу. С этого времени островное хозяйство приняло облик «индустриального» и просуществовало в таком виде почти 30 лет.

История островного хозяйства началась с закладки в 1877 г. архангель-

ской губернской администрацией (при государственной поддержке) первого поселения — становища Малые Кармакулы, куда из Большеземельской тундры перевезли несколько ненецких семей. До первой мировой войны на западном берегу Северного и Южного островов были организованы еще три становища — Маточкин Шар (1894 г.), Белушья Губа (1897 г.) и Ольгинское (1910 г.). В каждом из них на выделяемые безвозмездно государством средства сооружались деревянные рубленые дома с печками, дощатые сараи для охотничьих и рыболовных принадлежностей, складские помещения.

Строения в разобранном виде везли морем из Архангельска, а затем собирали силами специально присланных на архипелаг рабочих-плотников.

Островное хозяйство Новой Земли было многофункциональным. Это добыча морского зверя (тюлени, белуха, морж, белый медведь) для получения шкур, ремней, жира и сала; оленя (в основном на внутренние нужды), от которого использовали мясо, шкуры и рога; песка; гагачьего пуха, яиц (кайра, гага) и взрослых особей (на корм собакам) колониальных птиц, линных гусей и уток; вылов гольца. Различались два промысловых сезона — зим-

3

4

4

ний (октябрь—июнь), когда заготавливали пушнину (песец), морского зверя с припая (белый медведь, тюлени, нерпа), отлавливали белых медвежат и вели подледный лов гольца, и летний (июнь—октябрь), в течение которого добывали морского зверя (морж, белый медведь, тюлени, нерпа, белуха) и вели основной лов гольца (июль—сентябрь).

Губернской администрацией был разработан целый ряд мер, стимулирующих привлечение ненцев к переселению на Новую Землю и поддержку их промысловой деятельности. Так, по Высочайшему указу каждому первооселенцу-промышленнику мужского пола из государственной казны полагалось 350 руб. в качестве «подъемных», или компенсация. Поселенцы на 10 лет освобождались от всех казенных и земских сборов. В 1892 г. по распоряжению министра внутренних дел 10 % валовой выручки от реализации продукции промыслов подлежали «зачислению в особый запасной колонизационный капитал, а чистая прибыль отдельных колонистов должна была вноситься в сберегательную кассу на особые именные книжки». Каждому охотнику полагалась особая книжка за подписью губернатора в которой «обозначается принадлежащая хозяину книжки сумма». Запасной капитал использовали на оказание помощи переселенцам — на доставку их из тундры в Архангельск, проживание в городе в течение нескольких месяцев, обеспечение одеждой и орудиями промыслов, доставку на Новую Землю, выдачу безвозмездного денежного пособия и т. д.

С 1908 г. по распоряжению архангельского губернатора И. В. Сосновского было принято решение продавать всю промысловую добычу с публичных торгов. Значительно упрощалась система расчетов с колонистами путем

введения особых лицевого счетов. От пошлин и акцизов освобождались доставляемые на Новую Землю керосин, спички, чай и пр. Принятие этих мер не замедлило сказаться на состоянии доходов промысловиков, и часть их израсходовали на организацию становища Ольгинское. Доходность промыслов в эти годы возросла в 5—7 раз. В 1910 г. на торгах в Архангельске было реализовано продукции новоземельских промыслов на сумму около 20 300 рублей (в ценах 1910 г.). Это самая высокая доходность островного охотничье-промыслового хозяйства за все предыдущие годы его существования. Уже в 1909 и 1910 гг. ненцы-охотники вышли из прежней задолженности, смогли приобрести усовершенствованные ружья, снасти и лодки; в становище Белушья Губа были построены четыре дома. На счетах промысловиков еще оставались значительные средства. К 1920 г. капитал колонистов Новой Земли на счету Московского Народного Банка превысил 150 тыс. рублей. Учитывая, что общее число промысловиков на Новой Земле в разные периоды деятельности охотничьего хозяйства составляло не более 30 % от проживавшего здесь населения, весь этот капитал создан силами 30—45 человек.

Управляющим новоземельскими поселениями был заведующий губернской канцелярией. Ему вменялось в обязанности решение организационных, финансовых и иных вопросов, связанных с деятельностью промысловых становищ. Он сам или специально командированный чиновник губернской администрации ежегодно посещали становища, где принимали продукцию промыслов по определенной описи, собирали заявки от промысловиков на продовольствие, необходимый промыслово-охотничий инвентарь, боеприпасы, оружие, мануфактуру и т. д. для будущего промыслового сезона, решали

спорные вопросы. Все закупки и поставки делались авансом, под расчет продукцией будущего промыслового сезона (осень—весна). На следующий год во время приезда губернского чиновника промысловики рассчитывались за предоставленный прошлый годный кредит сданной пушниной, рыбой, мясом, салом, жиром, моржовыми клыками, яйцами морских птиц, живыми медведями, шкурами морского зверя, гагачьим пухом и т. д.

В сферу деятельности губернской администрации входили снабжение промысловых становищ дровами и продовольствием, своевременный вывоз и максимальный сбор продукции промыслов, забота о здоровье поселенцев, привлечение добровольных новоселенцев на острова и защита территории русских промыслов от норвежских зверобоев-браконьеров.

Оторванная от материка, Новая Земля имела связь с «цивилизацией» только в период короткой навигации. Лишь с начала июня по конец сентября, когда море освобождалось ото льда, сюда могли пройти пароходы. В целях своевременного вывоза продукции промыслов и завоза продуктов питания, охотничьих припасов, рыболовных снастей и т. д. при государственной под-

1. Становища и промысловые избы островного охотничьего хозяйства на Новой Земле (по опубликованным материалам 1930-х гг. и данным автора)
2. Становище Лагерное. Маточкин Шар. Фактория, 1950-е гг. Картина И. К. Вилки
3. Общий вид на северную часть залива Абросимова и промысловая изба 1930-х гг.
4. Развалочная изба размером 2—3х2 м, высотой около 1,5 м на одном из Больших Оранских островов. Фото 1998 г.
5. Ловушка на белого медведя, Карское побережье Южного острова. Фото 1996 г.
6. Фактория Литке, 1930-е гг., на Южном острове Новой Земли. Общий вид, 1996 г.

Фото Н. Вехова

5

6

держке и ежегодном выделении субсидии в 50 000 руб. В Архангельске было организовано Товарищество «Архангельско-Мурманское срочное пароходство», которое до 1920 г. и осуществляло все транспортные операции в регионе. В короткую навигацию были организованы два рейса — летний (начало июля), в течение которого на архипелаг отправлялся заведующий новоземельскими колониями или другой ответственный чиновник губернской администрации, собиравась продукция предыдущего промыслового сезона и принимались заявки на снабжение всем необходимым на следующий сезон, и осенний (конец августа — начало сентября), когда завозились продукты, необходимые орудия лова, боеприпасы и т. д. для следующего промыслового сезона, а также дрова, разобранные строения, бревна и доски, материал для ремонта уже существующих построек, бригады плотников и рабочих, когда в этом была необходимость.

В начальный период освоения промысловых ресурсов Новой Земли наибольшая нагрузка падала на охотничьи ресурсы западного побережья, где сосредоточивались основные силы охотников.

С 1917 г. многие вопросы островных промыслов стали решаться бюрократическими методами. Управление станoviщами переходило от одной губернской структуры к другой. Из-за дефицита финансовых средств у губернских властей на содержание станoviщ, их снабжение продовольствием, снаряжением, орудиями лова и промыслов, вывоз продукции промыслов, обеспечение промысловиков ботами и лодками новоземельское островное хозяйство пошло из рук вон плохо и не смогло нормально функционировать и приносить прибыль.

В целях выхода из этой критической ситуации Управление островами Северного Ледовитого океана Архгубисполкома в 1924 г. заключило договор с Северо-Беломорским областным отделением Госторга о 5-летней аренде последним новоземельских промыслов. По этому договору «Архгубисполком предоставляет Севбелгосторгу исключительное право на островах и в прибрежных водах на производство промыслов, как-то: сбора пушнины, птичьего пера, пуха, ловли рыбы, боя морского зверя, добычи полезных ископаемых и т. д.». По договору о 5-летней аренде Госторг должен был заботиться «о снабжении населения продуктами питания, охотничьими припа-

сами и орудиями, организации медпомощи и постройки в текущем году (1924 г. — Н. Вехов) новых помещений для жителей в размере 50 %, что уже имеется у Островного хозяйства на островах». Как один из механизмов повышения отдачи от деятельности новоземельских промыслов, арендаторы через Народный комиссариат внешней торговли добились освобождения от акцизов и пошлин на предметы снабжения промышленников.

Именно в период аренды Госторгом новоземельских станoviщ в их деятельности и характере эксплуатации охотничье-промысловых ресурсов намечался определенный прогресс. Были заложены и построены два станoviща (Красино, 1925 г., и Русаново, 1926 г.), которые затем расширились и дооборудовались, промысловые пункты (на Петуховском острове в проливе Карские Ворота, 1926 г., в губе Митюшиха, 1928 г.). В ранее существовавших станoviщах организовали артели (1924—1928 гг.). Началось оснащение артелей моторными лодками, ботами и карбасами, широкомасштабное освоение промысловых ресурсов восточного, карского, берега, был урегулирован вопрос о деятельности на архипелаге сезонных артелей рыбаков и охотников, приезжающих сюда лишь на время (июнь—сентябрь), а с 1926 г. их доступ на Новую Землю был прекращен. Все охотники-промысловики снабжались трехлинейными винтовками и патронами к ним.

Но самые заметные сдвиги в охотничье-промысловом хозяйстве на Новой Земле начались с 1931 г., когда новоземельские станoviща вошли в систему Главного управления Северного морского пути (ГУ СМП). Все проблемы размещения новых станoviщ, промысловых пунктов, выбора мест промыслов, совершенствования способов добычи, снабжения и т. д. решались специалистами Всесоюзного Арктического института, островным отделением «Морзверпрома» и другими подразделениями ГУ СМП.

В этот период было завершено создание целостной системы промысловых станoviщ. К уже существовавшим шести станoviщам в 1931 и 1932 гг. прибавилось пять новых: Лагерное, Архангельская Губа (им. Смирдовича), Русская Гавань, фактории Пахтусово и Литке. Станoviщами было охвачено все баренцевоморское побережье и его основные районы промыслов. Структура каждого из них была единой и включала один-три, а в нескольких поселениях и больше (например, Лагерное и

Белушья Губа), жилых дома, складские помещения для хранения продукции промыслов, инвентарь и моторы, ворота для вытягивания карбасов и лодок на берег, горючее, запасы угля и дров, баню. Бревенчатые и из бруса жилые дома имели печное отопление, несколько хозяйственных пристроек и были рассчитаны на одновременное проживание нескольких человек и даже семей. Позже в наиболее крупных из них (Лагерное, Белушья Губа) появились дизельные установки, вырабатывающие электроэнергию, цеха по засолке рыбы и первичной обработке мяса, овощехранилища, морозильники и т. д. На карском побережье организовали две фактории — Литке (в заливе Литке) и Пахтусово (на островах Пахтусова), куда свозили свою продукцию охотники с промысловых участков восточного побережья.

Государственные инвестиции в развитие охотничье-промыслового хозяйства на Новой Земле в эти годы достигли огромных размеров. Так, лишь в 1935 г. на острова было завезено товаров на 1 млн 200 тыс. руб. (в ценах того времени), промыслового снаряжения на 227 тыс. руб., морского парусного промыслового флота 29 единиц (из них моторных — 11) на 103 тыс. руб. Капиталовложения составили на этот год около 505 тыс. рублей. Совершенствовалась инфраструктура станoviщ. К 1932 г. на Новой Земле имелись школа-интернат, больница, 4 фельдшерских пункта, ветеринарный пункт, шесть радиостановок, кинопередвижка и т. д.

В 1930—1950 гг. вся территория островной суши и прилегающих прибрежных акваторий Карского и Баренцева морей была разбита на промысловые участки, которые закреплялись за отдельными станoviщами, артелями и бригадами. Охотничье-промысловые уголья каждой бригады (или артели) включали гольцовые реки, олени пастбища, массовые скопления гаги, птичьи базары, районы концентрации морского зверя. Особое внимание было уделено повышению продуктивности естественных охотничье-промысловых угодий и увеличению объемов добычи.

Просуществовав почти 80 лет, сложившееся стихийно охотничье-промысловое хозяйство Новой Земли закончило свое существование в 1954 году, когда на архипелаге началась организация Центрального полигона РФ, а с ней и испытания атомного и ядерного оружия. Все население островов — промысловики и их семьи (оставив своих собак) были вывезены на материк.

Дорогие читатели, друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжается!

Наш индекс: 70673 по каталогу Роспечати

А.А. Улитину - 55!

Александр Александрович Улитин

1 декабря 2004 г. исполнилось 55 лет со дня рождения председателя Центрального правления Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» Александра Александровича Улитина, доктора биологических наук, профессора, действительного члена Российской Академии Естественных наук и Петровской Академии наук и искусств, ученого и поэта.

С 1970 по 1975 гг. Александр Александрович работал в Московском пушно-меховом техникуме. С должности заместителя директора перешел в Главохоту при Совете Министров РСФСР, где работал 10 лет, последние годы в должности начальника отдела охраны фауны и охотничьего надзора.

В 1985 г. А. А. Улитин был избран Центральным Советом «Росохотрыболовсоюза» на должность председателя Центрального правления (ныне Российская Ассоциация). За время работы в Главохоте при Совете Министров РСФСР и в Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» он участвовал в разработке более 10 проектов законов, более 25 нормативных актов Правительства, более 60 нормативных ведомственных актов по вопросам охраны и регулирования животного мира, ведения охотничьего хозяйства, организации службы Госохотнадзора, совершенствования налогового законодательства.

Как исследователь он принимал непо-

средственное участие в создании первого варианта проекта Закона «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства», «Концепции по развитию охотничьего хозяйства России», проектов двух Федеральных программ по охране и воспроизводству диких копытных животных, по охране и регулированию использования миграционных видов водоплавающей дичи. Под его руководством разработана Концепция «Развития Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» в новых экономических условиях».

А. А. Улитин имеет более 160 научных и научно-публицистических работ по теме охотничьего хозяйства и морского зверобойного промысла, является автором или ответственным редактором 7 монографий и 6 методологических пособий по вопросам охотничьего хозяйства и Госохотнадзора.

За 1985—1999 гг. подготовил сводку (анализ) «Экологические, правовые и экономические проблемы охотничьего хозяйства России в связи с охраной ее охотничьих ресурсов», которая стала материалом для защиты докторской диссертации. За последние годы Улитиным подготовлены в соавторстве важные научно-публицистические работы: «Как уберечь мир от экологической катастрофы», «Ноосферный путь развития России», «Стратегия управления природо-

пользованием». Для Комментария к ФЗ «О животном мире» в соавторстве написано 19 статей.

А. А. Улитин продолжает работать в Высшем экологическом Совете Государственной Думы РФ, в Ихтиологической Комиссии, в Комиссии по сохранению биоразнообразия при Правительстве РФ. С 1993 г. возглавляет Государственную Комиссию РГАЗУ (бывший ВСХИЗО) на зооинженерном факультете.

Александр Александрович Улитин более 10 лет избирается на должность вице-президента по крупной дичи Международной Ассоциации CIG (Международный Совет по охране дичи и окружающей среды). Он награжден золотой медалью CIG, а возглавляемая им Ассоциация награждена в 1988 г. призом Международных клубов охотников «Сафари клуб интернейшнл».

Указом Президента Российской Федерации А. А. Улитин награжден орденами «Дружба народов» и «Почета», отмечен Благодарностью Президента РФ. За заслуги в области развития охотничьего хозяйства ему было присвоено звание «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России». Он награжден двумя золотыми медалями ВДНХ. А недавно Международный экологический Парламент при Совете Федерации вручил ему международный экологический орден «Зеленый крест» за деятельное участие в разработке и осуществлении экологических программ.

Александр Александрович — заядлый охотник, тонкий знаток природы, любитель порыбачить. Видимо, родная природа разбудила в нем талант поэта, и он, несмотря на большую занятость, успешно выпускает сборники стихов; всего их издано уже 16.

Коллектив Центрального правления Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» сердечно поздравляет Вас, Александр Александрович, с днем рождения и желает крепкого здоровья, счастья, благополучия, дальнейших успехов в нелегкой борьбе за возрождение охотничье-рыболовного хозяйства России.

Редакция и редакционная коллегия сердечно поздравляют дорогого юбиляра. Мы желаем Вам, Александр Александрович, никогда не сдаваться, продолжать борьбу за укрепление нашей любимой ОХОТЫ, за возрождение общественно-производственных объединений охотников как наиболее приемлемой формы ведения любительского охотничьего хозяйства в условиях нашей действительности и российского менталитета.

Всего Вам самого светлого и доброго!

Шатурское

В. ЖИВОТЧЕНКО, Р. ДОРМИДОНТОВ

Василий Юрьевич Тарасов

Материалы этой публикации собраны в результате посещения Шатурского охотничьего хозяйства и бесед с председателем одноименного общества охотников и рыболовов Василием Юрьевичем Тарасовым, старшим охотоведом Денисом Викторовичем Голосовым, охотоведом Коробовского участка Николаем Юрьевичем Елкиным, лучшим егерем хозяйства Александром Егоровичем Морозовым, егерем Олегом Юрьевичем Фроловым. Охотничье хозяйство Шатурского общества охотников МООиР — одно из самых богатых разнообразными угодьями и дичью в Московской области. На северо-западе оно граничит с Владимирской областью, на юго-западе — с Рязанской. Его площадь 2220 км², из них 1670 км² занято преимущественно смешанными лесами, но есть и чисто хвойные леса. Беда, к сожалению, в том, что, не считаясь с ценностью охотничьих угодий, особенно глухариных токов, лес по-

стоянно вырубают и вывозят. 290 км² площади хозяйства занимают водно-болотные угодья, представленные пятью озерами, среди которых самое большое озеро — Святое, но большую часть этих угодий занимают обильно зарастающие гигрофитами, расположенные обычно близко друг к другу небольшие параллелограммы торфяных выработок. В них на днюку любят прятаться утки, но достать оттуда подранка или чисто битую птицу почти невозможно даже с собакой.

Всего в охотничьем хозяйстве насчитывается 500 кабанов, 250—300 лосей, 70—80 пятнистых оленей, 50—60 косуль, много глухарей, тетеревов, зайцев, уток. Последних на специальной ферме разводят и как подсадных, выпуская в угодья неспособных крякух и селезней.

Кроме того, 4 года назад завезли фазанов, ориентируясь на благоприятные для них густозаросшие опушки и сравнительно небольшую площадь полей (260 км²). Теперь фазанов разводят в специальных инкубаторах. В угодья выпустили 50 этих птиц, и на них уже охотятся. Охоту на крупного зверя предпочитают здесь проводить с имеющихся 13 вышек, так как считают, что загонные охоты и чрезмерное использование зверовых собак выгоняют животных за пределы хозяйства в угодья, бедные дичью. Однако охоты загоном на зайцев здесь очень популярны. Практикуются в хозяйстве и охотничий, в том числе иностранный, туризм, и трофейные охоты на крупных кабанов-секачей. Чаще всего хозяйства по-

сещают члены Московского общества охотников. Для них день охоты без обслуживания и ночлега стоит 30 рублей. Иностранцы охотятся на глухарей, тетеревов, уток... Промысловой охотой на пушного зверя местные охотники почти не занимаются: охота дорога, а шкурки дешевы. Волки и рыси на территории хозяйства бывают, как правило, случайными, проходными. Их отстрел крайне редок. На учете Шатурского общества охотников 158 собак. Большинство из них — гончие, лаек меньше, еще меньше легавых и норных. В самом хозяйстве содержится 7 гончих собак и одна лайка.

На учете Шатурского общества охотников и рыболовов — 1950 человек. Ежегодные взносы составляют 700 рублей, включая отработку. В хозяйстве работает 3 охотоведа и 20 егеров. Заработная плата егеров 3000 руб. плюс 20 % премиальных и 13-я зарплата. Все снабжены необходимой одеждой и телефонами. К услугам местных и приезжих охотников 7 баз, 6 автомобилей «УАЗ», 3 «ЗИЛа-131», 6 «Буранов», 5 моторных лодок и 20 лодок весельных.

Как видите, Шатурское охотничье хозяйство ведет большую целенаправленную работу. Поэтому совершенно непонятны претензии органов управления охотничьим хозяйством РФ к подобным общественным организациям. Объяснить такие претензии можно только желанием окончательно все развалить и все лучшее распродать.

Фото В. Животченко

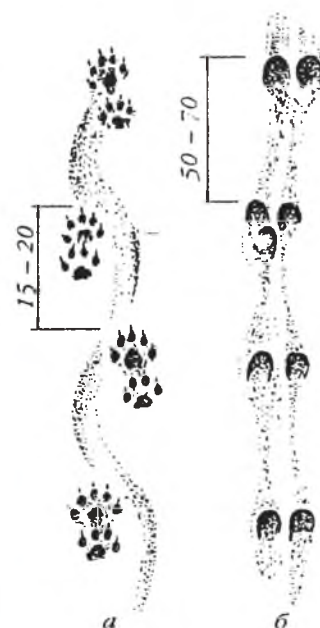
ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

и охота на них

Хищники семейства куньих

Следы выдры:
а - на мокром песке
(заметен след хвоста);
б - на рыхлом снегу

Выдра

Выдра. Среди представителей семейства это сравнительно крупный хищник. Длина тела отдельных экземпляров достигает 90 см, хвост 50 см, вес 10 кг. Зверь хорошо приспособлен к полуводному образу жизни: вытянутое и очень гибкое тело обтекаемой формы, относительно небольшая уплощенная голова, незаметно переходящая в шею, мускулистый хвост, расширенный у корня и постепенно сужающийся к концу, короткие конечности, снабженные перепонками, доходящими почти до когтей, клапаны, запирающие ушные и носовые отверстия, когда зверь находится под водой, — все это указывает на тесную связь выдры с водной средой. Особенности строения волосяного покрова препятствует намоканию меха даже при длительном пребывании в воде. Мех состоит из низкой очень густой подпуши и более длинного остевых волоса. Нижняя часть остевых волос в разрезе цилиндрическая, верх-

няя, выше уровня подпуши, плоская. При таком строении остевой волос в воде плотно прилегает к подпуши, сохраняя в ней прослойку воздуха.

Выдра встречается в бассейне всех рек России. Нет ее лишь вдоль северного побережья Сибири из-за продолжительного и мощного в этих местах ледостава, промерзания до дна мелких рек и широко развитых наледей. Зверь населяет разнообразные водоемы, но наиболее часто встречается в небольших и средних по величине лесных реках, на которых перекаты и быстрины чередуются с тихими глубокими плесами. В безлесных районах она поселяется в речках и озерах, по берегам которых есть заросли кустарника или тростника. Избегает выдра водоемов, пересыхающих летом и промерзающих до дна зимой, а также тех, где отсутствует рыба.

Выдра — скрытный, осторожный зверь. Она ведет сумеречный или ночной образ жизни, хорошо плавает и ныряет, может находиться под водой, не появляясь на поверхности, до трех минут. По суше передвигается шагом или галопом, причем на прыжках сильно горбится, как и другие коротконо-

гие куньи. Лапы у зверя пятипалые. Однако первый палец на передней лапе короче других и при ходьбе не всегда оставляет отпечаток. На мягком грунте бывают хорошо заметны следы плавательных перепонки и небольших приплюснутых когтей. По рыхлому снегу передвигается с трудом, оставляя след в виде глубокой борозды. По плотному снегу или по льду реки выдра передвигается оригинальным способом. Она делает два-три прыжка для разгона, прижимает передние лапы к телу и, вытянув задние вдоль хвоста, скользит грудью и брюхом по снегу, проезжая 2—3 метра. Затем опять следуют прыжки и скольжение. Таким же способом зверь съезжает по заснеженному склону берега к реке, оставляя желобообразный след в несколько десятков метров длиной.

Численность выдры повсеместно невелика. Это связано с тем, что индивидуальный участок каждого зверя, ограниченный руслом реки и узкой прибрежной полосой, имеет значительную протяженность. Он может занимать отрезок реки в 10 и более километров, что зависит от кормности угодий. Пребывание выдры выдают ее многочис-

ленные уборные с кучками экскрементов, состоящих из мелких косточек рыб и лягушек, склеенных слизью. Чаще всего выдра устраивает уборные на высоких приметных местах: возле вылазов на берег, у корней деревьев, стоящих близко к воде, на выступающих из воды камнях, корягах, кучах плавника. На песчаных пляжах, где выдающихся предметов нет, выдра оставляет экскременты на холмиках песка, которые для этой цели сгребает передними лапами. Уборные, по-видимому, являются своеобразными территориальными метками, говорящими о занятости зверем данного участка реки.

Кочуя по своему участку, выдра днюет во временных убежищах: в пещерах под нависшим берегом, в пустотах среди камней и наносов плавника. Весной из-за подъема воды она лишается многих убежищ и днюет на открытых лежках. Только в период размножения и воспитания молодняка самка придерживается постоянного убежища, чаще всего норы.

Пищей выдре служит мелкая рыба, главным образом до 20 см длиной. Более крупная рыба в рационе хищницы составляет всего 2—5 %. Кроме рыбы выдра поедает лягушек, речных раков, крупных насекомых, в основном плавунцов, и мелких млекопитающих — водяных крыс, серых полевков, реже землероек и кротов. Нередко ее жертвами становятся околотовные и водоплавающие птицы, чаще всего водяные курочки и еще не поднявшиеся на крыло утята. Растительные корма выдра получает только вторичным путем из желудков своих жертв.

Размножение выдры изучено недостаточно хорошо. Срок беременности у животных, содержащихся в неволе, длится от 51 до 72 дней. В природе новорожденные обычно встречаются в период с апреля по июнь. В выводке бывает от 2 до 5 щенков. Родятся они слепыми, прозревают в месячном возрасте, держатся при матери до глубокой осени. Иногда выводок не распадается и в течение всей зимы. Взрослеют выдры медленно. Считают, что самки становятся половозрелыми на третьем, а самцы на четвертом году жизни. При таком низком темпе размножения прирост поголовья и общая численность вида невелики. Учеты, проведенные в последние десятилетия, показали, что в России обитает от 53 до 60 тысяч выдр.

Выдра — ценный пушной зверь. Мех ее красив и исключительно прочен. При оценке носкости меха других пушных видов ее сравнивают с носкостью меха выдры, которая принята за 100 %. Это эталон прочности.

В нашей стране добыча выдры разрешена не во всех областях, и притом только по специальным лицензиям. Большая часть шкурок сдается охотниками-капканщиками. Выдра — сильный зверь. Двухпружинный фабричный капкан № 3 не всегда удерживает его

короткую, мускулистую как бы коническую лапу. Поэтому многие промысловики используют более уловистые капканы кустарной работы или снабжают зубьями одну из дуг фабричного капкана.

Тщательно обработанные капканы выставляют без приманки на тропах выдры, у колодин, на которые она любит вылезать для отдыха, под водой в местах выхода зверя на берег или на лед. Наиболее эффективный способ — это постановка капкана в полынью. Обнаружив место, где зверь часто выходит из воды на лед, охотник наклонно погружает в воду старую валежину, упирая ее конец в дно водоема. Капкан ставят на валежине так, чтобы он был скрыт под водой. Цепь капкана крепится также ниже уровня воды.

Росомаха

Росомаха. По внешнему виду этого зверя скорее можно принять за маленького медведя, чем за представителя семейства куньих. Именно поэтому вид выделен в самостоятельный род.

У росомахи плотное коренастое туловище, достигающее метра в длину, короткий хвост, сравнительно массивная широколобая голова с небольшими округлыми ушами, толстые, умеренно длинные пятипалые конечности, очень широкие ступни с крупными крутоизогнутыми когтями. Мех у зверя длинный, густой и довольно грубый, темно-бурой окраски. По бокам туловища от плеча до лохматого хвоста тянется хорошо заметная полоса тусклого желтого цвета, которую называют шлеей. Она окаймляет темное поле спины (чепрак). Низ тела и конечности покрыты темной, почти черной шерстью. На груди между передними лапами — несколько светлых пятен непра-

вильной формы. На морде — темная или черная маска, которую оттеняет светлая полоска, идущая поперек лба над глазами. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, тело росомахи такое же гибкое и подвижное, как и у большинства ее родственников — куньих.

Ареал росомахи кругополярный. Она обитает в тайге, лесотундре, тундре и на многих островах северных морей

Наслед росомахи

обоих полушарий. В европейской части страны зверь встречается в Мурманской, Архангельской и Вологодской областях, в Карельской и Коми республиках, изредка проникая в области, лежащие южнее. За Уралом она заселяет всю лесную территорию России. В Западной Европе хищник встречается в скандинавских странах, а в Северной Америке — на Аляске и в Канаде.

Росомаха населяет самые разнообразные местообитания. Встречается она в хвойных, смешанных и широколиственных лесах, в безлесной тундре, среди заболоченных низин и в горах. Непременным условием для ее существования является наличие диких копытных. Плотность заселения угодий этим хищником очень мала: на всей территории России обитает приблизительно 10,5 тыс. особей. Однако участок обитания каждого зверя очень велик. У взрослого самца он нередко достигает 2000 кв. км и включает в себя участки двух-трех самок.

По своей природе росомаха больше собиратель, чем добытчик: зимой основной питания ей служат падаль. Покрывая за сутки расстояние в несколько десятков километров, иногда до 70, она разыскивает трупы животных и возле них задерживается до тех пор, пока не съест все вплоть до шкуры и костей. Остатки трапезы других хищников, внутренности отстреленных зверей, не найденные охотниками подранки, трупы зверей, погибших естественной смертью или от болезней, — все это росомаха находит и съедает. Охотится она и сама. На крупных копытных — северных оленей и лосей — росомаха отваживается нападать только тогда, когда те ослаблены или больны. Среди здоровых животных жертвами хищницы становятся либо беременные самки и молодняк, либо животные, попавшие в тяжелые условия, например в период глубокого снежня. Росомаху же глубокие снега не страшат, несмотря на значительный вес (взрослый самец весит около 15 кг), ее широкие ступни и хорошо развитые перепонки между пальцами помогают легко передвигаться даже по рыхлому снегу. Однако росомаха — плохой охотник, и крупная добыча для нее — редкая удача. В летний период питание хищницы более разнообразно. Она добывает зайцев, тетеревиных птиц, находит птичьи кладки, раскапывает гнезда полевок и земляных ос, поедает многие лесные ягоды.

Росомаху часто называют бродягой северных лесов. Она постоянно кочует в пределах своего огромного участка, оставляя характерные, слишком крупные для своего роста следы. Летом отпечаток ее передней лапы — около 7—8 см шириной и 10 см длиной. Зимой же, когда лапы обрастают густым волосом, отпечатки почти вдвое крупнее и напоминают следы небольшого медведя. Излюбленный аллюр росомахи — легкий галоп. Постоянных убежищ у

росомахи нет. На дневку она останавливается там, где заканчивает охоту. След от отдохавшего на снегу зверя — круглая лунка размером 40х50 см, она долго имеет свежий вид, так как снег под зверем не подтаивает.

В период размножения и воспитания детенышей самка ведет оседлую жизнь. В лесной зоне выводковое логово бывает скрыто под комлем упавшего дерева, среди бурелома или в какой-нибудь естественной пещерке. В горных тундрах Скандинавии, Колыского полуострова или в Восточной Сибири хищница устраивает логово среди скал в плотных надувах снега. К такому убежищу иногда ведут подснежные туннели в несколько десятков метров длиной. В конце февраля — начале марта, после 8—9-месячной беременности, в логове самка приносит 2—3, редко больше, детенышей, которые прозревают только в пятинедельном возрасте. Росомаха-мать воспитывает детей «по-спартански»: щенки лежат без подстилки среди обледенелых камней на голой земле или утоптанном снегу. В мае, когда в северных районах только появляются проталины, молодняк вместе с матерью покидает логово и начинает вести бродячую жизнь.

Росомаха не имеет серьезных врагов. В открытой местности, где нельзя укрыться на дереве, на нее могут нападать волки. Вообще же росомаха — смелый и достаточно сильный для своего роста зверь. Известен достоверный случай, когда росомаха даже напала на лесника, который, прочищая просеку, вплотную подошел к логову. Иногда хищник во время своих кочевек приближается к жилью человека и даже нападает на скот. В Вологодской области, например, росомаха напала на скот, пасущийся в лесу, и поранила вымя нескольких коровам. Раны были настолько серьезны, что двух животных пришлось прирезать. Подобный случай через несколько лет произошел и в Костромской области.

Недолюбливая росомаху и охотники-промысловики. Бывает, что она пристрастится «проверять» капканы какого-нибудь охотника, растаскивает приманку, поедает попавших в ловушки зверьков, а то и расхищает запасы продовольствия на лабазах и в охотничьих избушках. Избавиться от такой росомахи нелегко: зверь осторожный, ухитряется обойти все поставленные на него ловушки, да еще и стащить из них приманку.

Еще недавно росомаху относили к вредным хищникам, уничтожение которых разрешалось в течение всего года. За ее истребление даже выплачивались премии. Однако более внимательное изучение зверя показало, что в связи с малочисленностью ущерб, причиняемый им диким копытным, ничтожен. В то же время поедая падаль и физически неполноценных животных, росомаха выполняет в природе роль не только санитаря, но и селекционера. Кроме того,

следует учитывать, что росомаха — ценный пушной вид. мех ее хотя и грубый, но прочный и красивый. Его ценность повышает особое свойство, которого нет у других мехов: он не намокает и не индевет. Иней, осевший на нем на морозе от дыхания человека, легко стряхивается. За это качество росомаший мех высоко ценится населением северных районов и всегда имеет спрос на международном рынке. Выплата премий за истребление хищника, как это было раньше, прекращена, добыча ограничена сроками промысла, а в некоторых районах вообще запрещена.

Промысел росомахи в связи с ее малочисленностью носит случайный характер. Лишь в Восточной Сибири, где плотность хищника относительно высока, опытные охотники-капканщики добывают этого зверя регулярно.

Барсук

Барсук. По внешнему виду этот хищник еще более, чем росомаха, отличается от ловких и подвижных представителей семейства куньих. У него крепкое сложение, массивное приземистое туловище, узкая клиновидная голова на короткой шее, мускулистые конечности, пятипалые лапы с длинными притупленными когтями, как у типичного землекопа-норника. Среди куньих нашей фауны барсук — единственный вид, приспособившийся, подобно медведю, на зиму погружаться в состояние сна.

Барсук — среднее по величине животное. Длина его тела 60—80 см, хвост 15—20 см, вес существенно изменяется по сезонам года и у взрослого животного колеблется от 10 до 30 кг. мех грубый; остовый волос напоминает щетину, но подпушь мягкая, хотя и негустая. Ость верхней части тела окрашена зонарно, она грязно-желтая с темно-бурыми или черными поясками и с такими же темными кончиками. Она, как вуалью, прикрывает белую, немного желтоватую подпушь, и общая окраска верхней части тела зверя кажется серой и несколько буроватой. Грудь, брюхо и конечности у барсука покрыты коротким черным волосом. Голова белая, с широкими черными полосами по бокам, которые тянутся от носа к затылку.

Обитающий в России барсук делится на три географические формы. Европейскую часть страны к востоку до Волги населяет обыкновенный барсук, большую часть Сибири — более мелкий песчаный, а на Дальнем Востоке обитает темноокрашенный амурский барсук. Образ жизни у всех трех форм сходен.

Барсук населяет разнообразные угодья, встречается в различных типах леса, в лесостепи, степи, в песчаных пустынях, в горах и на равнинах. Там, где зверя не беспокоят, он иногда

Наслед барсука на медленном ходу

обитает рядом с человеком, по оврагам среди культурных полей, в запущенных садах, на пустырях в непосредственной близости от жилых построек. Этот зверь исключительно хорошо приспособлен к рытью нор. Его убежища представляют собой целую систему подземных ходов с отнорками, входами — выходами и подземными камерами. Обычно норы существуют долгие годы, служат укрытием многим поколениям зверей, постепенно усложняются, превращаясь в так называемые барсучьи городища. Брошенные барсучьи норы используют лисы, енотовидные собаки и другие животные. В старых норах иногда устраивают логово даже волки.

Барсук поедает и растительные и животные корма, соотношение которых зависит от района обитания и времени года. Обычный набор кормов этого многоядного хищника — насекомые и их личинки, моллюски, дождевые черви, лягушки и ящерицы, змеи, мышевидные грызуны, мелкие птицы и их яйца, корешки и луковички, а также зеленые части растений, желуди, орехи, всевозможные ягоды и плоды. В северной части ареала барсук более плотояден, в южной — растительнояден. Обитая вблизи сельхозугодий, барсук поедает бахчевые и зерновые культуры. Однако причиняемый им вред невелик и с лихвой покрывается пользой, которую зверь приносит, уничтожая майских жуков, саранчу, медведок, мелких грызунов и других полевых вредителей.

Барсуки — моногамы. Семейные пары у них состояются не на один сезон, а на ряд лет, может быть на всю жизнь. Размножение вида изучено недостаточно хорошо. Известно, что беременность у самки длится около года. Детеныши, обычно 3—4, рождаются

слепыми, беспомощными и прозревают в месячном возрасте. В начале лета 2—3-месячных барсучат, часто среди дня, можно застать играющими возле норы. Осенью молодые расселяются по ближайшим уголкам, но если в окрестностях кормов достаточно, часть молодых остается в норах родителей. Таким образом убежище барсуков постепенно разрастается, появляются новые входы и выходы, и поселение превращается в «городище», в котором одновременно может обитать не одна семья.

К осени барсук сильно жиреет. Слой подкожного жира у него иногда достигает 4—5 см, а вес увеличивается вдвое. С наступлением холодов он перестает выходить из норы и, подобно медведю, погружается в сон, который неглубок и прерывист. Во время длительных оттепелей барсук выходит из норы, валяется на снегу, очищая мех от земли и песка, но в течение зимы не кормится, существуя только за счет накопленного жира.

Несмотря на высокую экологическую пластичность барсука, широкое его распространение, всеядность и способность впадать в зимний сон, численность зверя в России невелика и во многих областях продолжает сокращаться. Основные причины этого — браконьерство, разорение нор при добыче зверя выкапыванием (известны случаи применения землеройной техники!) и выкуриванием. Последнее обычно не приводит к успеху. Дело в том, что дым заполняет лишь те ходы норы, в которых существует тяга, барсук же отсиживается в тупиках-отнорках и либо гибнет от недостатка воздуха, либо, дождавшись ночи, навсегда покидает свое убежище.

Отрицательно сказывается на численности вида и чрезмерное развитие

охоты с норными собаками, которая, как правило, ведет к нарушению убежищ зверя. Собака, запущенная в нору, чаще всего не может ни задушить зверя, ни выгнать его, и чтобы ей помочь, охотник разрушает нору, роя колодцы вдоль хода. В результате городище, создаваемое барсуками десятки лет, становится для них непригодным.

В большинстве центральных областей России из-за низкой численности барсука охота на него запрещена. Там, где плотность вида стабильна, его добывают по специальным лицензиям.

Охота на барсука проводится только в осенние месяцы, перед залеганием зверя на зиму. Чаще всего его отстреливают, подкарауливая на вечерней заре у норы. Охотник приходит к заранее найденному поселению барсука еще до захода солнца. Засидку устраивает с таким расчетом, чтобы ветер не тянул от него в сторону норы. Стреляют зверя, отпустив от норы на несколько метров, чтобы при необходимости успеть сделать второй выстрел.

В период полнолуния на барсука охотятся с лайкой. Напав на свежий след кормящегося барсука, собака быстро его нагоняет и, если он не успел понориться, облаивает. Обычно барсук прижимается задом к какому-нибудь предмету, огрызается и делает выпад в сторону собаки. Некоторые старые самцы при этом ведут себя агрессивно, иногда даже бросаются в ноги охотнику, пытаясь его укусить.

Добывают барсука и капканом. Для этого капкан № 3 маскируют на тропе зверя вблизи его жилой норы, но не возле выхода из убежища.

Фото В. Животченко,
Ю. Терновской

Лисица и ее промысел

Н. СОЛОМИН, биолог-охотовед,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ

дит постоянно. В зимнее время это можно наблюдать по следам. По одной тропе ходят несколько зверей. Лисицы любят ходить по тропам зайцев. Ходение одним следом или тропой облегчает путь, экономит энергию при добыче пищи.

Участок обитания лисицы в центральной лесной полосе страны равен по диаметру 6—10 км. Размер участка зависит от сезона года и количества кормов. Индивидуальные участки, особенно в зимнее время, налегают друг на друга.

Для выяснения многих сторон экологии лисиц важны животолов и мечение. В нашей стране и за рубежом биологи-охотоведы занимались и занимаются этим; особенно больших успехов добились охотоведы ГДР. Мы использовали их опыт в Кировской области с некоторыми усовершенствованиями для местных условий и за лето 1983 и 1984 гг. отловили и пометили 28 лисят. Результаты животолова и мечения помогают в определении возраста зверей, плодovitости и других показателей, необходимых при прогнозировании численности вида.

Излюбленные периоды кормежки у лисиц — раннее утро и поздний вечер. Осенью, после первого снега, молодые лисицы по двое-трое суток таятся, залегая где-нибудь в укромном месте. Поздней осенью и зимой лисицы постоянно находятся на открытом воздухе. В мокрую погоду, или скрываясь от опасности, в норы чаще залегают молодые лисицы. В сильные морозы (— 30° С и ниже) в норах днюют и молодые и старые звери.

Маскировка и затаивание — очень важные элементы самосохранения у лисиц. Этим они пользуются постоянно. Очень внимательны они к окружающей обстановке. Частые остановки, приноживание, прислушивание, обозрение пространства важны и для поиска корма и для обнаружения опасности.

Лисица очень боится преследования человеком. Особенно это выражено в зимнее время. Зверь обнаруживает малейшее нарушение снежного покрова людьми.

Реакция на всякое движение у лисиц моментальна, неподвижного же врага

Лисица — широко распространенный зверь в нашей стране. Она имеет ряд географических подвидов, а в заготовительной практике — 17 кряжей. Местобитания лисицы крайне разнообразны: леса, степи, пустыни, тундры, лесотундры, горы, равнины. В лесной полосе лисица предпочитает долины рек, места с заметно выраженным рельефом, особенно лесопольные угодья и окрестности селений. Избегает глухих лесных массивов с заболоченными участками. Распространение этого вида во многом зависит от объектов питания, условий для норения, а также от снегового покрова. Наиболее многочисленна лисица в степях и пустынях.

Питание лисицы разнообразно, но основу его составляют мышевидные грызуны (до 60—80 %). В лесной полосе при отсутствии «урожая» на них главенствуют другие виды кормов, в том числе падаль домашних животных и зайцы. В список кормовых компонентов лисицы входят и многие виды некрупных млекопитающих, представители насекомых, грызунов, куньих; кроме того, птица, рыба, насекомые, пресмыкающиеся, а также ягоды, фрукты. По нашим наблюдениям, в Кировской области в желудках лисиц встречались кусочки кожаных изделий, целлофана, фольги, резины, пластмассы, бумаги и прочее, подбираемое зверями вблизи человеческого жилья, на свалках. Лисица нередко делает «захоронки» — запасы корма впрок. Эти точки зверь обычно метит мочой, чтобы разыскать впоследствии.

Гон у лисиц средней полосы начинается в феврале. Сроки его варьируют. За одной самкой бегают 5—6 самцов. Между ними происходят драки. С самкой остается сильнейший. В брачный период на голос самки хорошо идут самцы. В это время у лисиц сильно активизируется маркировочный рефлекс — мечение местности мочой, что связано с внутривидовыми отношениями. Спаривание происходит обычно в первой декаде марта. Беременность продолжается от 49 до 58 дней. Самка приносит до 13 лисят, в среднем 4—6. Лисицы нередко щенятся вне нор. Лисята рождаются слепыми и незрячими. Из норы начинают выходить через 20—25 дней. Лактационный период длится полтора месяца. В воспитании детенышей принимают участие оба родителя. Уже в августе в средних широтах лисята начинают самостоятельную жизнь; в это время может происходить распад выводка. Особенно это характерно в годы низкой численности мышевидных. Но при обилии кормов лисий выводок может жить вблизи своих нор до ноября — декабря.

Места для норения в природе довольно ограничены. Для них необходима определенная структура почвы и близость воды.

Продолжительность жизни лисиц при интенсивном их промысле обычно один-два года. По нашим наблюдениям, в Кировской области отдельные особи доживают в природе до 7—8 лет.

Общение между лисицами происхо-

они зачастую не замечают при отсутствии запаха. Запахи в жизни лисиц имеют первостепенное значение. Звери улавливают их в основном по ветру.

Всякая звуковая сигнализация в природе: голоса птиц, мышевидных и других — важный источник информации для лисиц.

Возвышенные точки на местности часто служат для лежек этих зверей. Известны случаи, когда лисица зимой забиралась высоко по наклонным деревьям, покрытым снегом, и устраивалась там на лежку. Линька у лисиц бывает один раз в год, весной. Далее происходит подрост волосного покрова. В центральных и северных районах страны он заканчивается в ноябре. Лучший мех бывает в декабре.

В связи с неурожаем мышевидных и болезнями у лисиц наблюдаются резкие колебания численности. Но обычно лисица имеет оптимальные плотности, особенно в лесной полосе.

Охота на лисиц не проста. В настоящее время из ружейных способов распространены: охота с подхода, скрадом, нагоном, загонем с флажками, с манком, с гончими и норными собаками, а также стрельба из засидок у подкормки. В степях и предгорьях — охота с беркутом. Из самоловных способов добывания лисиц применяются капканные, в том числе на следах, у мочевых точек и привады. Мы расскажем о нескольких наиболее эффективных способах. Из всех способов охоты с флажками опишем только один, которым пользуется охотник из Кировской области Н. Ф. Щепин. Самодельные флажки на шнуре общей длиной до 1,5 км намотаны на одной катушке. Размер флажка 10х15 см. Такие полоски обыкновенной плакатной материи красного цвета пришивают к тонкому шнуру в 70—80 см друг от друга. Охота производится по перелескам и в небольших лесных массивах. Оклады по периметру не превышают 1,5 км, а нередко бывают в 1,5—2 раза меньше. Шнур с флажками подвешивают над поверхностью снега в 25—30 см, нижняя часть флажков оказывается над снегом в 10—15 см. Счет входных и выходных следов при обходе оклада охотник ведет с помощью спичек. Он держит их в руке. При встрече входного следа спичку кладет в правый карман, выходного — в левый. Учитываются следы разной давности, не припорошенные снегом. Решающую роль у Н. Ф. Щепина играет собака. На охоте с флажками он использует небольшую светло-рыжую дворняжку умеренного темперамента. Собака во время обхода перелеска следует по лыжне хозяина. При офлаживании она остается у рюкзака в начале оклада. В окладе охотник подводит собаку к свежему входному следу лисицы и пускает ее в поиск. Сам же встает на лаз с подветренной стороны оклада. При такой охоте не лишним оказывается маскхалат. Собака, обнару-

жив зверя, гонит его с голосом. При удачных обстоятельствах зверь выходит на стрелка через 15—20 мин. Но бывают случаи, когда зверь кружит внутри оклада. Обычно это случается при обнаружении им охотника. Стрельба ведется дробью № 1 или 0.

Из капканных способов добывания лисиц мы опишем опыт охотника Ф. Г. Принцева. Он предпочитает тарелочный капкан № 3. Новые капканы протирает чистой мешковиной, окуривает их дымом над костром из хвойных ветвей. От тепла заводская смазка полностью сходит, а капканы покрываются темным слоем, подобным лакировке, от чего они не ржавеют и не пахнут металлом. К подготовленным таким способом ловушкам охотник привязывает поводки из прочной проволоки длиной примерно 60 см. Поводки состоят из двух колен. К ним привязывает потаски — палки длиной 60—80 см и толщиной 3 см. В таком виде капканы готовы к промыслу. Их охотник возит на самодельных санках с полозьями из лыж.

Охотник закладывает круговой маршрут до 7 км и на всех свежих тропах и одиночных следах ставит капканы, всего до 20 шт. По мелкому снегу капканы устанавливает в след, а по глубокому — под след. Голыми руками капканы никогда не берет, а пользуется специальными рукавицами, также обдымленными над хвойным костром. Короткая лопатка у него своеобразной конструк-

ции — в форме большого ножа. Это основной инструмент охотника. Она делается из березы, обрабатывается очень тонко, края ее почти по всей длине толщиной 2—3 мм, толщина средней части 5—10 мм с утолщением к ручке, низ закругленный. Лопатка обжигается и окуривается над хвойным костром, отчего низ ее очень гладкий. Работать ею легко и ловко.

При работе с капканами Ф. Г. Принцев учитывает три главных момента: 1 — выбор места — ходовой тропки лисицы; 2 — постановка капкана из-под ветра; 3 — тщательность маскировки капкана и подходящих следов охотника к нему.

К месту постановки капкана охотник приближается только из-под ветра. При этом зверь совершенно не чувствует ни запаха капкана, ни запаха от следов человека. По мелкому снегу охотник подходит пешком, по глубокому — на лыжах. Капкан ставит чаще под след. Для этого подрезает снег параллельно линии следов, делает в снегу пещерку и ставит в нее капкан. Для надежности срабатывания капкана проламывает дно ступки следа, но затем подсыпает в нее рыхлого снега. След зверя воспроизводится заячьей лапкой. Тарелочка капкана должна располагаться от дна ступки примерно в 3 см. Бумагу на капкан не кладет. После тщательной маскировки капкана охотник маскирует свои следы, а в завершение припорошивает их пушистым снежком с лопатки.

Добор подранка

М. БЛЮМ

Несмотря на короткий охотничий маршрут и сравнительно небольшое количество капканов, такой способ обеспечивает охотнику успех. За одну ночь ему удавалось поймать до 7 лисиц! Ф. Г. Принцев привад не устраивает, но нередко пользуется свалками. При этом капканы ставит в 30—100 м от них. Как всегда, учитывая направление ветра. Капканы проверяют ежедневно. Обловив один участок, охотник переходит на другой.

Шкурку с лисицы снимают трубкой с разрезом по огузку. Разрез начинают от пальцев задних лап, ведя острым ножом по тыльной стороне к корню хвоста. На передних лапах разрез также ведется от средних пальцев по тыльной части и до подмышечных впадин. Сняв шкурку с передних и задних лап, сохранив при этом коготки, приступают к снятию шкурки с хвоста. При этом нужно обхватить стержень большим и указательным пальцами у корня хвоста и, придерживая огузок, выдернуть стержень из шкурки. После этого шкурку хвоста нужно разрезать с нижней стороны по всей длине. Затем в скакательные суставы продевают крепкую заостренную палочку для подвешивания тушки. Далее съемка шкурки начинается с огузка с помощью ножа. Особую осторожность необходимо соблюдать при съемке шкурки с шеи и головы, чтобы избежать подреза кровеносных сосудов. Носик остается при шкурке.

После съемки необходимо удалить со шкурки прирезы мяса, сухожилия, вынуть хрящи из ушей и тщательно обезжирить шкурку. Это делается на закругленной деревянной болванке, в крайнем случае — на стандартной лисьей правилке. Обезжиривание шкурки лучше всего производить сухими несмолистыми опилками. Основное правило при этом — движение ножа от огузка к голове. Нож следует держать не круто, особую осторожность соблюдать при обезжиривании черева, у основания передних лап и нижней части шеи, чтобы не допустить разрывов и «сквозняка» по всей шкурке.

Завершающим процессом является правка и сушка. Шкурку натягивают на стандартную правилку кожей наружу, а мехом внутрь. К шкуркам с лап прикладывают бумажные трубочки и обвязывают их ниткой. Под передние лапы и под уши подкладывают бумажки. Шкурку сушат до такой степени, чтобы можно было снять с правилки и вывернуть мехом наружу, как полагается по стандарту; досушивают шкурку без правилки. Нельзя сушить около горячих печей. Мех у высохшей шкурки расчесывают. При его зажирении дополнительно обрабатывают горячими опилками. Готовые шкурки до сдачи на приемный пункт следует хранить в прохладном месте, чтобы их не повредили моль и кожеед.

Фото А. Севастьянова

Прежде чем начать преследование подранка, следует произвести оценку результата выстрела и определить место попадания пули, чтобы представить себе, насколько опасна рана, и исходя из этого наметить план дальнейших действий при преследовании зверя.

О результативности выстрела можно судить по поведению зверя. Если зверь падает и, вскочив, быстро уходит, это значит, что пуля только оглушила его, задев позвонок либо скользнув по лбу или нижней части рога. Если зверь делает большой скачок, то он ранен в легкие или печень. При этом он ускоряет бег, отделяется от стада (если животное относится к копытным), тычется в кусты и вскоре падает метрах в 100 или немного дальше.

При попадании пули в живот зверь сильно вздрагивает и быстро уходит, но вскоре замедляет бег и бежит сгорбившись. Раненный в переднюю ногу, сразу же падает, но тут же вскакивает и бежит на трех ногах весьма быстро. Если пуля попала в заднюю ногу, то зверь оседает назад, но сейчас же вскакивает и уходит, но не быстро.

Труднее определить место попадания пули у волка и лисицы по сравнению с крупными, особенно копытными, животными. Если волк или лисица смертельно ранены, то они тычут носом в землю, а лисица держит хвост трубой. Если они получили ранение в живот или зад, то быстро оборачиваются и кусают раненное место. При перебитой кости ноги лисица сильно верещит. Если лисица не ранена, то после выстрела она может иногда перекувырнуться и несколько раз махнуть хвостом.

При ранении зайца в спину или в затылок он начинает кувыркаться, а при ранении в легкие высоко прыгает в сторону. Птица при ранении обычно вздрагивает и начинает неправильно взмахивать крыльями, отделяется от стаи и садится отдельно. Раненная в голову поднимается вверх; в заднюю часть спины или ноги — летит с опущенными ногами; если дробь нанесла легкое ранение крыла, то птица летит по наклонной линии с судорожными движениями крыльев. При серьезном ранении крыльев птица «камнем» падает вниз.

Насколько серьезно ранено животное, можно определить по следующим признакам. Если вначале зверь оставил сильно кровавый след, который затем постепенно уменьшается, а потом и совсем пропадает, то это значит, что пуля попала в мягкие части тела, шеи или груди, то есть сделала легкую рану и зверь может, не останавливаясь, уйти очень далеко и быть потерянным для охотника. При попадании пули в ногу

идет много красной крови по правую или левую сторону следа. Эта рана легкая. Разбрызганная по сторонам светлая кровь говорит о том, что зверь тяжело ранен, так как пуля попала в легкое и зверь ее отхаркивает. Если кровь заметна по обе стороны от следа, то это значит, что рана сквозная, и она менее тяжела, чем черная кровь с одной стороны от следа, так как это говорит о том, что рана не сквозная и пуля осталась внутри зверя, передав полностью свою энергию животному. Если на следу темная запекающаяся кровь в небольшом количестве, то это говорит о том, что пуля попала в грудь и задела внутренности. Темная, почти черная кровь на следу, смешанная с калом, образуется при попадании пули в кишки. Появление крови попеременно с правой и левой сторон говорит о том, что пуля попала в голову или в переднюю часть шеи. Если зверь очень тяжело ранен в главные внутренние органы и у него идет кровь горлом, то по всему следу видны куски крови почти черного цвета.

Следует знать, что расположение раны можно определить по высоте окроваченных веток на пути следования зверя. То же самое можно сделать по лежке раненного зверя, потому что кровь, вышедшая из раны, указывает место попадания пули. Неправильный след без крови может говорить о том, что зверь ранен. Поэтому по белой тропе (снежный покров) следует тщательно осматривать след, так как раненный высоко в лопатку зверь выбрасывает одну из передних ног, чертит ею по снегу, бежит неровно и сбивается с бега, расширяет копыта (если это копытный зверь). Зимой можно определить ранение зверя по расположению следов картечи или пули на снегу по отношению к оставленному зверем следу.

Теперь следует остановиться на выслеживании раненного зверя, которое является большим искусством и может быть успешным благодаря собственному продолжительному опыту, приобрести который можно только развивая в себе наблюдательность и постоянно участвуя в охотах. При выслеживании во время преследования никогда не следует идти прямо по следу, а надо находиться от него в стороне, метрах в 10—15, чтобы не затоптать нигде след и быть в состоянии везде и всегда его проверить вновь, не возбуждая подозрительности зверя. При троплении следов необходимо их проследить настолько, чтобы, зная характер местности и привычки зверя, понять его общее направление. Дальше надо по возможности укорачивать свой путь, обходя гнивыми или дорогами болота и трудные, крепкие места, окружающие их до

пересечения того же следа, пока не выйдешь на участок, в котором остался зверь. Это определяется полным обходом этого участка при отсутствии выходного следа.

Во время тропления надо быть предельно внимательным, чтобы не пропустить выходного следа. Одновременно следует внимательно наблюдать по сторонам, не лежит или не стоит ли зверь где-либо на виду. Вообще зверь очень внимательно слушает преследователя, идущего прямо по его следам, или наблюдает за ним. Это приводит к необходимости при выслеживании раненного крупного зверя быть предельно осторожным и внимательным, так как частенько крупные хищники или лоси-быки могут напасть на охотника. Для этого они делают большой круг, возвращаясь на свой след, и остаются подстерегать преследователя в удобном для нападения месте.

Когда зверь залег в густых зарослях, то оттуда его желательно выгнать с помощью собак. Если зверь появился в пределах видимости и возможности произвести прицельный выстрел, то следует немедленно этим воспользоваться.

Раны безусловно смертельные и кладущие зверя на месте — это раны в головной и спинной мозг. Но мозг очень невелик по сравнению с размерами головы. Кроме того, череп состоит из очень прочных костей и наростов, часто обращенных к охотнику покатыми поверхностями, к тому же на ходу зверь не держит голову неподвижно. В связи с этим бить в голову можно только на очень близком расстоянии, когда уверен в попадании и когда опасно было бы не положить на месте крупного зверя.

Для целящегося охотника темная фигура зверя, которую он видит, не является во всех местах убойной. Охотник должен представить себе настоящую, уязвимую тушу зверя, видеть его главные убойные места и намечать те линии, те направления, по которым пуля может проникнуть в жизненно важные органы. К тому же надо помнить, что зверь покрыт шерстью, шкурой, жиром, а значит площадь убойных мест значительно меньше видимого силуэта зверя.

Если охотник не уверен, что попадет в череп или по хребту, то надо стрелять в сердце. Рана в сердце, конечно, смертельна, но не всегда останавливает зверя, и он еще может успеть надевать немало бед. Если стрелять сбоку, то попасть в сердце можно прицеливаясь под лопатку, то есть по линии заднего обреза передней ноги, и не по середине туши, а несколько ниже. Если зверь полуугонный, то надо целиться немного дальше к задку, а если полувыстречный, то брать надо впереди переднего края лопатки. При встречной стрельбе надо целиться немного правее средней линии груди и чуть ниже соединения шеи с грудью. Угонного зверя, находящегося на одном уровне

с охотником или даже немного выше, следует выцеливать в зад. Мощный патрон с тяжелой неэкспансивной пулей может пробить вдоль все животное и достать до сердца. Прицеливаться в таком случае следует немного ниже промежности. Экспансивная пуля, добравшись до почек и кишок, может положить зверя, парализовав зад за счет повреждения задней части спинного хребта. Однако следует знать, что хотя рана в кишках и смертельна, но животное погибает много часов спустя или даже только на следующий день, из-за чего уходит очень далеко.

При попадании пули в грудную клетку и прохождении пули позади сердца обычно разрушается печень или легкое, а если пуля пошла несколько выше, то задается только легкое. Если пуля прошла еще выше и, не попав в позвоночник, прошла несколько ниже или выше его, то это вообще легкое ранение. Бывает, что пуля при этом заденет один из отростков позвоночника, но не выбьет позвонка. Тогда зверь иногда падает, как подкошенный, но сейчас же вскакивает и уходит, быстро оправляясь от шокового удара.

Ранение легких далеко не всегда смертельно, и зверь уходит с такой раной очень далеко при попадании неэкспансивной пулей, которая производит в легком небольшие разрушения.

Ранение печени обычно бывает тяжелым и даже смертельным, причем при обширном разрушении печени смерть наступает быстро, а при малом ранении приходится добывать зверя и на другой и даже третий день.

Сильно раненного зверя не следует беспокоить погоней. Не замечая преследования, он довольно быстро ложится, иногда в нескольких сотнях шагов, и на лежке истекает кровью и теряет силы, оказываясь наутро мертвым. Если же зверь слышит преследование, то поднимается и идет из последних сил, проходя многие километры, так что даже след на снегу может затеряться, особенно если в ночь пойдет снег, а по бесснежной тропе тем более.

При охотах зимой в России, когда довольно велик снежный покров, не рекомендуется стрелять по лежащему зверю, так как его убойная часть в значительной степени закрыта снегом. Большая часть его тела с жизненно важными органами находится ниже снежной кромки, и если целиться в предполагаемую закрытую снегом тушу животного, то можно попасть в какую-нибудь кочку или пену, а то и просто промазать. Кроме того, в лежащем положении шкура зверя с шерстью слегка поднимается и он кажется выше над снегом, чем в действительности. В связи с этим выстрел, произведенный прямо в зверя, очень часто состригает только шерсть или слегка ранит его. Исходя из этого понятно, что стоящий или встающий зверь открывает большую площадь для прицельного выстрела и поэтому он будет более результативным.

К лежащему зверю следует подходить весьма осмотрительно, с осторожностью и обязательно с заряженным ружьем. К лосю или оленю не подходить сзади или к ногам, а к кабану или медведю — спереди. Даже смертельно раненный лось перед смертью одним ударом копыта легко убивает человека, а кабан или медведь, сделав бросок, могут покалечить или даже прикончить охотника.

Если у лежащего зверя уши прижаты к голове, а шерсть на загривке стоит дыбом, то он жив и выжидает момента, чтобы наброситься на преследователя.

На пересеченной местности, когда крупный и опасный раненный зверь находится выше по крутому склону, добывать его не следует, так как он может скатиться к охотнику и покалечить его.

Конечно, преследование раненого зверя предполагает хорошее знание местности района охоты, наличие подробной крупномасштабной карты, компаса со знанием магнитного склонения для данной местности, а также хорошее знание повадок и мест обитания преследуемого животного.

Фото А. Севастьянова

Спутниковые навигаторы при троплении животных

В. АРАМИЛЕВ, С. АРАМИЛЕВ, А. БЕЛОЗОР,
Дальневосточный государственный университет,
Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН

В странах, где существует устойчивый снеговой покров, для исследования экологии крупных наземных млекопитающих используют метод тропления. В литературе этот метод был описан в работах Насимовича (1948), Формозова (1950), Новикова (1953) и др. С появлением формулы Формозова (Формозов, 1932) для перевода относительной численности животных в абсолютную, длина суточного хода животных стала искомой величиной для различных регионов и условий. Эта формула была усовершенствована работами В. Малышева (Малышев, 1936) и С. Д. Перелешина (Перелешин, 1950). После работ О. К. Гусева стало понятным, что для получения абсолютной численности важен диаметр суточного участка обитания животных и, соответственно, его конфигурация и размеры (Гусев, 1966). Зимний маршрутный учет охотничьих животных, который проводится на территории России со снеговым покровом, целиком зависит от двух величин — количества пересечений следов животных на определенную длину маршрута и длины суточного хода учитываемого животного. Без абсолютных показателей численности животных невозможно организовать управление их популяциями и рациональное использование.

При изучении животных методом тропления использовали два основных подхода: во-первых, все перемещения животных измеряются шагами учетчика, а направление — по азимутам (Новиков, 1953); во-вторых, перемещения животных наносятся на план или крупномасштабную карту (М 1:25000 или 1:50000), в последующем длина хода измеряется курвиметром (Насимович, 1948; Гусев, 1966). В обоих случаях точность измерения была относительной из-за изменяющейся длины шага учетчика в разных условиях (крутизна склона, высота снега и т. д.) и неточности нанесения абриса маршрута на крупномасштабную карту. Наши американские и канадские коллеги для определения длины суточного хода использовали тонкую нить, которая разматывалась за учетчиком по мере его продвижения. Неудобство этого метода за-

ключалось в прямолинейности измеряемых отрезков при движении по следу и из-за частых обрывов нити. К тому же для российских исследователей эти приспособления были недоступны. Нанесение следов выtroпленных животных на электронные карты тоже представляло определенные трудности.

С появлением спутниковых навигаторов (GRS, Global Positioning System) появились теоретические предпосылки автоматизировать систему тропления животных и определения их географического положения. Спутниковые навигаторы в зависимости от модификации способны определять географическое положение с точностью до 1 м и менее. В России для исследователей доступны навигаторы, которые определяют географическое положение с точностью до 30 м (более точные навигаторы запрещены для гражданского оборота), автоматически рассчитывают длину пройденного маршрута, высоту над уровнем моря, строят контур маршрута, обозначают на маршруте знаками различные следы жизнедеятельности животного. Все навигаторы совместимы с компьютерами, что позволяет периодически перегружать и сохранять полученные данные в электронном виде. Это дает возможность использовать ГИС-технологии для анализа полученного материала.

Для апробации теоретических предположений были проделаны многократные маршруты различной конфигурации в разных условиях Приморья с последующим перенесением информации в компьютер и нанесением маршрутов на электронную карту.

Практические опыты по использованию навигаторов были проведены в январе 2003 г. и в январе 2004 г. в условиях восточного микросклона Сихотэ-Алиня (Приморский край, Россия). Эта работа проводилась в условиях широколиственных и хвойно-широколиственных лесов низкогорья и среднегорья. Снеговой покров на южных склонах составлял в среднем 15 см, на северных — до 35 см, на западных и восточных — около 20 см, в долинах рек — до 40 см. Среднемесячная температура января составляла минус 12,5 °C.

Применялась методика тропления, описанная для ЗМУ как метод «вдогон» и «в пяту» (Методические..., 1990). Объектом тропления был выбран пятнистый олень.

Было проведено 17 полных и неполных суточных троплений пятнистого оленя. Из них в процессе отработки методики 9 неполных суточных троплений пятнистого оленя. В дальнейшем в течение четырех недель (две недели в 2003 г., две недели — в 2004 г.) было протроплено восемь животных, из которых у трех — полное суточное тропление. Одного зверя удалось протропить в течение 5 суток, две группы животных по две особи были протроплены в течение 2 суток каждая.

Работа по троплению была построена следующим образом. При обнаружении следа животного включался спутниковый навигатор и включался только тогда, когда исследователь сходил со следа зверя. При работе фиксировали точки начала и конца тропления. При фиксировании точки навигатор автоматически определял топографические координаты, время, дату, высоту над уровнем моря, присваивал точке порядковый номер и сохранял ее в памяти. При троплении фиксировались все следы жизнедеятельности этого животного, а также места измерения глубины снегового покрова и т. д. При этом фиксировалась точка, которой присваивался символ, отражающийся на контуре маршрута (рис. 1).

Кроме следов жизнедеятельности (лежка, кормежка, экскременты, моча), можно фиксировать изменение характера следа (рысь, галоп, прыжок), изменение биотопа, пересечение со следами других животных и т. д. В память навигатора можно внести текстовое сообщение, сопровождающее каждую точку. Перед началом тропления обозначить определенным символом конкретные следы жизнедеятельности. Например, лежка — символ дома, измерение глубины снега — флажок, прекращение тропления — крест и т. д. Если зверь многократно пересекает свой след, идет по нему в обратном направлении или перемещения зверя меньше, чем интервал точности

используемого прибора, то следует внести соответствующие пояснения в записную книжку, что облегчит последующую обработку данных на компьютере. После вслугования животного в первый день исследователь возвращается на место обнаружения следа и тропит животное до ночной лежки, в последующие дни тропление начинается с места вслугования животного. При этом навигатор включается сразу, но для суточного тропления берется маршрут, когда животное после вслугования перешло на шаг. Данные фиксируются в навигаторе аналогичным образом. Часть информации удобно заносить в записную книжку.

Для бесперебойной работы навигатора следует его обеспечить каче-

ственным питанием, особенно в условиях низких температур. Навигатор следует носить в кармане под одеждой или в термочехле. Для работы в течение светового дня, около 8 час., необходима одна пара батареек DURACELL типа AA или два аккумулятора типа AA. Батареи после отдыха ночью могут отработать еще 3—4 часа. Аккумуляторы перезаряжают каждую ночь. В работе мы использовали аккумуляторы SANYO и VARTA. Наш опыт показал, что если взять четыре перезаряжающихся от сети аккумулятора и использовать их поочередно, то их ресурса хватит на 3 мес. работы. При перезарядке навигатора в поле нужно поменять источники питания и дать возможность навигатору после определения первоначальной

точки совместить ее с концом прерванного маршрута. Он делает это автоматически, следует сделать пометку в записной книжке, что получившийся «аппендикс» — это не ход животного, а смена источников питания.

Очень удобно при работе использовать два спутниковых навигатора. Это позволяет обезопасить себя в случае выхода из строя одного из них. Также второй навигатор позволяет ориентироваться на местности.

После возвращения в лагерь или на базу нужно всю информацию перенести на компьютер. Для этого необходим кабель соответствующего формата, применяемый в данной системе навигатора. Для перенесения данных из GPS-приемника в компьютер существует несколько программ. Мы использовали программу GPS TrackMaker v. 11.8. В компьютере данные сохраняются как текстовый ASCII-файл специального формата. Для работы с электронными картами этот файл загружался ГИС ArcView 3.3. с использованием модуля Wapoint+, и данные сохранялись как шейп-файл (shape file). Это действие с файлом производится дважды для того, чтобы загрузить в ГИС отдельно точки и маршруты. Полученное изображение наследа зверя может быть помещено на различные слои ГИС-системы; например, это может быть топографическая карта (рис. 2), карта местобитаний (охот-угодий), карта антропогенного воздействия и т. д.

Это дает возможность анализировать имеющуюся информацию о поведении животного с помощью современных методов. Так как данные из GPS копируются в географической проекции, то далее их требуется перевести в ту проекцию, которая изображена на доступных электронных картах. В нашем случае это была проекция Альберса. Это делается при помощи встроенной в ArcView проекционной утилиты (ArcView Projection Utility). После этого в таблицу, соответствующую шейп-файлу, заносятся данные по каждой точке.

Таким образом, использование спутникового навигатора при троплении животных оказалось возможным. При этом исследователь получает точную длину суточного хода животного, что важно при применении зимнего маршрутного учета. Также для исследователя значительно упрощается фиксация наблюдаемых следов жизнедеятельности и поведения животного. Можно достаточно легко построить профиль вертикального перемещения животного. При троплении с применением навигатора можно перевести наслед животного в электронный вид, что дает возможность использовать при изучении и анализе данных по экологии животных ГИС-технологии. В целом это ускоряет и облегчает труд исследователя.

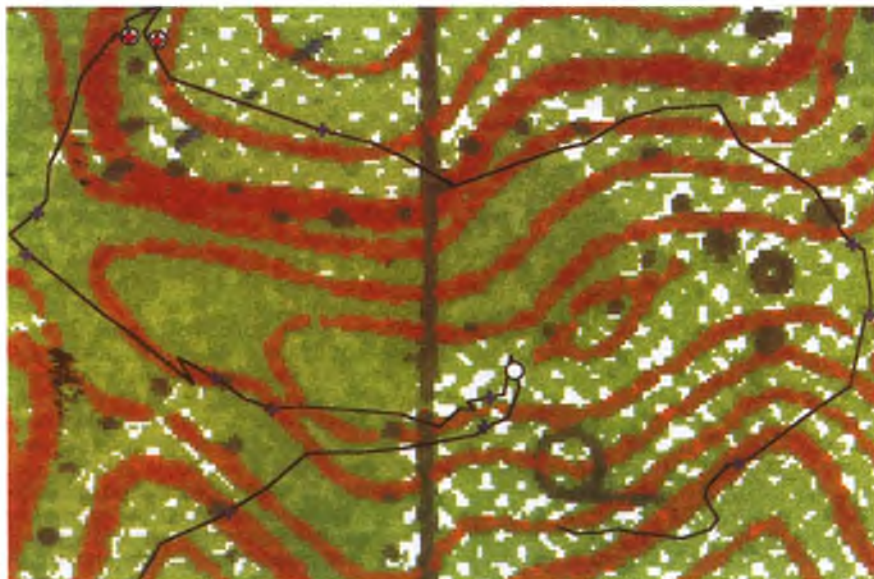

Рис. 1. Фиксирование точки и отображение ее символом на маршруте тропления

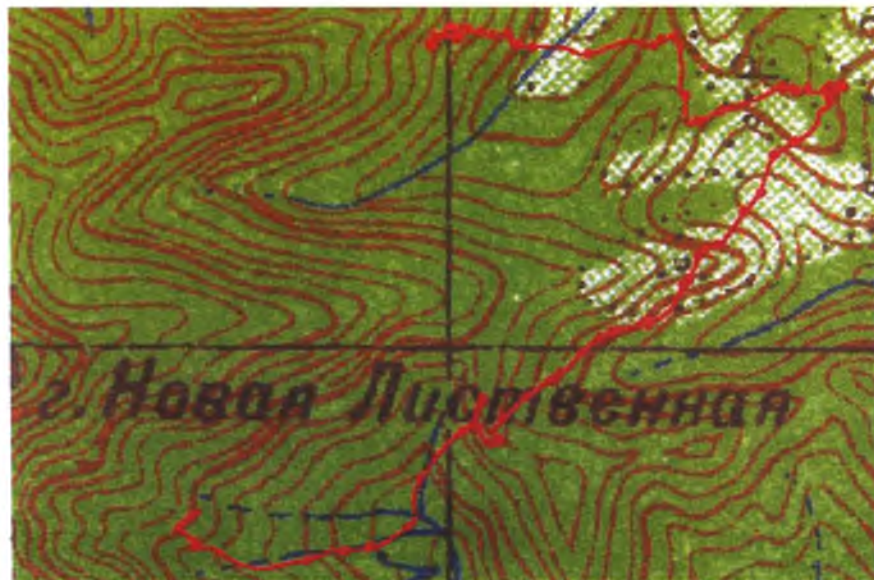

Рис. 2. Суточное тропление пятнистого оленя, отображенное на топографической карте

КОСТРЫ

Л. МАМОНОВ

Как-то в детстве от одного дальневосточного охотника я услышал поговорку: «Для умелых людей тайга мать родная, для неумелых же — мачеха злая». По молодости лет я не придавал этим словам особого значения и лишь с возрастом, прошагав по тайге не одну сотню километров и побывав в разных экстремальных ситуациях, понял, какая глубокая мудрость заложена в этих словах. Сколько людей сгинуло, пропало в тайге из-за неумения, незнания, как себя вести в той или иной ситуации. Конечно, на все случаи жизни рецептов не дашь, поэтому в данной статье мне хотелось бы подробно рассказать, как правильно выбрать место для ночлега и грамотно оборудовать костер, ведь зачастую вопрос о костре — это вопрос жизни и смерти.

Место для ночлега необходимо выбирать заблаговременно, до наступления темноты, учитывая при этом, что для устройства ночлега с нодьей потребуются от полутора до трех часов. В летнее время место для ночлега желательно оборудовать на берегу реки, так как ветер почти всегда дует вдоль ее берегов, а значит и дым от костра будет идти в одну сторону, не создавая вам лишних неудобств. В зимнее время необходимо подыскать сухое, закрытое от ветра место с наличием вблизи сухих бревен для костра.

Место для костра желательно расчистить до земли. Запрещается разводить костры под кронами деревьев либо вблизи них, а также на торфяниках.

Найдя подходящее место для ночлега, сооружают балаган либо делают укрытие, а в ряде случаев используют естественные укрытия — корни вывороченного бурей дерева (выворотень), большой камень, толстую валежину и т. п. После устройства укрытия впереди раскладывают обыкновенный костер. Чем дольше будет гореть этот костер, тем сильнее прогреется под ним земля и тем теплее будет на ней спать. Когда костер прогорит, пепел и угли сметают в сторону, а на их место кладут лапник, листья, сухой мох. В то время пока горит костер, согревающий землю, заготавливают топливо для костра, качество которого играет решающую роль. Дрова должны гореть долго и жарко и при этом не дымить и не стрелять угольками. Лучше всего выбирать сухостойные деревья хвойных пород, так как кряжи, взятые с земли, как

правило сырые и горят плохо. Хороши для ночевки у костра кедровые, лиственничные и сосновые дрова. Ель же и пихта иногда стреляют угольками, поэтому для таежных костров они нежелательны, так как несут угрозу загорания одежды и снаряжения. Лиственные породы таежной зоны (тополь, осина, ива), высохшие на корню, горят хорошо, но быстро, поэтому дают мало тепла. Для ночлега у костра в холодную погоду они не годятся. В горах Кавказа и Карпат хорошие дрова дают сухой бук, граб, дуб и ясень, а в горах Средней Азии иногда используют арчу или древовидный можжевельник. В пустынной зоне самыми лучшими дровами считаются саксауловые. В безлесных районах в качестве дров используется сухой конский, коровий или верблюжий помет. При заготовке дров для костра необходимо соблюдать определенную технику безопасности: запрещается валка деревьев при сильном ветре; рабочее место тщательно очищают и утрамбовывают; подруб или подпил делают со стороны наклона на глубину почти до середины ствола. Плоскость спиливания всегда должна быть выше плоскости подпила. При подрубе сухостойного дерева необходимо контролировать состояние вершины дерева и верхних сучьев, так как они в любой момент могут обломиться и травмировать охотника.

Несколько слов о растопке для костра. Идеальной, конечно, является смольё, которое берется с комлевой части ствола хвойных деревьев. Хорошей растопкой могут служить горелые пни или любая обугленная древесина, так как слой угля на поверхности дерева на многие годы сохраняет древесину от гниения и сырости. Неплохой растопкой служат сухая береста и можжевельник. В любую погоду на нижней части хвойных деревьев вы всегда сможете наломать сухих веточек, которые также являются прекрасным материалом для растопки.

Случаются в жизни такие моменты, когда вы, несмотря на всю предусмотрительность, остаетесь без средств для разведения огня. Отчаиваться не стоит, так как на самом деле существуют разные способы добывать огонь.

Огонь можно добыть трением. Для этого сухую деревяшку толщиной сантиметров 10, прижатую ногой к земле, как бы пытаются распиливать стальной проволокой. В результате энергичных

протяжек проволоки через деревяшку начинает появляться струйка дыма, а посыпав место трения порошком, получаем огонь. В солнечную погоду для получения огня можно использовать различные оптические приборы: увеличительное стекло, объектив от фотоаппарата, оптический прицел, линзы от очков.

Можно также добыть огонь выстрелом из ружья. Для этого необходимо вскрыть патрон и убрать из него все, оставив только порох, вместо войлочного пыжа вставить обсыпанную порошком вату, которую, чтобы она не рассыпалась на кусочки при выстреле, перетягивают крест-накрест ниткой. Затем стреляют в заранее подготовленную кучку сухой растопки. Тлеющая вата будет началом костра.

И еще один, более современный способ добывания огня. Принцип его заключается в воспламенении легковоспламеняющегося вещества (порох, бензин) от искры, возникающей при замыкании контактов батарейки или аккумулятора.

Типов костров на самом деле существует великое множество, но мы оставим в покое костры типа «Пирамида», «Полинезийский», «Камин» и прочие и лучше поговорим о кострах, наиболее часто употребляемых в охотничьей практике. Для хорошего освещения, варки пищи и просушки одежды широко применяется костер «Шалаш»

Рис. 1

(рис. 1). Пламя он дает ровное, большое, но требует постоянной подпитки новыми порциями дров. Более солидный костер — «Колодец» или «Сруб» (рис. 2). Он тоже дает ровное, большое пламя, но не так «прожорлив» и намного эффективнее костра типа «Шалаш». Весьма удобен для приготовления пищи костер, разведенный в специально для этого вырытой яме глубиной полметра и такой же ширины. На дне

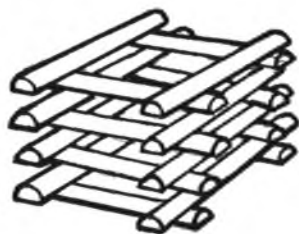

Рис. 2

ее разводят костер из мелкого топлива, а когда он разгорится, подкладывают дрова не горизонтально, а вертикально. Костер такого типа дает прямой узкий столб пламени, обед на нем можно приготовить чуть ли не вдвое быстрее, чем на обычном костре. Костер «Звездный» (рис. 3) — длительного действия, вокруг него можно распола-

Рис. 3

гаться на ночлег, варить пищу. Название свое он получил из-за того, что бревна для этого костра кладут на землю в виде звезды. Зажигают такой костер в центре, по мере прогорания бревна подвигают внутрь. Костер длительного действия «Сибирский» (рис. 4) разводят на сыром полуметровой длины бревне толщиной 25 см (которое называется завалкой и назначение которого — тлеть и поддерживать сухие бревна), на него поперек накладывают три сухих трехметровых бревна толщиной 20—30 см, соединенных комля-

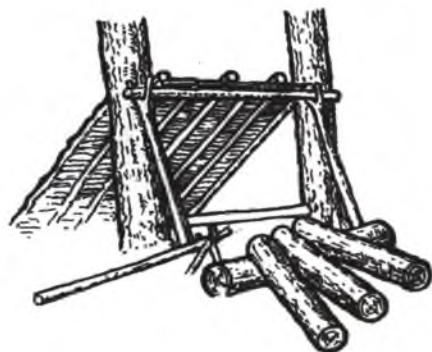

Рис. 4

ми вместе, а вершинами раздвинутыми на расстояние 1 м одно от другого. Комли поперечных бревен должны выступать над завалкой сантиметров на 30, под ними раскладывается небольшой костер для запала, от которого воспламеняются все сухие бревна, которые тлеют несколько часов, пока концы их не обгорят и не обвалятся. После чего костер поправляют, подвигая сухие бревна вперед, отчего он вновь разгорается на несколько часов. **Нодья** — весьма надежный костер длительного действия, очень популярен среди таежных охотников для ночлега

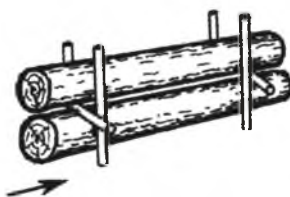

Рис. 5

в холодное время года. Для устройства так называемой «Уральской нодьи» (рис. 5, стрелкой указано направление ветра) вырубает из сухостойного дерева хвойной породы два двухметровых бревна толщиной 30 см. Одну из сторон каждого бревна не гладко, с заусенцами стесывают топором, затем этими сторонами одно бревно накладывают на другое, а вдоль засечки на бревнах кладут по одной жерди. Для того чтобы верхнее бревно не сваливалось, его по концам с двух сторон укрепляют двумя парами кольев, вбитых в землю. С обоих концов между бревнами забивают небольшие клинья толщиной 5 см, затем на жерди и в просвет между бревнами накладывают растопку и поджигают. Когда бревна займутся огнем, жерди убирают. В случае, если нодья дает много жара, клинья с обеих сторон забивают, в результате увеличивается просвет между бревнами и горение уменьшается. Для усиления горения нужно постучать обухом топора по торцам бревен, отчего клинья выйдут и просвет становится уже. Некоторые охотники делают **нодью из трех бревен** (рис. 6, стрелкой указано направление ветра), так как считают, что потенциальный запас тепла трех бревен больше, чем двух. Для устройства такой нодьи из сухостойного хвойного дерева заготавливают три двухметровых и одно трехметровое бревно толщиной 40 см. Делать затесы на бревнах в этом случае нет нужды. Располагают бревна всегда вдоль линии ветра. Сначала кладут вплотную друг к другу короткие бревна, по концам которых забивают четыре колышка, чтобы бревна не раскатывались. Образовавшийся зазор наполняют растопкой и сверху посередине кладут третье

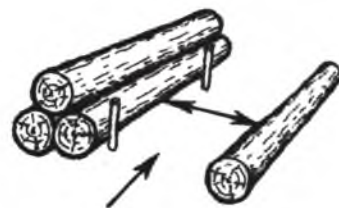

Рис. 6

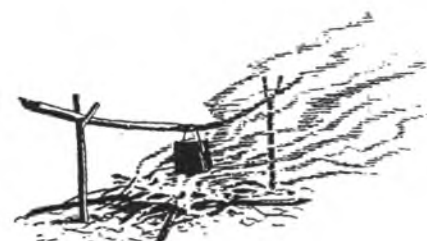
бревно. Растопку поджигают с наветренного конца. По окончании горения растопки между бревнами образуются три тлеющие поверхности с коротким пламенем, которые обеспечивают работу нодьи на длительное время. Четвертое бревно кладут на землю недалеко от костра, его назначение — регулировать тягу.

Из любого типа костра можно сделать так называемый дымовой костер, который служит как для подачи сигналов, так и для защиты от кровососущих насекомых. Для устройства дымового костра в обычный костер поверх топлива накладывают хвойные смолистые ветви или зеленую траву.

В степных или безлесных районах охотники частенько используют для ночлега копну сена или скирду соломы. Для того чтобы не замерзнуть в такой ситуации в зимнее время, нужно сделать следующее: найти штук 6 ровных, желательно плоских булыжников, сделать из них очаг и в нем развести костер из соломы, сухих веток и тому подобного. Когда камни хорошо прогреются, их заворачивают в солому, после чего укладывают ровным слоем в яму, длиною в рост охотника, выкопанную в скирде с заветренной стороны. Охотник ложится на эти камни и накрывается толстым слоем соломы.

Если охотник попал в снежную метель без всякой возможности разжечь костер, то и в этой ситуации отчаиваться не следует. Нужно в глубоком сугробе выкопать яму, устелить ее дно лапником, ветошью, сеном... После чего забраться в яму и прикрыть ее сверху сучьями и ветками. Снег быстро заметет ваше убежище, и вы вполне безопасно переждете в нем непогоду.

Безвыходных ситуаций практически не бывает, необходимо лишь сохранять хладнокровие, спокойствие и проявить смекалку для того, чтобы с честью выйти из создавшегося положения.

Валерий Васильевич Опарин

Председателя правления Ростовского общества охотников и рыболовов Ярославской области Валерия Васильевича Опарина знают многие охотники не только из прилегающих регионов, но и из самой столицы.

Это объясняется тем, что наши ростовские угодья богаты копытными, боровой, болотной и водоплавающей дичью, пролетными стаями гусей. Одно озеро Неро чего стоит, на котором и рыбалка увлечивает, и охота добычлива! Разномастную охотничью братию привлекает к нам не только наличие охотфауны, но и высокая организация разных охот. А при спортивном отстреле кабанов, маралов, лосей организатором и душой охотничьей бригады является сам председатель — Валерий Васильевич. Он не кабинетный чинуша, а активный охотник-руководитель, дотошно изучивший зверенные ему угодья. Его чаще можно встретить не в офисе общества, а в полях и лесах.

Опарин был избран председателем правления ростовскими охотниками в начале 1988 г. И вот уже шестнадцать лет он руководит обществом. В трудный период возглавил он сложное хозяйство, когда спровоцированная распря разделила охотников на два противоборствующих лагеря. Валерий Васильевич оперативно разобрался в ситуации, будучи человеком опытным в руководстве людьми, умело провел организационные меры, значительно обновил егерский состав, подобрав молодых, грамотных, бескомпромиссных мужчин. Ростовское общество охотников и рыболовов всегда было среди передовых в области при подведении ежегодных итогов, постоянно занимало призовые места. С приходом к руководству Валерия Васильевича общество не сдало позиций, еще более окрепло, произведено много приобретений, в частности значительно обновился и увеличился транспортный парк автомобилей, тракторов, снегоходов. Приобретено новое административное здание, гараж, складские помещения.

Являясь человеком деятельным, с коммерческой жилкой, он живет и работает по принципу: «Под лежачий ка-

Четырежды председатель

мень вода не бежит». Считает, что руководитель должен не топтаться на месте, а каждодневно прибавлять, смотреть вперед, только тогда удастся удержать общество на плаву, иметь перспективу, а с помощью оптимальных биотехнических мероприятий, охранных мер повышать поголовье зверей и птиц. И только потом думать о производстве охоты.

Вот такие установки у председателя. О стиле его работы можно говорить много, он превосходный администратор и в то же время страстный охотник, профессор загонной охоты на копытных, и там, где он организывает облавы, как правило, «проколов» не бывает. А во время охотничьих застолий, у костра, выпив чарочку «на кровях», может потешить друзей своим приятным тенором, исполняя какую-нибудь песню...

Но, как сказал поэт: «Всему начало здесь». В данном случае в Ростове, на Бакунинской улице, где буквально за огородами плещется славное озеро Неро. Здесь Валерий Васильевич родился. В его отчете добротном пятистенном доме я встретился с хозяином и задал ему несколько вопросов.

— Валерий Васильевич, что для вас охота, как стали охотником, какие у вас ружья, собаки, любимые охоты?

— Охота для меня — большая неизбывная страсть. Без охоты не мыслю своей жизни. Сейчас мне «без пяти минут» шестьдесят, а охотиться начал с тринадцати лет. Что интересно, у нас в роду до меня охотников не было. Но я родился на берегу озера, насколько себя помню — видел возвращающихся с озера охотников с трофеями, а охотники были послевоенные, большинство инвалиды войны: кто без ноги, кто без руки, им нужна была помощь. Вот я и стал у них «мальчиком на побегушках». Потом, когда мне исполнилось тринадцать, мне вручили удостоверение юно-

го охотника, тогда и появилось у меня первое ружье — шомпольное, одностволка. В шестнадцать лет стал полноправным членом общества и в 1959 году по своей заявке через «Почсылторг» получил отличное ружье ИЖ-54, оно и сейчас мне служит. Имеется у меня и тульский полуавтомат МЦ-21-12, и с ним много охочусь на копытных, на гусей.

Собак люблю подружейных, держу курцхаара, это очень умная, интеллигентная порода. Естественно, и любимые охоты соответствующие: на вальдшнепа на выспках, на дупеля, на бекаса и прочую болотную птицу. Очень люблю охотиться на водоплавающую дичь на родном озере Неро, за свою долгую охотничью жизнь, слава Богу, довелось поохотиться во всех районах озера, а любимый — Язы, он у меня, можно сказать, в трех шагах от дома: отчалил от берега, и через десять минут в шалашке. Здесь больше всего и охочусь с подсадными, которых сам и вырашиваю...

Поставленное многоточие в конце председательского монолога не случайно, об охоте с ним можно говорить бесконечно. Во все, что связано с ней, он глубоко и навсегда влюблен и когда произносит это магическое слово — «охота», — оживляется и без того улыбаемое его лицо, в глазах вспыхивают зазорные искорки, хотя он, можно сказать, уже не молод.

В этом году у Валерия Васильевича Опарина — Почетного члена Ярославского областного общества охотников и рыболовов юбилей, ему исполнилось 60 лет.

Мы все — охотники, знающие юбилей, сердечно поздравляем его с этой замечательной датой, желаем долгого здоровья, успехов в работе, вечно-го поклонения Диане — Богине охоты.

Н. ЕФЛАТОВ.

Опарин (в центре) среди друзей-охотников. Фото Ю. Родионцева

ОХОТА и РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

Международная выставка

Москва, ВВЦ
павильоны №69, 70

Русская выставочная компания "ЭКСПОДИЗАЙН"

Тел./Факс: (095) 258-8766; E-mail: ioulia@online.ptt.ru \$ www.expo-design.ru

17-21 февраля
2005 года

Курьезы охотничьей жизни

«Мы же не спаниели!»

Уважаемая редакция! Я очень люблю борзых и охоту с ними. В Киргизии русских псовых борзых держат лишь несколько энтузиастов, но, к счастью, все мы — страстные охотники. Местность у нас больше горная, а в «заячьих» местах все заросло кустарниками барбариса и облепихи. Поэтому охотимся мы в основном на лисицу и шакала, который изобилует в камышовых зарослях. Конечно, без помощи гончих тут не обойдешься.

В прошлом году из массива выскочила лисица как раз посередине между номерами. До чего красиво сорвались вслед за ней борзые с двух сторон! Быстро смекнула рыжая, что в поле от такой погони ей не уйти, и резко развернулась назад в камыши. Мы думали, уйдет, но борзые в азарте, кажется, и сами не заметили, как влетели в камыш и уже там настигли лисицу. Правда, долго потом нам пришлось лечить их раны.

Вообще, по-моему, русская борзая в азарте кого хочешь сработает. Однажды мой кобель Лютик даже двух спаниелей перецеголял. Пока те искали битого фазана, он, заметив, видимо, куда упала птица, сапортировал ее мне.

У русской борзой до смешного азарт борется с ее самолюбием. По этому поводу хочу рассказать один забавный случай. Прошлой зимой поехали мы с мужем выгуливать трех своих борзых собак. Я недавно родила ребенка, поэтому времени на охоту у нас не было и мы решили просто побродить вокруг водохранилища. Однако муж на всякий случай ружьишко взял. И вдруг старая борзая случайно выгоняет из камыша селезня. Муж в азарте стреляет. Наш трофей падает посреди озера — как хочешь, так и доставай! До егеря за лодкой топать километра три...

Я уже расстроилась, что птицу убили, а сами не взяли — ни себе ни людям. Тут, гляжу плывет моя старая сука Кручина и утку в зубах тащит. Вот тебе и русская борзая! Но не успела я порадоваться универсальности своей соба-

ки, как она вдруг вспомнила, что не пристало ей, борзой, утку из воды подавать, как спаниелю, и, не доплыв до берега метров десять, она бросает ее. Слава Богу, тут второй борзой в воду кинулся, доплыл почти до берега, но тоже вспомнил, что он — не спаниель!

И вот стоим мы на берегу водохранилища: начало декабря, в двух метрах от берега лежит селезень... Тогда мой муж снимает брюки и сам апортирует селезня на берег, ругая при этом всю мою «беспользную псарню». «Надо же, не могли двух метров до берега доплыть...» После этого в нашей семье появился четвертый пес — русский спаниель по кличке Хантер.

Собаки у нас — замечательные, во всяком случае в обиду хозяина не дадут, хотя совершенно не злобны. Некоторые пишут, что русская борзая не любит детей. Не соглашусь с этим, потому что мой 6-месячный ребенок лазает по всем нашим лежащим псам, а те не обращают на него внимания.

Т. ДУБИНИНА,
г. Бишкек

Моя собака

Е. ТИХОНОВ

Вся моя жизнь, сколько себя помню, была связана в той или иной степени с собаками. Мой дед и отец были охотниками. Будучи сельскими жителями, они всегда держали дома гончих.

С разрешения читателя сделаю небольшое отступление от темы, после которого вернусь к собакам. После окончания саратовских вузов мои родители поехали жить в село Поим Пензенской области.

Первой нашей собакой была гончая Венка. Всякий раз, когда я еще первокурсником возвращался из школы домой, она бежала навстречу мне сломя голову, приветливо махала хвостом, волнообразно извивалась всем телом и при этом постоянно улыбалась, морща верхнюю губу. Она с радостью бросалась мне на грудь, мы обнимались и продолжали путь к дому.

С пяти лет я сопровождал отца на утиных охотах, если они проводились неподалеку от нашего села. Помню, как на одной из них отец подстрелил чирка. Сплавал за ним по холодной воде осеннего болота и передал его мне в руки. Я был чрезвычайно горд этой добычей, ногами уткой и нес ее в руках до дома. Последние километры мы шли по селу, навстречу попадались знакомые и незнакомые люди, а я перекладывал чирка соответственно в ту руку, которая была со стороны идущих навстречу людей. С большой радостью слушал я слова встречаемых знакомых по поводу нашей, как мне в то далекое время казалось, незаурядной добычи.

После Венки у нас был ее сын Тайон — помесь с дворняжкой. Он мне запомнился своей незаурядной способностью ловить подранков зайцев. Он не искал и не гонял зайцев, находящихся в полном здравии. Его обязанности, как он считал, заключались в следующем: ходить неподалеку от нас, когда мы с отцом искали этих самых зайцев, и не мешать нам это делать. После того как заяц поднят с лежки и обстрелян из двух ружей, Тайон влетал как птица к ближайший стог соломы и внимательно

смотрел на убежавшего зайца. Стоило только тому, в связи с ранением, слегка сбавить скорость, как Тайон молниеносно прыгивал со стога и устремлялся за добычей, а мы точно знали, что через пару минут этот заяц будет у нас на ремне за спиной. Если мы промахивались, Тайон нехотя спускался к нам и мы вдвоем шли дальше по оврагам, сдам и пашне отыскивать следующего зайца.

Затем у нас были чистокровные английско-русские гончие. Как-то по окончании шестимесячных курсов повышения квалификации врачей отец приехал домой из Ленинграда и привез месячного щенка этой породы, которого мы назвали Ладой.

Помню, как Лада в семимесячном возрасте пошла с нами первый раз на охоту. Была пороша. Мы с отцом тропили зайца, который незаметно поднялся с лежки за нашими спинами и умчался вдаль, не дожидаясь выстрелов. Мы показали Ладе гонный, горячий заячий след. Это произвело на нее ошеломляющее впечатление. В первые секунды она как бы застыла, оседлав след, и взвыла, затем заметалась из стороны в сторону, но непреодолимый врожденный охотничий инстинкт возвращал ее к следу. И тут мы с радостью услышали первые волнующие звуки удаляющегося гона нашей молодой собаки.

Затем был сын Лады Рагдай, из-под которого я взял первую в жизни лису. Это произошло так. Был ясный, морозный зимний день. После дня охоты мы возвращались без добычи, и тут вдруг отец заметил, как к небольшой роще диаметром в километр, расположенной от нас километрах в двух, направляется лиса. Мы заскользили на лыжах к этому островку деревьев и кустарников. Немного не доходя до рощи, увидели след спокойно идущей лисы. Рагдай, почуяв след, взревел и с голосом углубился в рощу. Лиса под гоном стала ходить кругами внутри лесочка. Вначале мы с отцом встали на опушке, метрах в 200-300 друг от друга. Но Рагдай прогнал лису уже два круга, и все внутри острова... Я решил углубиться внутрь леса. Пройдя метров 50, услышал, как яростный гон нашего кобеля направляется в мою сторону, и буквально через минуту увидел след, идущий прямо перед собой на противоположном краю небольшой полянки лису. Она не спеша как бы выплыла по снегу из глубины рощи и остановилась, слегка повернув голову в сторону приближающегося гона. Я впервые в жизни видел лису так близко, в каких-нибудь 20 метрах. Залюбовавшись зверем, я забыл, что у меня в руках тулка со взведенными курками. После короткой остановки лиса двинулась дальше, и через секунды ее скрыл бы густой кустарник, но я выстрелил...

Позже, когда я самостоятельно жил в Саранске, условия города не позволяли держать гончую. Я решил завести спаниеля. Созвопившись с московскими заводчиками этой породы, я привез одного за другим двух чистокровных, красивых щенков, но, к огромному сожалению, они заразились чумкой и погибли.

Знакомые охотники были в курсе моих неудач со спаниелями, и один из них посоветовал мне завести фокстерьера. Сам он держал кобеля фокстерьера — Фреда, привезенного щенком из Москвы. Я сходил несколько раз с ним на норную охоту и добыл из-

под него двух лис. Охота меня заинтересовала, и уже весной я привез из Горького кобелька и дал ему кличку Ярик. Это был красивый черно-пегий с рыжими бровями песик, сын известного в то время в Горьком и за его пределами переводипломника Фобоса. Но от злобы Ярика доставалось лишь кошкам да ежам. Норы он игнорировал, лез в них редко и с большой неохотой. Но были у Ярика и положительные черты: он был хорош на утиной охоте, блестяще выполнял функцию спаниеля... Он с удовольствием отыскивал затаявшихся уток, после их подъема и моих выстрелов находил в зарослях битых или подранков. Во время осеннего пролета уток мы ходили с ним на утренние зори в карьеры поймы р. Алатырь, куда мною была протоптана едва заметная тропинка. Она тянулась между деревьев, кустов и болотных кочек. Пройти по ней даже днем было бы не просто. А я выходил на охоту рано утром, чтобы еще затемно быть на своем излюбленном месте, у небольшого болотца сре-

ди карьеров. Это нужно было сделать потому, что был какой-то отрезок времени, когда только-только начинает брезжить рассвет и утки, возвращаясь с полей с ночной кормежки, довольно спокойно подлетали на выстрел через то самое болотце. Но найти его в темноте среди карьерной топи в одиночку было очень трудно даже с электрическим фонариком. Вот в этой ситуации мне на помощь приходил Ярик.

Мы выходили из дома затемно, проходили пойму р. Алатырь, участок хвойного леса и лишь после этого подходили к карьерам. Я брал Ярика на поводок и говорил: «Веди, милый! Выручай!» И он, все поняв, находил среди кустов, вдоль которых мы шли, поворот на нашу тропинку и затем уже по ней минут 20 вел меня между деревьев, кустов, кочек и в конце тропинки, где был мой скрадок, садился. Это означало, что мы прибыли в конечный пункт назначения. Я сбрасывал рюкзак, ставил у заветной березки ружье, и мы оба тихо ждали утреннего прилета уток, не забывая любоваться красотой пробуждающегося осеннего дня. Лосю, как и нам, нравилось это болото, и он приходил сюда на водопой. Первый раз я услышал его короткий низкий стон на выдохе. Спустя несколько минут он повторился, но уже ближе. Мне не был знаком этот звук, и я мучился в догад-

ках, но вскоре услышал его совсем близко. Кто-то подходил с противоположной стороны к моему болоту. Затем стали слышны чавкающие по болотной трясине шаги. И вдруг я увидел вначале голову лося, а затем и его самого. Это был мощный бык-красавец. Он на минуту замер, стоя по брюхо в воде, затем опустил голову и начал пить. Напившись, он поднял голову, вода струйками стекала с его морды. Он развернулся и ушел назад.

С Яриком у меня была еще одна интересная охота на тяге вальдшнепа. В один из апрельских вечеров десятидневной охоты я стоял на своей любимой полянке и ждал начала вечерней тяги. И она началась, но по количеству тянущих вальдшнепов превзошла все мои охоты до этого дня и после него. Был ясный, тихий апрельский вечер. Минут на 10 раньше обычного на меня налетел первый вальдшнеп, которого я сбил. Ярик отыскал его под деревом. Минут через 15 у нас их было уже три. За пределами нашей полянки также слышалось хорканье и циканье. После третьего сбитого кулика, когда до окончания тяги оставалось еще с полчаса, я понял, что попал на массовый пролет.

Интересно было наблюдать за Яриком. Он сидел метрах в пяти от меня и вслушивался в птичий хор дроздов, зарянок, улавливая в общей массе голосов единственно интересующий нас в данный момент голос вальдшнепа. Собачье ухо улавливало его гораздо раньше человеческого, и он абсолютно точно определял направление полета кулика. Ярик реагировал лишь на того вальдшнепа, который тянул в направлении нашей полянки, и не обращал внимания на пролетающих в стороне от нас. Услышав «нашего» кулика, он вставал и напряженными шагами шел ему навстречу с высоко поднятой головой и напряженно стоящими ушами, и буквально через несколько секунд я улавливал звуки летящего к нам вальдшнепа. Всего за зорю на нас налетело 7 вальдшнепов, и лишь по одному я промахнулся.

Последние два сбитых мною кулика падали в кусты почти в полной темноте, и я нащупывал в зарослях сперва спину собаки, затем передвигал руку к ее голове и брал из пасти найденную Яриком птицу.

Но проходили весна и сказочная осень, улетали на юг утки, и на этом заканчивалась наша охота. А мне хотелось поохотиться еще и зимой. И я, предварительно договорившись по телефону с владельцем таксы Иветты, привез из Москвы рыжего кобелька, которому дал кличку Рэм. В выращивание его я вложил все свои знания по кинологии. В Москве Рэм был привит от чумки. В то время в Саранске не было искусственной лисьей норы, и я поехал с Рэмом на первую притравку в Пензенскую область. В первую же притравку Рэм так набросился на подсадную лису, что можно было подумать, будто она ему до

этого момента здорово чем-то насолила.

На выставках Рэм за экстерьер всегда получал «отлично», а на испытаниях в Москве, Пензе, Ульяновске получил пять дипломов III степени. Слава о нем распространилась по всему Поволжью. У меня в квартире часто звонил телефон, и владельцы такс договаривались о вязке их собак с Рэмом. В потомстве от него было 82 щенка. К нему привозили такс из Н. Новгорода, Чебоксар, Пензы, Беднодемьяновска.

Рэм был отличным охотником. До него я добывал лис лишь из-под собак своих знакомых и мечтал взять лису из-под своей собаки. Этот момент наконец-то настал. В субботу 28 декабря вечером было потепление и шел дождь, но под утро прояснилось и температура понизилась до -10° . Я с Рэмом пошел на охоту за лисой. Было солнечное утро. Все было покрыто свежее выпавшим снегом.

Все старые следы были полностью занесены. Я подходил к знакомой норе, расположенной на склоне опушки леса. Не доходя до нее метров сто, я увидел след крупной лисы. По нему было видно, как лиса обошла нору и направилась к ней. Не доходя до норы метров 20, я остановился над ней. Тихо снял рюкзак, в котором в утепленном мешке сидел Рэм, и выпустил его. Это был его первый экзамен на охотничью зрелость. На прощание шепнул ему на ухо: «Ну, родной, не подведи!..» Рэм тотчас почуял запах лисы и азартно побежал по следу вниз к норе, а затем понорился. Буквально через минуту я услышал из глубины норы его азартный, перемещающийся по норе лай. Минуты через три он выскочил наружу, перебежал к соседнему отнорку и исчез в нем. После этого, спустя буквально каких-нибудь пару минут, из отнорка, находящегося прямо передо мной, на фоне искрящегося снега медленно выплыли два темных лисьих уха, а за ними появилась и вся голова. Лиса замерла, прислушиваясь. После выстрела голова исчезла, как бы утонула в снегу. Я быстро подбежал к отнорку и увидел в нем нашу первую с Рэмом добычу. Это был красивый, крупный лисовин. Я вытащил его из отнорка и положил в сугроб рядом с норой. Через несколько минут из этого же отнорка с азартным лаем выскочил Рэм. Уви-

дев лису, он налетел на нее и начал злобно трепать.

С Рэмом мы славно поохотились до его десятилетия. За ним у меня был его сын Риф, как норник менее интересный, чем его отец. Он, как и мой фокстерьер Ярлик, предпочитал охоту по уткам, вальдшнепу, перепелу.

Когда Рифу исполнилось девять лет, я стал подумывать о сеттере. Встреча с моей следующей собакой не заставила себя долго ждать.

Мы с супругой были на очередной республиканской выставке охотничьих собак, и вдруг я услышал, как кто-то не вдалеке сказал своему знакомому, что к рингу легавых и спаниелей подошел мужчина с английским сеттером-мамой и тремя щенками. Мы с женой сразу же нашли вновь прибывших и осмотрели щенков. Из этой тройки особо отличался своим ярким, симметричным чернокрапчатым окрасом один щенок. Жена сразу же взяла его на руки, прижала к себе, сказав при этом: «Это будет нашим!» И она не ошиблась. Все три щенка были сучки, так что пол выбирать не пришлось. Я спросил у хозяина, имеется ли у щенков родословная, и услышал утвердительный ответ. Я подошел к судье по легавым Е. А. Дегтяреву и попросил выбрать из трех сестричек лучшую по экстерьеру. К моей радости, он указал на того же щенка. Проблема была решена, и после выставки мы поехали в свою квартиру с ее новым жильцом, представителем знаменитой породы охотничьих легавых собак. Тех самых собак, с которыми охотились классики отечественной литературы: С. Т. Аксаков, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, М. М. Пришвин, Л. Н. Толстой, А. А. Фет и другие. Одни только эти факты вселяли надежду, что из моего щенка вырастет незаурядная охотничья собака.

Как только в августе 1999 г. открылась охота на пернатую дичь, я с 3,5-месячной Далькой поехал на охоту. Какой-либо классической полевой подготовки у моей собаки не было, но перечитав всю имеющуюся у меня и моих знакомых охотничью литературу на эту тему, я кое-что полезное в этом направлении сделал. Однако в следственности моей собаки лежали уникальные качества, перешедшие к ней от чистокровных предков. Это стало видно сразу же, на первых охотах. Даль с огромным охотничьим азартом на стелющемся галопе работала с неослабевающей энергией с утра до позднего вечера. Уже в потемках, когда мы возвращались с охоты домой, она все еще продолжала поиск. И мне приходилось брать ее на поводок.

Нарядный крапчатый окрас собаки был очень удобен на охоте, она была хорошо видна даже в густой траве. А белое пятно на лбу светило, как путеводный маяк, оно не раз показывало мне месторасположение ее стойки. Как пламя голубоватого огня она носилась передо мной челноком в зарослях осенней желтой травы. Но вот на полном галопе ее нос уловил запах дичи, она энергично затормозила, голова ее молниеносно развернулась в ту

сторону, а тело занесло под углом к линии ее первоначального движения. Красивый, пышный хвост-перо, описывая в воздухе дугу, дорисовал очарование общей картины. Пульсирующе прихватывая запах дичи, Даль сделала страстную потяжку, в конце которой, сменив в замедленном напряжении несколько мест и поз, замерла в стойке. Поза стойки была различной: стоячая высокая, приседающая на всех четырех лапах и лежащая. Это зависело от вида дичи и ее количества. Я подходил к собаке сзади, подготавливая оружие. Даль напряженно-предупреждающе искоса бросала взгляды в мою сторону. Я гладил ее по нервно вздрагивающей спине и говорил: «Молодец, стой!» Сделав небольшую паузу, командовал: «Вперед!» Она делала несколько быстрых шагов к затаившейся птице, и та, не выдержав поединка с собакой, с шумом взлетала.

Я многократно убеждался, что, если бы со мной не было рядом собаки, то, проходя целый день, я не увидел бы ни одной птицы. Чаще всего дичь вначале пытается подальше убежать, прячась в траве от опасности, а затем уже притаиться. Часто она убегает на несколько десятков, а то и добрую сотню метров. Но когда охотник идет с собакой, дичь не будет обойденной.

Для примера расскажу лишь об одном случае на нашей охоте. Я шел вдоль небольших болотцев, расположенных на дне глубокого оврага. Не найдя там уток, я решил, пройдя его крутой склон, выбрать на поле. Этот склон был изрезан узкими овражками и впадинами. Преодолев все преграды и выйдя на равнину, я с облегчением вздохнул. Но радовался я недолго. Даль, пересекая мой путь справа налево, шла, с шумом втягивая воздух и «ахая», ее хвост напряженно работал, было ясно, что она идет по следу отбегавшей от нас вниз на дно этого же оврага дичи. Я пошел за ней. Мы спустились до заросшего кустами оврага. И буквально в метре от кустов Даль сделала стойку. Я дал команду «вперед!», и после нескольких ее шагов буквально под кусты оттуда с громким хлопанием крыльев поднялся выводок тетеревов.

В заключение порекомендую коллегам-охотникам и тем более тем, кто, как и я, уже достиг пенсионного возраста, приобрести щенка легавой собаки. Тем самым вы продлите еще на добрые десять лет свою охоту и наполните ее смыслом и красотой.

Рисунки Б. Игнатьева

ЗАПЧАСТИ К СНЕГОХОДАМ И МОТОЦИКЛАМ

ВЫСЛАЕМ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Адрес: 107258, Москва а/я 4

ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ

Вопрос. Что дает система запираания «Босс-Вудвард», о которой сообщают покупатели при покупке иностранного гладкоствольного ружья с двумя стволами?

Ответ. Это, как утверждают ее создатели, самая современная и надежная система запираания, которая гарантирует безопасность стрелка при стрельбе самыми мощными патронами, основным преимуществом которой является низкая посадка блока стволов в колодке ружья, что делает ее более компактной и долговечной из-за уменьшения сил, направленных на открывание ружья при выстреле.

Вопрос. Зачем в некоторых двуствольных образцах охотничьего оружия бойки размещаются в специальных втулках?

Ответ. Такие втулки вворачиваются в щиток колодки и имеют отверстия для сброса газов, которые необходимо будет стравить при пробитии капсюля в момент выстрела. Такие втулки можно увидеть в некоторых образцах двуствольного итальянского охотничьего и спортивного оружия.

Вопрос. Имеются ли образцы охотничьего оружия с перемещающимся спусковым крючком для удобства стрелка?

Ответ. Итальянская фирма «Antonio Zoli» изготавливает двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов под названием «Columbus». У этого ружья спусковой крючок очень удобной формы может быть установлен в любом из трех положений. Это дает возможность подогнать по своей руке в перчатке или без нее нужное расположение спускового крючка и тем самым увеличить комфортность стрельбы, а значит и ее результативность.

Вопрос. Почему некоторые современные дробовые патроны получили торговую марку «ФеттерР» (последняя буква заглавная)?

Ответ. Патронный завод «Феттер» был основан московским купцом Николаем Феттером (потомком обрусевших немецких инженеров) как дочернее предприятие торгового дома «Н. Феттер и Е. Гинкель», основанного в 1894 г. Располагался он тогда в Алексеевской слободе, что возле Крестовой заставы в Московском уезде. Там было начато производство «медных ружейных и бумажных охотничьих гильз и револьверных патронов, пыжей и дроби...» Контора и оптовый склад всех изделий Торгово-Промышленного Товарищества Московского Дробилитерного и Патронного Завода» располагались в самом центре столицы, на углу улицы Рождественка и Варсонофьевского переулка, в собственном доме. «Товарищество» имело несколько сот инженеров и рабочих, владело знаменитым ружейным магазином «Диана» в Театральной проезде и имело отделение на Нижегородской ярмарке, Ирбитской ярмарке, в Павлове, Туле, Владивостоке и вело широкую торговлю практически во всех городах России.

М. БЛЮМ

О русском спаниеле

А. ФАДЕЕВ,
секретарь секции РОС
при МГО «Динамо»

Спаниель — порода, о которой я мечтал многие годы. Приобретая щеночка русского охотничьего спаниеля, вырастил и воспитал для охот по перу кобелька с родовым именем Чарли-Инросс от ч. Чарли III владельца Г. Ф. Михайлова и ч. Ин-Весты владельца А. А. Старостина. Мы просто называли его — Чарли, а в общении между членами семьи Филиппычем.

Лет шесть назад я решил, что охотиться на утку или другую птицу так, как это было раньше, нельзя. Едешь с товарищами на охоту, удачно стреляешь, птица падает чаще в заросли кустов; если охота на водоеме, то в тростник, камыш или на воду, как правило потемну, и начинаются муки: как разыскать, как достать?! А когда отстоишь зорьку, начинаешь думать, что можно было и еще поохотиться, поднимая притаившуюся птицу, да человеку это не дано.

Ко времени появления желания приобрести помощника на охоте было много прочитано и переговорено с товарищами. Ответ напрашивался сам собой. Нужна охотничья собака! Благо сейчас информации о том, какая охотничья собака лучше, предостаточно. Хорошим подспорьем, какую собаку завести, стали видеofilмы об охоте. Так получилось, что на выбор породы собаки у меня и моего сына — молодого охотника ушло три года. О спаниелях лучше всего написал Н. Б. Патрикеев в книге «Болотно-луговая охота со спаниелем», 1996 г., издательство «Н. И. К.»: «...импонирует такая природная особенность спаниеля, как раннеспелость, восприимчивость к дрессировке, врожденный челночный поиск в пределах выстрела, подача битой птицы, красивые прыжки-свечки во время подводки, темперамент, энергия, настырность в работе, стремление обнюхать каждую кочку, облазить каждый тупичок озера или болота, великолепное чутье. Способность проникать в заросли, недоступные большинству крупных охотничьих собак, любовь к воде. Психологические качества: преданность хозяину, азартность, понятливость».

Мы узнали о клубах и секциях, занимающихся разведением охотничьих собак, позвонили в несколько секций, занимающихся разведением русского охотничьего спаниеля, остановили свой выбор на секции МГО «Динамо».

Работой моей собаки доволен не только я, но и мои друзья, которым Чарли помогает найти и тем самым сохранить добытую дичь.

Если говорить о достоинствах русского охотничьего спаниеля, то я поднимаю обе руки за преимущество перед другими хорошими охотничьими собаками: компактен и легко транспортируем, непритязателен в питании, достаточно прост в уходе, сравнительно легко обучаем всем элементам охоты в поле и на болоте.

Когда моему Чарли было только семь месяцев, я уже поехал с ним на осеннюю охоту, и после корректировки элементов обучения, которое проводилось в течение весны-лета 2000 г., спаниель начал радовать меня и моих товарищей. Здесь надо сказать большое спасибо заводчику А. А. Старостину, который принимал самое активное участие, чтобы словом и делом помочь воспитать и обучить собаку. Спаниели, у которых, по правилам полевой подготовки, не требуется выработки стойки, а подъем птицы осуществляется подводкой, быстрее созревают для участия в охоте. Большое значение имеет — я в этом убедился на собственном примере — то, у кого приобретается щенок. Очень важно, чтобы заводчик был охотником, а если повезет, человеком, неравнодушным к будущему щенку. Это помогает правильно вырастить щенка, обучить его, а затем успешно с ним охотиться. Воспитывая щенка, очень важно побывать с ним в условиях, приближенных к охоте. Когда щенку было пять месяцев, я выехал с ним в спаниельную школу, на станцию натаски Бугор в Раменском охотхозяйстве (хорошо, что у москвичей-охотников такая возможность есть), где на занятиях в поле представитель полевого сектора секции РОС при МГО «Динамо» мне, как охотнику и владельцу пятимесячного щенка, показал на примере взрослой,

хорошо поставленной собаки, как должен работать спаниель в поле, показал все элементы охотничьих качеств, необходимые спаниелю для правильной работы. После этих занятий, продолжая закреплять у Чарли охотничьи навыки, я почти каждую субботу июля-августа занимался с ним в поле и на воде, а уже в начале сентября на охоте он начал разыскивать и приносить уток.

Теперь уже можно рассказывать много различных охотничьих историй о моем спаниеле.

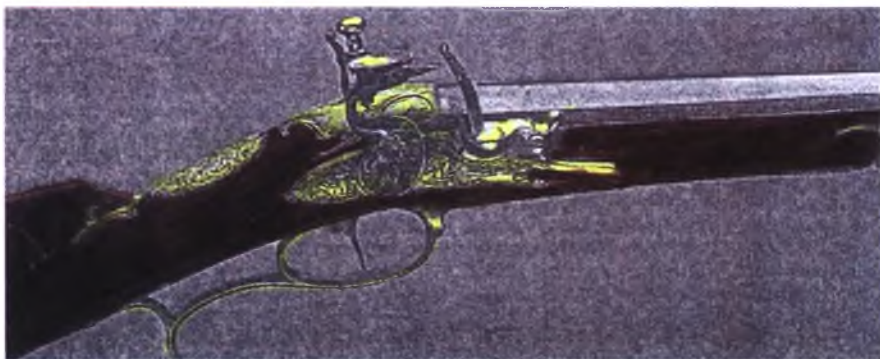
К сожалению, русских охотничьих спаниелей в России еще мало. Точных сведений об их численности я не нашел. Но если считается, что для нормальной племенной работы в одной породе должно быть не менее 2500—3000 особей, то несколько сотен спаниелей в Москве, Санкт-Петербурге, Рязани, Екатеринбурге, Тамбове заставляют напряженно думать о судьбе выведенной в России породы. Хотелось бы обратить внимание спаниелистов на то, чтобы они не только пользовались собакой во время охоты, но и принимали деятельное участие в экстерьерных выставках и полевых испытаниях, что позволит проводить грамотную племенную работу и не потерять с таким трудом созданную национальную породу. Заканчивая эту коротенькую историю о русском охотничьем спаниеле, со словами благодарности надо вспомнить людей, стоявших у истоков создания породы: Б. Е. Вагина, Н. А. Валова, И. А. Ерёмину, В. Г. Архипова.

Не умаляя достоинств других охотничьих собак, хочу сказать, что если вы планируете чаще охотиться по полевой, болотной дичи или осенью столкнуться с лежки русака, найти подранка птицы или зверя по кровавому следу, приобретайте русского охотничьего спаниеля — охотника, товарища и очень симпатичного члена семьи.

Спаниели со своими хозяевами: Бари-Ивета В. В. Курганова, Бари-Инга Д. В. Бобкова, Ин-Веста А. А. Старостина, Чарли-Инросс А. Е. Фадеева
Фото автора

Кюхенрейтер

В. ТИХОМИРОВ

«Немецкая точность», с чего она начиналась. Сегодня смысл этих слов понятен всем — это синоним выражения «высочайшая точность». Этот термин появился давно, но и сегодня он на слуху потому, что нельзя не обратить внимания на особые свойства автомобилей «Мерседес» и «БМВ», оптические приборы фирмы «Цейс», ножи из Золингена и Клингентала. Конечно, любой охотник с удовольствием добавит в этот список длинный перечень германских оружейных фирм. И действительно, немецкие ружья, широко распространенные еще в дореволюционной России, принципиально не содержащие никаких конструктивных особенностей, отличались выдающимся боем и очень высоким ресурсом работоспособности. Сегодня любой машиностроитель знает, что чем меньше размерные допуски и выше качество обработки поверхностей, тем меньше трение и износ деталей, тем дольше будет работать любой механизм, независимо от того, ружейный он или автомобильный. Но если сегодня это бесспорно, то в XVIII веке дойти до этого было очень не просто. Оглядываясь на историю европейского оружейного дела, видно, что до конца XVII века французские мастера были впереди всех. Более того, они и в следующих столетиях играли очень заметную роль в развитии оружейной техники. Однако именно в Германии, а не во Франции появились оружейники, изделия которых по красоте и пропорциям были не менее совершенными, чем французские ружья, а по тщательности обработки деталей значительно их превосходили. Почти сразу же обнаружилось, что эти ружья и заметно долговечнее, чем хваленые французские.

Исследователи истории немецкого охотничьего оружия утверждают, что наиболее весомый вклад в развитие

германского оружейного дела в XVIII веке внесла династия Кюхенрейтеров, работавшая в Регенсбурге и его предместьях. Это именно их ружья убедили всех, что точность изготовления деталей и качество обработки их поверхностей — основа добротности и долговечности оружия. Ни одна династия немецких оружейников XVIII века не может сравниться по популярности и общественному признанию с этой семьей. Ружья Кюхенрейтеров и сегодня являются синонимом добротности выполнения и точности стрельбы. В свое время они имели просто легендарную славу. Если вы помните, то ведь герой книги Рудольфа Эрика Распе, барон Мюнхгаузен, стрелял не из чего-нибудь, а из ружья Кюхенрейтера. Не рискуя серьезно ошибиться, можно полагать, что Кюхенрейтеры были лучшими ремесленниками в Верхнем Пфальце (горный район на юге Германии), где традиционно была развита тонкая металлообработка. Лесистые горы на юге Германии, богатые рудными месторождениями, не только давали древесный уголь, необходимый для производства сталей, но и обеспечивали заводы энергией своих рек, главным образом Дуная и его притоков. Немного выше Регенсбурга по течению Дуная находился известный оружейный центр — город Ульм. Немного севернее — прославленный Зуль. Развитию оружейного дела, конечно, способствовала высокая концентрация оружейников в одном регионе, неизбежно приводящая к острой конкуренции, к поискам новых технических и технологических решений, обеспечивающих высокое качество ружья. Говоря о немецких оружейниках середины XVII века, нельзя не упомянуть семью Штокмаров — выдающихся оружейников из Зуля. Родоначальником этой семьи был Джон Кристоф

Штокмар. Его охотничий гарнитур, изготовленный в 1741 году, состоящий из ружья, штыка и двух пистолетов, является общепризнанным шедевром оружейного искусства. Его два сына и брат продолжали в качестве авторской подписи на изготовленном ими оружии писать «STOCKMAR. A SUHL» и после смерти отца. Отметим, что до середины XIX века многие немецкие оружейники перед названием города, где было произведено оружие, ставили вместо немецкого предлога «in» французский «A».

Династия Штокмаров имела только два поколения. Их изделия мы хотим

показать, чтобы читатель полнее мог представить, при какой «высоте планки» состязались немецкие оружейники. Историки предполагают, что семья Кюхенрейтеров переехала из глубинки Верхнего Пфальца в один из пригородов Регенсбурга в конце XVII века. Вероятнее всего, что это был либо Штадтамхоф, либо Штейнвег. Возможно, поселению в самом Регенсбурге препятствовала конфессионально-политическая обстановка. Рейхштад (совет города) Регенсбурга был протестантским. Поэтому только мастера-протестанты могли официально работать в городе, а Кюхенрейтеры были католиками. Им, как и многим другим мастерам-католикам, пришлось обосноваться на другом (правом) берегу Дуная, который относился к курфюршеству Бавария. Здесь вместе со своими единоверцами они могли беспрепятственно заниматься ремеслом, снабжая оружием и правителей Регенсбурга.

Только в конце XVII века межконфессиональные страсти несколько улеглись, состоятельным клиентам Иоганна Кристофа Кюхенрейтера удалось получить для него разрешение официально переселиться в Регенсбург. Вероятно, до того времени мастер считал себя несколько обиженным и на своих ружьях делал надпись «ap Regensburg» (около Регенсбурга), а не «in Regensburg» (в Регенсбурге). Основатель династии — Иоганн Кристоф Кюхенрейтер умер в 1742 году. Все три его сына — Иоганн Якоб (1709—1783), Джозеф (1712—1769) и Иоганн Андреас (1716—1795) — стали известными оружейниками. Все они записаны в книге гражданского состояния Регенсбурга и его пригородов. В 1757 году старший из сыновей получил почетное звание «Придворный оружейник» от Александра Фердинанда. Отличительной осо-

бенностью Иоганна Якоба была любовь к французскому дамасску. Стволы, изготавливаемые по дамасской технологии, в ту далекую пору были, бесспорно, лучшими. Вариантов сварки-ковки полос для ствольных заготовок известно множество. Французский вариант дамасских стволов был, пожалуй, самым хлопотным в изготовлении, зато самым красивым. Однако заметных преимуществ в свойствах он не имел. Поэтому даже братья Иоганна Якоба, не говоря уже о потомках, делали дамасские стволы по более рациональной технологии, которая вскоре стала называться «немецкой».

Продолжение династии в третьем поколении пошло по линии младшего из трех братьев — Иоганна Андреаса, который тоже был удостоен титула «Придворный оружейник». Высокое признание во всем мире получили ружья его сына — Иоганна Андреаса II Кюхенрейтера (1758—1808). Германские историки считают, что как по техническим параметрам, так и по внешнему виду оружие, изготовленное Иоганном Андреасом II, является вершиной семейных достижений Кюхенрейтеров. Среди детей Андреаса II наибольших успехов в оружейном деле добился Иоганн Адам I (1794—1869). Его можно считать основным продолжателем семейной оружейной славы. В 1853 году он получил титул «Придворный оружейник королевского двора Баварии».

В 1806 году Бавария из курфюршества стала королевством со столицей в Мюнхене. С именем Иоганна Адама I связано не только появление перкуссионного (капсюльного) замка, но и значительное развитие техники художественного украшения оружия. При его сыне Иоганне Адаме II (1822—1898) семейное дело продолжало успешно развиваться. Он, как и его отец, особых успехов добился в изготовлении пистолетных комплектов. Наиболее полное собрание оружия династии Кюхенрейтеров находится в Оружейной палате Регенсбурга.

Кюхенрейтеры делали не только штучные заказные ружья для очень богатых граждан, но и изготавливали мелкие серии (до шести штук) охотничьих ружей. Такие комплекты было модно иметь среди очень состоятельных аристократов. Многие европейские оружейники такие заказы выполняли. В оружейной палате Регенсбурга хранится шесть капсюльных двустольных ружей, выполненных выдающимся пражским мастером Антоном Винсентом Лебедой (1797—1857). Возвращаясь к Кюхенрейтерам, необходимо отметить, что наряду с оружием, имеющим чрезвычайно богатое украшение, встречаются ружья внешне очень скромные, однако тщательность и добротность их изготовления и сегодня вызывают восхищение. Кроме пар пистолетов различного назначения, они

производили и разнообразные ружья. Среди них назовем легкие дробовые ружья с длинными стволами, которые использовали для охоты на пернатую дичь. Делали они и тяжелые пулевые ружья, предназначенные для добывания крупных животных. Ими было выпущено довольно много ружей, которые в Германии называли дробовыми штуцерами. Они были крепкие и короткие. Из них можно было прилично стрелять и дробью, и круглыми пулями.

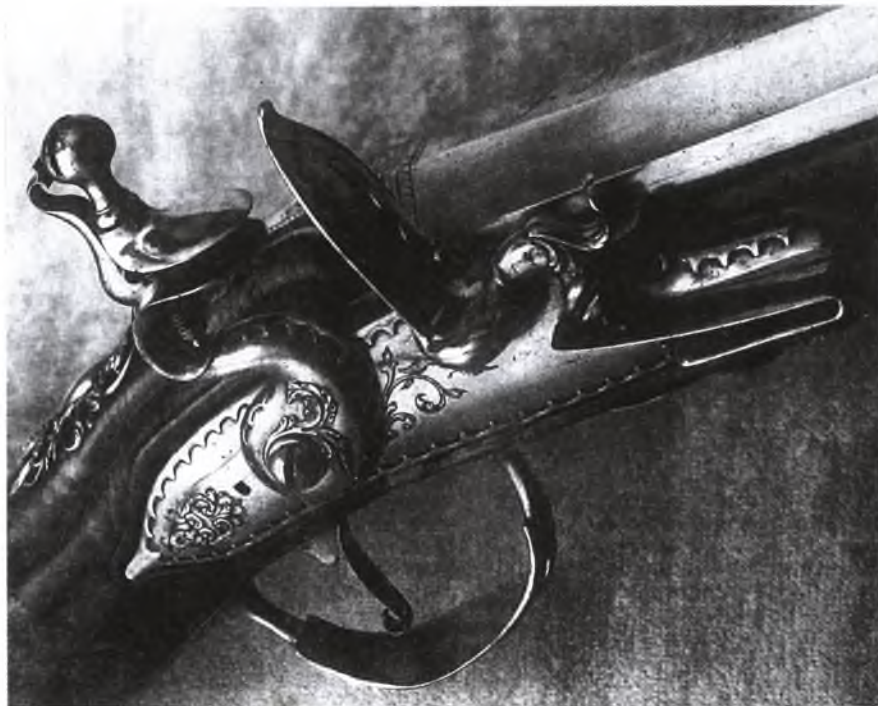
Подробное рассмотрение оружия Кюхенрейтеров, представленного в оружейной палате Регенсбурга, обнаруживает не только изменения в материалах и конструкциях отдельных узлов, но и в художественной стилистике их украшений. С повышением внимания к функциональности оружейники постепенно переходят от вычурных украшений в стиле рококо, который исповедовали французские мастера начиная с XVII века, к существенно более сдержанному новому классицизму. Такие тенденции среди оружейников Германии прослеживаются с конца XVII века. В Дрезденском Историческом музее хранится ружье с кремневым замком Иоганна Матиаса Хоффмана, изготовленное в 1697 году. В стиле нового классицизма оформлена пара ружей с колесцевым механизмом, изготовленная мастером из Зуля Иоганном Вильгельмом Шпангенбергом в 1760 году.

Династия Кюхенрейтеров непрерывно блистала около двух веков: с самого начала XVIII почти до конца XIX века. За это время в технике произошли про-

сто революционные изменения. Оружие из кремневого, дульнозарядного, использующего дымный порох и стреляющего свинцовыми пулями стало казнозарядным (чаще всего многозарядным), использующим унитарный патрон, бездымный порох и оболочечную пулю. Металлурги получили специальные оружейные ствольные стали, свойства которых позволяли изготавливать стволы значительно более прочные, чем дамасские. Их стали делать несравненно более просто — сверлением литых заготовок.

Несмотря на такие перемены, принципы создания добротного оружия с большим ресурсом работоспособности, заключающиеся в высокой точности изготовления деталей (минимальные размерные допуски), высококачественной обработке поверхностей и тщательной сборке, оказались совершенно правильными. Более того, они универсальны. Этот принцип сначала был интуитивно реализован в ружьях основоположником династии Иоганном Кристофом Кюхенрейтером. Его потомки своими ружьями утвердили этот принцип в такой мере, что он стал принят не только всеми немецкими оружейниками, но и всеми машиностроителями. Со временем тщательность и аккуратность в работе стали выраженной чертой немецкого национального характера.

Считаю своим приятным долгом поблагодарить заведующую отделом оружия Государственного Исторического музея Ирину Николаевну Палтусову за помощь в подготовке публикации.

«МАХНОВЦЫ» В ЗЕЛЕННОЙ ЗОНЕ

Ижевку в зеленой зоне пришлось чехлить, дабы не нарываться на лишние неприятности с вполне возможными егерями. Для них, случись мне угодить в протокольную портянку, это просто лишняя возможность показать перед вышестоящим начальством свое служебное рвение: «Как же! Стараемся, гражданин начальник, вон какого сверхопасного известного «зубра» в зеленой зоне отловили, а еще писателствует». Ходи после к охотоведу, пиши объяснительные и прочие бумаги, а мне это с мальчишеских времен было нелюбимо, не током сейчас, на пятом десятке лет. Но спаниелю Ральфу все еще хотелось лишний раз понюхать следы вальдшнепов, кормившихся ночью на дорожных лужах и коляях, побегать по осеннему лесу.

Дорога повела нас вдоль опушки, краем поля с не убранными с прошлого года валками почернелой лежалой соломы. Ральф неожиданно заложился против ветра и рванул по прямой к неприметной среди прочих соломенной кучке. Напрасно я кричал, пытаюсь остановить в другое время послушного помощника. Он мчался во весь опор навстречу своему року.

Из-за кучи соломы, едва он поравнялся с ней, вывалила разнокалиберная собачья кодла; мой храбрый кобель, даже не поняв сути явлений, был смят, опрокинут, и его отчаянный визг утонул в разногласом рычании одичалой стаи. Я заорал пуще прежнего, сдирая с плеча ремень ружейного чехла и пытаюсь выдернуть стволы, но было поздно. Дикие псы во всю прыть ушли к ближайшей лесополосе: один рыжий, похожий окрасом на лайку карелку, но со статью овчарки, другой пегий «дворянин», наверняка имеющий в своих жилах кровь англо-русской гончей, и две шавки помельче. Античная квадрига да и только! Жаль, ружье в чехле и картечь в подсумке патронташа. Скорей всего ветром донесло до Ральфа заманчивый запах заглувавшей сучонки, и он кинулся навстречу своей гибели.

Когда я подбежал к Ральфу, он лишь успел лизнуть мою руку, пьяно закатывая свои выразительные испанские глаза. Из разорванного горла дулись кровавые пузыри. Видно, тот рыжий рванул по месту хорошо и, верно, не хуже заправского волкодава.

Я взял на руки то, что минуту назад было живым Ральфом, бегало и радовалось жизни, и побрел назад к опушке. Вынул охотничий нож, взрезал пласт дерна и начал руками рыть ямку для моего четвероногого друга. Вот и отгордились мы с ним на районных и областных выставках экстерьером и малыми золотыми медалями, вот и открасовались. Вскоре ямка была готова, и я, схоронив Ральфа, тронулся через это негостеприимное поле дальше, в сторону дома. Вышел на Кармановские дачи, увидел знакомых Сашу с Любой, работающих на своем участке, и на вопрос: «А где же Ральф?» ответил, еще не веря до конца в случившееся: «Загрызли дикие собаки. Вон за тем бугром в самом углу поля. В лесочке и схоронил». «Ой, — воскликнула Люба, — они здесь каждый вечер, как махновцы, рыщут, никому пощады не дают. Вчера чью-то кошку вон на тот дуб загнали и всю ночь лаiali».

Сокрушенный случившимся, я распрощался с дачниками и побрел дальше по тысячи раз хоженной-перехоженной, ежженной-перееженной с детства дороге, вспоминая невольно то, что давно следовало забыть, не ворошить в чердаках забвения, не поминать на ночь глядя, но что всплывало против желания и воли само собой из колодезцев памяти...

... Жгучий сиверко, настудив оправу очков, терзал холодом нос и лобные пазухи, колол одеревеневшее чужое лицо, заставляя узить по-монгольски щелки глаз. Руки, пока расчленил на части и зачехлял бескурковку, заняли от стужи и запросились в уютную темь рукавиц-меховушек, сшитых тещей. Глянув в насмешливый ошур добытого нынче лисовина и зачем-то тронув ручку охотничьего склада в кармане белой куртки, решил тащить целиком домой и обдирать зверя в тепле.

Устало заширкал лыжами через снежное поле, с каждым шагом удаляясь от стены задумчивых предвечерних сосен, и все мои мечты на сегодняшний день сходились на тепле и глотке горячего чая после жаркой бани с безрезовым венником.

Громадина соломенного омета, приблизившись незаметно, легла поперек моего хода, будто борт океанского лайнера, прикрыла от ветра, приглашая неназойливо отдохнуть в затишке, растереть лицо и руки, но нужно было спешить на последний вечерний автобус, выходить из безлюдных зимних полей на проезжий большак. И обходя стог с подветра, не глядя по сторонам,

шоркал голицами по затвердевшему передутому снегу.

Скукожившись от ветра и уткнувшись в шарф до самых очков и думая о егерях-охотоведах, что вряд ли они в такой холодище выезжали из тепла и домашнего уюта, я не сразу включился в чей-то низкий рык, а вскинув глаза от лыжных носов, увидел стаю разномастных собак, среди которых заметным выделялся здоровенный серо-черный овчарюга. Видно, пригреблись в затишье, разоспались, расслабились и не услышали, как подкатил из-под ветра одинокий охотник в белом маскировочном костюме.

Будь ижевка наготове, только бы и бить картечью сперва в овчарку, а после вон в ту рыжую кудлатую дворнягу, что так недобро скалит клыки. «Нарвался. Это же беспредельщики», — обожгла ужасом темная догадка. А руки сами собой содрали с плеча чехол с ружьем, рванули с мясом застежку, выдернули стволы, перехватили за дульную часть, готовясь бить как дубиной. «Разорвут в клочья! В броске кобель запросто опрокинет. Возьмет за кадык по месту, а остальным только и дел рвать после на куски, — как о постороннем пронеслось в жарких лихорадочных мыслях. — Такой шайке лучше не попадаться. Хуже волков! У тех, что ни говори, страх перед двуногим сидит в генах с пещерных времен, а одичавшие псы, все равно что бывлой друг-приятель, с коим разошлись жизненные пути-дороги и с кем не поладил, много опасней. Самый страшный враг — это ближайший когда-то друг или подруга, знающие про тебя все и даже больше, чем ты сам о себе».

Глядя пристально в зрачки рычащего вожака и не спуская с него глаз, поднял в замахе стволы, явно осознавая несуразность ситуации: «Хуже было, а глупее, как сейчас, из-за этой проклятой зеленой зоны, нет. А стволы-то по весне непременно заржавеют». (Почему-то в тот миг пожалел о ружье).

Отщелкнуть цевье, достать ложу из чехла и попытаться собрать бескурковку — бесполезно. Не успеть! Да и нагибаться за оброненным чехлом с ложей никак нельзя. Главное, как подсказал темный инстинкт самосохранения из тайных отворнков подсознания, не упускать из виду блеск его сатанински-всепонимающих глаз, не показывать своего мандража. Точно такого же кобеля-овчарка пришлось давным-давно кончать по просьбе соседей. Взялся. Позвали меня с ружьем: «Выру-

чай. Кончай его, а то натворит дел. А мы уж тебе и водки стакан нальем, и за патроны заплатим». Первой пулей я его не положил, а только зацепил. Кинулся раненый овчар на вольерную сетку, аж столбы зашатались. Умер героем, как римский гладиатор. На сетке я его и ударил из левого карточек, пока он, харкая кровью, грыз провололочные ячейки. Когда все было кончено, меня затрясло. Жидковат оказался для такой должности собачьего палача. Так и пошел с ружьем наперевес к себе домой по улице, отказавшись и от водки, и от денег и отматерив дурашливого хозяина, что поленился вовремя сводить на укол кобеля.

И этот, что передо мной, точно такой же стати и силы, только свела нас судьба в чистом поле и нет нынче между нами никакой вольерной сетки. Где тут устоять, если кинется. Вот и пришлось возмездие за тот давний грех собакоубийства. Да и «дворянина» кудлатого с остальными шавками нельзя со счета сбрасывать. Как-то сунулся прежде времени в калитку соседа Антоныча по своим охотничьим делам, не дожидаясь, пока собачонку пристегнут к цепи. Из этой Мушки калмыковской, ежели по-доброму, то и рукавицы путной не сошьешь, но вцепилась она в мою ногу, промахнувшись в пах, очень отчаянно; пришлось после бабе Тасе прижигать Мушкин укус березовой почкой, настоящей на спирте. Ну, баба Тася военврач, прошедший Отечественную, знает, как и что делается. А не будь Антоныча во дворе, неизвестно, как бы кончился наш «поединок» с Мушкой и чего бы она еще могла откусить-поубавить в моем естестве. Не оторвать, не отбросить было ту собачонку. Ключом, намертво вцепилась. Лыжной палкой зубы пришлось разжимать.

«Ты-ы! Мать твою-ю-ю! Сдурел совсем на воле? — зорал я во всю силу дышалки и глотки на матерно-русском просторечии. — Тебя бы, тварь, с твоим хозяином бывшим сейчас под один карточный выстрел у этого стога поставить. Хозяина за то, что завел собаку, посюсюкался до поры, а после бросил на дачах, а тебя за всех оленей-косуль порезанных».

То ли уж я шибко орал, то ли вспомнив речь людскую, то ли оправившись от неожиданного испуга при моем внезапном появлении у собачьей «спальни», вожак резко повернул и метнулся за стог. За ним с визгом и лаем рванула остальная собачья кодла. Все верно, почти как в двуногом кодылке. Самое главное всегда — нейтрализовать и вырубить лидера, а остальная мразь сама разбежится.

За секунды ружье собрал. Это не армейский норматив по сборке учебного Калашникова. Сержант Печкуров из карантина, узря такое мое нынешнее проворство, лычки с погоном проглотил бы от изумления, хотя я и с калашом в учебной роте справлялся не худо. Сунул карточек в стволы, клац замком, и махом на стог. Собаки удирали к ближайшему перелеску и были уже за вы-

стрелом, но все равно ударил, в ответку за пережитый страх, раз за разом, нарочно взяв прицел повыше, но карточек не достала даже отставших шавок. Сунул еще пару карточных патронов в казенники ижевки и, подобрав свои пожитки, покатил полем через зеленую зону, уже не думая о егерях-охотоведах. Мне сейчас хоть самый главный генерал от охотинспекции пусть сюда явится. В гробу я это дело видел вместе с чиновниками Главохоты — быть сожранным одичавшими псами-беспредельщиками. Ладно волки. Как-то почетней, что ли, случись такой грех, а тут псы. Попадись мне под горячую руку какой-никакой охотовед, я бы такое выдал из «секретного большого набора», что пьяные запорожцы со знаменитой репинской картины мигом бы протрезвели, закрылись стыдливо рукавами на манер гаремных красавиц и сожрали бы свое охально-озорное письмо турецкому султану.

Дома, в тепле, я отмяк после чистки ружья и обдиранья лисовина, поел, почаявал, и лишь когда улегся перед догорающей печкой-голландкой, меня стал бить нервный озноб. Мог запросо и не вернуться нынче. Пока тепленький, сожрали бы сколько смогли, а остальное сейчас также бы околено на морозе, как ободранная тушка лисовина. А мои бы домашние гадали, дескать, куда это нынче нашего папулю занесла нелегкая?..

Ничего путного из тех зеленых зон вокруг городов и поселков, как замышлялось великодержавными «волшебниками-недоучками», не получилось (читайте статью М. Д. Перовского «Глухари для Подмосковья», «Охотничьи просторы» № 3 за 2002 год; два первых абзаца), сколько бы ни подражали иностранцам, подобно крыловской мартышке с очками, главные охотничьи «генералы» из бывшей Главохоты по приказу свыше. А немцы, с кого и пошла мода на аншлажные ахтунги, сами же и смогли понять вредность полного запрета охоты в пригородных лесах. Мало того, они пошли дальше, разрешив отстрел бродячих собак, кошек, голубей, ворон даже в черте крупнейших своих городов, не говоря о более мелких муниципальных статусах, но в нашей России когда-то содеянная чиновничья дурь стояла нерушимой, огораживая железными аншлагами проклятые охотничьи людям и испакощенные дачниками зеленые зоны. И вышли из тех мартышкиных кривляний перед немецким зеркалом резервации для бродячих одичавших собак, очень быстро уяснивших безопасность буферной зоны, где нет людей с ружьями и где можно безнаказанно рыскать и душить-рвать все живое от мыши и выше. В охотничьих территориях такие собачьи кодлы появляются, как правило, лишь в азарте преследования. Собаки, даже одичав, испытывают сомнительную тягу к близости человека и его деятельности в антропогенных ландшафтах: свалки,

окраины городов, поселков, дачные массивы, помойки, скотомогильники, кладбища. Это как бы экологическая ниша отверженных бывших четвероногих друзей человека, брошенных и преданных хозяевами. Вот эти-то «отверженные», по воле обстоятельств, и пополняют каждый год бродячие шайки псов-мародеров, дают стойкое, крепкое и жизнеспособное потомство, не избалованное готовой чашкой корма и теплым содержанием, ну а охотничьи способности есть в каждой собаке от левретки до московской сторожевой, стоит лишь поставить их в спартанские условия выживания.

В апреле 1996-го пришлось как-то стоять на вальдшнепиной тяге недалеко от Комаровки. Заложив в стволы два патрона с жемчужной семеркой, ждал первого в этот вечер вальдшнепиного хорканья, как незаметно разлился удаленный собачий гон. Будто смычок гончих по зрячему наяривал. Мельком подумалось: «По брызгам кто-то своих гончих наганивает, хотя участок для нагонки находится под Чибирлеем». Гон неизвестных твякуш заметно приближался и правился как раз в мою сторону, но я так и стоял с семеркой, не думая ни о чем, кроме вальдшнепов. Тут слегка хрустнуло-треснуло, качнулась ветка, и перед глазами появилась тяжело дышавшая косуля с раздутым животом. Ей вот-вот разрешаться от бремени, рожать, ягниться или как там у зоотехников правильно пишется, суть не в том. Дикая козочка на какое-то мгновение застыла, не видя охотника и не чуя его запаха в безветрии, и почти тут же на полянку вымчались две собаки-близняшки, очень похожие на австралийских динго, виденных в давнем-предавнем журнале, что-то среднее между карело-финскими лайками и простецкими дворняжками.

«Не гончие, — мгновенно среагировал «компьютер» под кепкой, — дикие собаки!» И я навскидку ударил по ближайшему псу, услышав в этот момент хорканье вальдшнепа-объездчика. Раздался визг раненой собаки, видимо, семерка ошпарила ее по глазам. Косуля тенью метнулась за сосенки, вторая собака мигом растворилась — пропала в прошлогодней некоси лесных трав, и лишь крутившаяся вслепую раненая собака тыкалась беспомощно в стволы деревьев и валежин. Перезарядил оба ствола тройкой и, подойдя чуть ближе, сбил скулившего подранка. Кобель. Сухо подобран. По-своему красив. Ни капли лишнего жира и веса. Жилист. Шерсть рыжеватого цвета ухожена с каким-то диким изяществом и лоском, какого никогда не добиться собаководу в домашних условиях при наличии самой изысканной собачьей парфюмерии и кормежки. На три четверти карелка и на одну дворняжка, а точнее чуть попорченная карелка. Но как гнали, как гнали, стервецы! Любый кинолог-гончатник за такой гон отдал бы душу дьяволу. Пока рассматривал нежданный «трофей», налетел еще один

долгоносик, угодивший после выстрела в мои патронташные торока. Не долго раздумывая, отволоч убитого кобеля до ближайшего выворотня, скинул в яму под корнями, обвалил каблуком лесную супесь, присыпав как мог собачий труп, вымыл в талой луже руки, отделив как положено живое от мертвого.

В летние сезоны учета вальдшнепа, когда весь июнь почти каждый вечер проводил на учетных площадках, подсчитывая тянущих куликов, вблизи дачных массивов и лесных деревень нет-нет да и приходилось слышать такой гон не по времени, и хотя у меня на руках было разрешение на нахождение в угодьях с ружьем, картечными и сигнальными патронами, выданное официально председателем райохотобщества Н. Ю. Саботировым, больше в мое поле зрения и зону убойности гладкостволки ни одна одичавшая шавка не попадалась. Но гоняют все с голосом, шельмы, да еще как! Чисто гончие, тянущие на диплом первой степени.

Вот от этих четвероногих «махновцев», как назвала диких собак дачница Люба, и пустеют леса зеленой зоны. И еще от кошек. Однажды случилось мне заночевать на даче Степана Лукича Горшкова в самый сезон осенних вальдшнепиных высыпок. Чай, сахар, самоварчик, закуска и приятные беседы с добрым знакомым о том о сем, ну и, само собой, об охоте, дичи, живности, о собаках и ружьях и о том, что скудеют угодья. Как водится, начав с одного, закувыркался наш разговор на другое, третье, десятое, и тут всплывает в нашей толковне такое, от чего и сахар несладким стал, и чай в горле застрял: «Ты, охотник, ходишь, ходишь, а зайца я так и не вижу в твоей добыче. Одни карандашники (это он о вальдшнепах-то), хотя у тебя и собачки картинные, а у нас кошка Василиска была, так она каждую ночь зайчат из леса таскала на дачу. Вот это кошка! Жаль только, пропала как-то ночью в лесу и не вернулась на дачу. Она и не ела ничего домашнего, даже молока не пила. Таких кошек поискать». После были еще вялые пустопорожные разговоры, пока мы не улеглись спать. Я долго ворочался, прикидывая о той кошке Василисе: сколько же она каждый дачный сезон с апреля по октябрь, пока Лукич с Елизаветой Александровной жили на природе, могла ловить зайчат и сколько таких Василис еще шастало вокруг дач в вольном поиске? Лукич-то сам не охотник (лежал в одной палате в травматологии, оба с поврежденными скелетами, там и сдружились), ему не понять душу и заботы охотника, да и начни втолковывать старику, обидится. Притом и кошку Василису скорей всего словил в одну из ночей филин. От собак она бы отсиделась на дереве.

Зеленая зона вокруг городов-монстров замышлялась в первую очередь как фабрика кислорода, а уж во вторую некая «буферная зона» между городской цивилизацией и дальними охотничьими угодьями. В той же Германии,

откуда и пошла мода на ахтунги-аншлаги, и то смогли понять нелепость полного запрета на охоту в зеленке и стали практиковать ограниченную охоту. Меж тем как в России-матушке статус зеленых зон, проклятых охотниками и испакощенных дачниками, выродился в уродливые формы, будто рога самцов косуль и оленей, раненных в область половых органов. (Вместо рогов образуются уродливые натеки и наплывы, порой даже закрывающие глаза. Биологи знают).

Предполагаемой вельможными дилетантами чисто утопической численности охотничьих зверей и птиц в тех зеленых зонах не получилось. Мы не увидели трогательной идиллической картины, когда доверчивые олени и лоси выходят навстречу каждому новому ягоднику, грибнику или воскресной компашке, собравшейся на шашлычный пикник.

Природа не терпит вакуумной пустоты и стерильности. Пустующие протестантско-биологические ниши сразу же в отсутствие законных когда-то хозяев-гегемонов занимают далеко не лучшие соседи. (Как и в истории с политикой. Кутузов предупредил Александра I о недопустимости ослабления Франции и нарушении политического равновесия Западной Европы, но, увы, добились французов под Ватерлоо, ослабилась Франция, и почти из ничего усилилась лоскутная Германия во главе с Пруссией, и история покатила по иному, далеко не лучшим путем-дорогам). Нет волка в зеленой зоне, нет охотника — сразу же заняли-обжили пригородные леса одичавшие псы.

А ты, охотник, сбавляя ход ноги, сидишь где-либо на валежине на пенечке возле издевательского по своей сущности столба, расчленил-чехлил дробовик, шагай, будто пленный швед под Полтавой, длинные пустые километры в полон чьей-то давней чиновничьей глупости, оставшейся разноцветьем на межеванных всеми цветами радуги картах угодий и торчащих для устрашения в лесах вот такими волчьими «ахтунгами» для двуногих. Иначе штраф. Стонешь по осени, а чехлишь ружьишко и тащишься-бредешь самыми что ни на есть вальдшнепными местами клытой-раскланной зоной зеленки, норовя держаться дороги, избегая поднять очередного вальдшнепа, чтобы уж лишний раз не травить душу, хотя чьи-то блатные дуплеты гремят и гремят в «опричной» зоне.

Камень преткновения! Яблоко раздора! Лишняя конфликтная ситуация между охотниками и егерями-охотоведами, когда люди поставлены в искусственно созданные нелепые условия, где одни догоняют, ловят, изымают, составляют протоколы, а другие убегают, избегают, таятся, изворачиваются, а порой, чего греха таить, и отстреливаются от наседающих инспекторов с егерями. Сколько в той же «Охоте...» за ее годы жизни было траурных рамок погибших егерей и охотоведов? Так вот, этих некрологов могло быть напо-

ловину меньше. Одно дело повязать браконьеров на лосе, олене, на отстреле сайгаков из-под фар и погибнуть, как Лев Капланов или Улдис Кнасис, другое — получить порцию картечи или дробин от ошалевшего от страха зайчатника или утятника, нечаянно нарушившего запретный режим зеленки.

Запрет на охоту равным счетом ничего не прибавил, а лишь убавил, нарушив шаткий экологический баланс пригородных лесов. Серая ворона и та, уверовав в свою «депутатскую неприкосновенность», санитарит до нуля зеленую зону, уничтожая кладки певчих птиц, не говоря о страдающих выводках тетеревов и уток. Шел бы охотник с открытым ружьем, как встарь (200 м от населенного пункта), не дал бы спуска ни серой вороне, ни одичавшей собаке, ни бродячей Василисе с задущенным зайчонком. Где чаще всего образуются очаги бешенства? Где нет человека с охотничьим ружьем, в отстойниках зеленых зон, превращенных дачниками в помойки и свалки.

Антропогенный пресс на природу возрастает, но за отсутствие дичи винят, по традиции, охотников. Если из района дачных массивов из-за празднующихся отдыхающих уходят последние барсуки, бросая обжитые десятилетиями норы, если вырубаются лихими лесозаготовителями глухаринные тока, если травились у куч сваленных открыто удобриений тетерева, кабаны, лоси, то винят по обыкновению охотников, хотя им нет хода в эти леса. (Да и сам дачник, ежели судить по большому счету, в основном тот же вчерашний селянин или его потомок, набившийся в города, словно карась в вершу, в эпоху хрущевской оттепели, когда разрешили паспорта колхозникам. Так вот, на радостях, получив паспорт, а вместе с ним и свободу передвижения и вида на жительство на Руси, рванул деревенский житель из колхозного «рая» в города, на заводы, стройки века, пополнил армию люмпенов, да и одичал душой в городских ландшафтах. После уж, когда забила дачная лихорадка, потянулся к шести соткам бросовой земли, ненужной совхозам, и стал в меру сил гадить окружающей среде битыми банками, бутылками, пластиком, драным полиэтиленом, срубленными на жерди сосенками. Не все, конечно, не буду брать греха на душу, сваливая дачный люд страны в одну кучу, но добрая половина. Из деревень в город ушло здоровое и чистое душой поколение, потомки вернулись в природу из городской цивилизации одичавшими временщиками, будто отверженные хозяевами овчарки, ротвейлеры, доги и дворняги).

Те владельцы охотничьих ружей, кто понаглел, похитрей, изворотливей, у кого есть мало-мальская «крыша», не утруждают себя тащиться весной за разрешающие «ахтунги» охотхозяйств, а встают на тягу под городом, как в старые добрые времена, описанные Николаем Павловичем Смирновым в расска-

зах «Вальдшнепы» и «Половодье». Посмеиваются только при случае те хитрецы: «Полчаса, и на месте. Отстоял тягу, отстрелялся, и сразу домой. Чего в лесу мерзнуть-ночевать».

В разгар осенней охоты в самой глухомани на стыке двух губерний полным-полно грибников. Если по некоторым соображениям зеленая зона есть зона безопасности для дачного люда, то ради грибов этот самый дачник претя в простреливаемую охотничью территорию. Тут, пожалуй, вспомнишь добрым словом и покойного егеря Курашова, грозившегося когда-то стрелять жаканом в двигатели оставленных грибниками машин.

Статус зеленой зоны должен иметь гибкий пластичный характер сезонности и временности. В зимнюю пору вблизи городов, разумеется, катаются на лыжах и проводятся спортивные мероприятия. Ну и на здоровье. Охотник и сам понимает, что в лыжно-спортивный сезон ему лучше всего не пытаться тропить зайца в зеленой пригородной зоне вблизи спортивных трасс, но вот в пору апрельской весенней тяги и распутицы, когда всей охоты каких-то десять дней, а в весеннем пригородном лесу под вечер не может быть никаких празднующихся, он имеет законное право отстоять с ружьем тридцать-сорок минут вальдшнепиной тяги. При этом и стрельба вся идет по направлению вверх, намного выше роста человека, а не понизу.

Правила и ограничения должны быть разумными, тогда и не будет нарушений режимов запретности. Летом охоты нет, и пусть в лесу отдыхают ягод-

ники-грибники, наслаждаясь солнечными теплыми деньками, но в октябрьскую слякоть и морось, когда кроме охотника-вальдшнепника никто не высовывает нос на улицу, охотник должен беспрепятственно находиться в зеленке с расчехленным и заряженным ружьем.

Я не призываю к охотничьему анархизму, но при складывающемся дефиците охотничьих угодий, когда из территорий, где производится охота, изымается до 10 % площадей только под внутрихозяйственные заказники, не говоря о статусах заповедников (это особая статья), есть полный резон разрешать охоту в зеленой зоне по принципу временности отмены запрета. Всего-то и дела в приказе по охотуправлению, например, на открытие весенней охоты указать в отдельном пункте, что в зеленой зоне можно стоять на тяге. Или в осенний сезон, начиная с середины или в 20-х числах сентября и до 20-х чисел октября охотиться по вальдшнепу на высыпках. Запретить легче всего. Можно все запретить законопослушному охотнику и все разрешить новым хозяевам жизни, на это много ума не надо, и можно вообще не читать охотничьи журналы, ссылаясь всего лишь на одно слово «не положено».

Доходит и до курьезного. Идешь в апреле на первую тягу, и самые нетерпеливые дачники, выехавшие в «летние лагеря», останавливают и высказывают претензии первому встречному человеку с зачехленным ружьем: «Зимой зайцы все яблоньки обглодали. Где же вы бродите, охотники?! — И категорич-

но, особенно женщины, требуют: — Убейте зайца!»

Вот и вся притяжка. То, значит, охотники — жестокие люди, когда речь идет об отвлеченных понятиях гуманизма и глобальной экологии вплоть до сюсюканья о бедном сером волке или голодной собачке у мусорного контейнера около многоэтажки, то сразу же требуют заячьей крови на весы возмездия, когда дело касается личных яблонь, обгрызенных последним русаком дачной округи. И никакого понятия о сроках охоты.

Начинаешь втолковывать, что дачи расположены в зеленой зоне и охотиться здесь нельзя, что за расчехленное, готовое к стрельбе ружье, если наскочит инспекция или удалой егерь, можно лишиться охотничьего билета или схлопотать изрядный штраф. Кончаешь свои «вразумления» советом обратиться с жалобой на зайца к председателю охотобщества или райохотоведу и на этом спешишь расстаться с незадачливой хозяйкой яблочной фазенды.

В зеленой зоне пасется скот, ведутся промышленные рубки леса, косится сено, заготавливается всевозможное лекарственное и лесотехническое сырье, сваливаются тонны бытового мусора, жгутся костры шашлычников — словом, все что угодно, но только не видно почему-то одинокой фигуры редкого охотника с ружьем, который, благодаря зеленым зонам вокруг самого заштатного городишки, лишен последней призрачной иллюзии и возможности уходить в леса своего детства и юности от порога родного дома. Очень и очень дорого моей душе подходить сумеречной или вечерней порой поздней осени к зазывно манящим огням Кузнецка, ощущая на плече благодарную тяжесть готового к выстрелу ружья, чувствовать себя не бесправным, заперопощенным, зацуканным грозными циркулярами, формулярами, инструкциями, запретами, надуманными властями всех рангов Акакиев Акакиевичей, а вольным бродягой Чингачкумом или Кожаным чулком. Охота, природа, родина в этот дорогой для меня час сливаются воедино.

Рисунки Б. Игнатьева

Собачий рейс

Л. КРАВЦОВ

Вылет откладывался. Лопасти вертолетного винта уныло и недвижно свисали к земле. А под лопастями сидел я на куче вещей. Уныло и недвижно.

Надо мной синело высокое осеннее небо, и солнце грело почти по-летнему. Но где-то там, за перевалами, шел снег. А мне надо было туда, за перевалы. И, значит, погоды для меня не было. Не было погоды. И нужно было ждать. Ждать погоды. Занятие малопривлекательное и малоперспективное. Скорее всего часа через два, через три снег придет и сюда, и тогда надо будет грузить вещи на машину и ехать домой. А по опыту своему я уже знал, что если не улетишь в первый день, пойдет потом невезуха и немало сил и нервов потратишь, прежде чем оторвет тебя вертушка от земли-матушки.

Провожавшие меня мужики давно уже уехали в поселок, и хмель от выпитой водки почти выветрился из головы. За сезон предстоящий пили, за фарт, за удачу пили. И было за что пить. Ведь четыре месяца впереди. Четыре месяца охоты. И не будет там уже ни мужиков, ни выпивки не будет, да и много еще чего не будет. А будет тайга, и зима, и морозы, и снега будут. И охота будет. Много охоты, вволю охоты, досыта охоты. И тянуло каждую осень в тайгу, на охоту тянуло.

Я приподнялся, осматриваясь. Теплый ветер ласково гладил лицо. Совсем летний ветерок.

Сразу за взлетной полосой начиналась лиственничная тайга. Она теперь была серой и прозрачной, растерявшей хвойную свою рыжину. Вдалеке виднелись голыцы. Ни одного облачка не висело над ними, и не верилось никак, что где-то там, дальше, идет снег. А снег там шел, конечно. «Метео» врать не будет.

Собака на привязи поскуливала. Видно, и ей надоело ожидание. С утра ведь торчим на вертолетной площадке, а солнце уже к закату клонится. «Охо-хо, прилетел я видеть уже сегодня». Слова из песни вспомнились: «У природы нет плохой погоды».

«Черт бы ее побрал, погоду эту», — выругался я со злостью и на собаку прикрикнул: — Тихо, Бойка! Сидеть!»

Тут и Серый голову поднял, уставился на меня. Старый он уже был, ко всему относился спокойно, и страдания наши ему до лампочки были. Растянувшись на сухой траве и полежаивает себе, как дохлый. Ветерок только шерсть его серо-рыжую пошевеливает: «Мне бы его спокойствие».

Но делать нечего, одно остается — ждать машину из поселка да домой ехать. И я устроился на вещах поудобнее, винтовку под себя положил с одной стороны, с другой тозовку и вытянул во всю длину, как Серый.

Уснуть не уснул, задремал только, а тут и машина подкатила, «Урал», взревела двигателем. Клубы горелой солянки окутали меня и собак. Все спокойствие у Серого слетело сразу. Дергался он на привязи, вертел башкой, пытаясь снять ошейник. Я тоже вскочил и, отплываясь, погрозил шоферу кулаком. Тот смеялся. «Весело ему!»

Техник из кабины выпрыгнул, потом пилот. Пилот молодой, незнакомый. А вот техника я уже знал, выпивал он с нами утром, а значит друг уже почти.

— Давай грузиться, погоду дали! — сообщил он мне радостно, как подарок преподнес.

— Ух ты! — возликовал я и заметался, не зная сразу, за что и хвататься.

— Давай быстрее, времени мало. — Это уже пилот торопит.

«Сам знаю, что мало. Летим, главное. Летим!»

Ящички с продуктами тяжеленные, с трудом втокнули мы их в вертолет. Остальное легче. Как на пожаре бежал я, хватал все, что попало под руку, кидал в вертушку. И поражался: как много груза! А ведь столько же почти отправлено уже с другим вертолетом. И не оставишь ничего — все там нужно будет, где там что возьмешь, в тайге-то. Собак внутрь втокнул, привязал их там. «Ну, вот и все, кажется».

— Ружья не забудь, а то че там сделаешь-то без них? — напомнил техник.

— Не забуду, — проговорил я, вытер пот и засмеялся. — Уж че-че, а ружья-то я никак не забуду.

Ружья в охапке нес, как дрова.

Влез я в вертушку, собаку подвинул, устроился на спальнике: «Ну вот и ладно. Летим!»

Пилот подошел к двери, на груз глянул. Головой покачал:

— Многовато!

Я промолчал. А что тут скажешь: сам вижу — много груза. Пилот постоял, прикидывая.

— Ну ладно, попробуем подняться, только ты вперед садись, а то и так весь груз сзади.

И к кабине пошел.

«Ах, черт!» — я с сомнением посмотрел на Серого. Ненадежный он был пассажир, вертолета боялся панически. В полете в ноги мне бросался, вжимался в ужасе в пол, будто кнутами его лупи-

ли. И никакими силами нельзя было отучить его от этой боязни. И неизвестно, как поведет он себя, если меня рядом не будет. Но пока он был спокоен, кажется, да и все равно нет у меня выбора. И я захлопнул дверь в салон, обежал вертолет и в кабине рядом с пилотом устроился.

Засвистел двигатель, раскручивая винт. Свист в рев перешел. Вертолет, напрягаясь, задрожал всем корпусом. «Давай, милый, давай! — заклинал я шепотом, пальцы в кулаки сжал до боли. — Давай же, давай!».

Оторвались... И обратно шлепнулись. Много груза. Много! «А что оставить? Все там нужно будет, все!»

Я глянул на пилота. Тот в ларингофон что-то говорил, лицо сосредоточенное.

Вертолет тронулся с места, съехал с площадки и по полю покати. Я недоумевал: «Куда?» Выехали на взлетную полосу и с разбегу, по-самолетному, взлетели все же.

Теперь я смотрел на пилота с уважением: «Молодец мужик!» Потом оглянулся: «Как там собаки?» А их и не видно. Ящички с продуктами наглухо отделили салон от кабины. Все же углядел я в щели Бойку сначала, а потом и Серого. Бойка лежала спокойно, а вот Серый в страхе в вещи зарылся, его и не видно почти. «Ну ничего, пусть пока так и лежит».

Вертолет молотил винтом воздух, натужно набирал высоту. Сбоку как на ладони раскинулся поселок. Дом я свой отыскал глазами. «Интересно, видят мои мальчишки вертолет или нет?» И сердце тоскливо сжалось: «Не скоро уж теперь увижу их. Эх, охота ты, охота, чертова ты работа!» Ко всему привыкаешь: и к долгому зимнему одиночеству, и к риску, и к работе на пределе, но вот к расставаниям... К расставаниям не привыкнуть.

И тут Серый залаял. Отчаянно и оглушающе громко. «Ах ты!» — Я повернулся, прикрикнул на него. Не слышит. Поводок вытянул до предела, глаза бешенные, одурел он, видно, совсем от рева и грохота двигателей. И не докричишься до него, сам себя он лаем глушит. И я смирился: «Черт с ним, пусть лает. Плохо только, что все удовольствие от полета портит. Даже сквозь рев двигателей бьет по ушам его лай».

Но вот замолчал он наконец. И как же хорошо сразу стало, даже шум вертолета тихим и уютным теперь казался. Летчик и тот заулыбался, палец мне большой показал. Видно, и его допек Серый своим лаем.

Теперь можно было и осмотреться. А обзор из кабины великолепный. Весь мир перед нами нараспашку. Тайга внизу, преддвигая тайга: серый с остатками рыжины лес, серые мари и серые с редкими пятнами снега склоны гольцов. И только по долинам серый фон прошит белыми нитками речек. Петляют они, извиваются причудливо, забереги льдом поблескивают.

Я жадно смотрел, узнавал знакомые излучины. Хорошо сейчас в тайге. Первые дни сезона — праздник для охотника: тепло, ходить легко, и зверь еще непуганый, нестреляный. И мыслями своими я там уж теперь был — в тайге, на промысле.

Навстречу вертолету гольцы вздыбились каменными своими боками, и высота небольшой уж тут была. Быстро и близко замелькали внизу скалы, черные пятна курумников и редкие полоски кривых деревьев.

Облетели гольцы, вышли к перевалу, и ахнул я невольно: впереди везде, куда ни кинь взгляд, снега лежали! Контраст был разительный — из лета да сразу в зиму мы попали.

Небо впереди темное было, почти черное, прочерченное сверху донизу белыми полосами снега. И на темном фоне неба ярко белели снежными вершинами громады высоченных гольцов. Там, под этими гольцами, и был мой охотничий участок. Полчаса лёту до него еще оставалось.

Серый молчал. Я оглянулся: «Как он там?» А его и не было видно. Бойка лежит, и все. «Где ж он, черт старый?» Лоскут там какой-то пролетел, мелькнул в щели. Я заволновался: «Что это он там делает?» Приподнялся в кресле, заглянул в щель и обмер. Серый

рвал обшивку вертолета! Вцепился в лист дюралья, дергал рывками. Оторвал. Отбросил. И снова вцепился. Обшивка лохмотьями висела уж по всему борту. «Ой-ёй-ёй! — в ужасе вжался я в кресло. — Что будет?!» На пилота глянул: «Сказать или нет? А может, обойдется, перестал уж, может, Серый кромсать вертолет».

Я снова привстал, глянул поверх ящиков. Перестанет он, как же! Рвет, да еще как рвет-то, сволочь! Ну, уж тут я заорал во всю мочь. Бесполезно. Не слышит, гад!

Пилот на меня смотрит, удивленно смотрит: не видно ему, что там сзади делается. Я ткнул рукой назад, поверх ящиков. Приподнялся пилот, оглянулся, и по лицу его вытянувшемуся, по глазам округлившимся я понял — увидел! Прокричал он что-то, отчаянно прокричал, вниз показал. Я догадался — не сядешь здесь на вынужденную, скалы внизу сплошные и россыпи. И в салон не пролезть — ящики не дадут, под самый потолок они тут втиснуты. «Господи, что же делать-то?!»

Взгляд в пучок проводов уперся. К двигателю они идут по стояку. Рядом с

Серым. Рванет он их, и все! Камнем вниз рухнет. А ведь рано или поздно он их рванет. Делать надо что-то. И я повернулся, надавил на угол ящика. Щель между ящиком и бортом шире стала. Ну, еще! Нет, дальше не сдвинуть, там еще пара ящиков, и этот, крайний, в них упирает: «Ах, чтоб тебя!» Влез я на спинку кресла, спиной в борт уперся, руками и ногой в ящик, толкнул что было сил. Пилот мне помог, дернул крайний ящик на себя. И сдвинулись ящики, все три сдвинулись.

Вертолет тут болтануло, клюнул он носом, кресло из-под ног у меня ушло. Пилот в ручку управления вцепился, выровнял машину. А я, обдирая уши, цепляясь волосами, втиснулся между бортом и ящиком. А дальше... Дальше застрял. Энцефалитка зацепилась за что-то, воротник шею сдавил. Я дергался. Энцефалитка новая, не рвется. А Серый пластает и пластает обшивку, глаза обезумевшие, слюна летит кровавая — это он пасть об алюминий изрезал. «Да он весь вертолет так обдерет!»

«А-а, черт!» — рванулся я изо всех сил, продрался все же, вывалился в салон. Заорал, срывая голос: «Цыть! Нельзя! Гад!»

И «гад» услышал. Дурными глазами на меня уставился. «Ах, чтоб тебя!» — ударил я его кулаком. Бухнулся Серый на пол, смотрит на меня снизу вверх, и ведь радостно смотрит, сволочь, хвостом по полу метет. Рад: как же, хозяин появился. Он ведь и взбесился-то оттого, что потерял меня в этом страшном, грохочущем ящике, каким ему, наверное, вертолет казался. И хорошо постарался!

С тоской оглядывал я вертолет. Внутренняя обшивка по всему борту содрана, алюминий рваными краями топорщится, кожаменитель клочьями висит. Оголенные шпангоуты кровью измазаны, торчат, как обглоданные ребра дикого зверя. Вот это да!

Я на ящик опустился. «Ах, Серый ты, Серый, гад ты, гад, что же ты наделал, что же это будет-то?» Лежит «гад», морду окровавленную воротит виновато. Ну что с ним будешь делать? Жалко мне его даже стало.

Пилот оглядывается, лицо у него ошарашенное. Кому ж приятно видеть свою машину ободранной. А ведь не все ему еще видно. Низ разрушений я вещами предусмотрительно прикрыл. Пусть хоть не сразу все увидит, а то плохо ему станет, а нам еще лететь!

А бардак в салоне ужасный. Вещи все разбросаны, клочья обшивки под ногами валяются. Я поднял один лоскут. До чего ж он тонкий, почти фольга, и понятно теперь, почему Серый так легко ободрал салон.

Примерную стоимость вертолета я знал. Цифра была астрономическая. И если авиапредприятие предъявит счет промхозу, никакого сезона не хватит мне это отработать. Настроение было

паршивое. И перед пилотом неудобно. Подвел я его, круто подвел. Вертолет снижался. К базе моей подлетаем. Я вещи подготовил к выгрузке, собак отвязал и, как только сели, выкинул в двери Серого, а за ним и Бойку тоже. И уже выгружая вещи, видел, как, мелькая между деревьев, мчались собаки от вертолета.

Винт вращался, взметывая снег по полам с песком. Я, пригнувшись, побежал к кабине.

— Мне завтра в город лететь, не знаю, как вертолет там буду сдавать! — прокричал летчик. Я молчал. А что тут скажешь? — Ну ладно, счастливо тебе, — махнул он мне рукой.

— Счастливо!

Освобожденный от груза вертолет легко взмыл в воздух, красиво развернулся и торопливо застрекотал вверх по ущелью. Напрямую пошел через хребет. Солнце уже садилось, и время пилота поджимало. Проводил я его вертушку глазами, пока не скрылась она за скалами. И только звук ее вибрирующий еще долго тревожил вечерний воздух.

Остался я один среди гольцов. Красивые они здесь. Сахарно-белые их конусы обступили, стиснули долину

короной. К крутому боку ближнего гольца строения базы притулились. Перетаскиваться нужно было, устраиваться, охоту начинать. А думал я совсем не об охоте. Ободранный бок вертолета стоял перед глазами.

«Ах, черт, вот рейс так рейс. Собачий рейс!» — плевался я, перетаскивая продукты и снаряжение.

Но прошло время. И затянула, закружила меня охота. И удачной она была, и собаки хорошо работали. Особенно Серый. Он как бы чувствовал свою вину и старался, отрабатывал. И только иногда, вечерами, вспоминал я злополучный этот рейс, гадал, чем же там кончилось.

А кончилось... Да хорошо все кончилось! Спасибо авиатехникам и охотоведу. Не спали они полночи, восстанавливали вертолет. И восстановили. И в город поутру отправили.

И только уже прощаясь, заявил пилот охотоведу, что если он и повезет когда-нибудь собак в вертушке, то не иначе как запертыми в железном ящике.

В ящик не в ящик, но собак одних в вертолете я уже не оставлял. И другим не советую. Чревато!

Рисунок Б. Игнатьева

Леонид Кравцов

Время рева

Запылали ярко горы
Рыжим золотом зари.
Робко пробуют свой голос
Забияки изюбри.

Вот запели! Вот запели
Тихой ночью и с зарей.
Голоса, звеня, летели
Над застывшею землей.

Над тайгой и над горами
В гулком сумраке лесов
Осень рыжую восславил
Хор звериных голосов.

И над всей тайгой снова
Эхо гулко разнеслось,
Время рева, время рева,
Время рева началось.

Промысел

Устал я так, что нет уж мочи
Брести по снегу и камням.
А время близится к полночи
И как дойду, не знаю сам.

В глазах темнеет временами,
В глазах уж скачут метляки.
Луна стоит перед глазами,
Она поможет мне дойти.

Луна полна. Под лунным светом
Сверкает наледью река,
Тайга мерцает самоцветом,
Гольцы взирают свысока.

Они белы. Холодным светом
Блестят крутые их бока.
На небе чётким силуэтом
Они видны издалека.

Тайга замерзла. Холод страшный.
Трещат деревья. Лёд трещит.
И где ж найдется тот отважный,
Кто зверский холод победит?!

Спина уж стынет. Плечи тоже.
Мороз залез под воротник.
Вот это холод! Святой Боже,
Как будто в сердце он проник!

Иду и в мыслях проклиная
Охоту эту, этот труд,
Который многие, я знаю,
Работой денежной зовут.

На реку вышел. Здесь уж легче,
По льду ровнее мне шагать.
А снег визжит все злее, хлеще,
Мороз уже за пятьдесят.

Тяжелый день сегодня дался —
С утра сохатого стрелял,
Потом как пес за ним гонялся,
Полдня подранка добирал.

И под конец уж, под завязку,
Когда я мясо вывозил,
Устроил черт ночную сказку:
«Буран» в наледи утопил.

Не промочил я все же ноги,
Спасли из камуса унты,
И только слышно, как по ночи
Гремят промёрзлые штаны.

Но вот избушка, слава Богу,
Добрёл я все же наконец.
Вот подхожу уже к порогу.
«Встречай, таёжный мой дворец!»

В избушке рай, в избушке жарко,
Алеет печка от огня.
Накопечгарил, дров не жалко,
И сердце тает у меня.

И снова всё мне здесь родное,
Опять до боли дорога
Страна безмолвья и покоя,
Сребристо-сизая тайга.

Республика Бурятия

Давно знаю и ценю Вадима Чернышева как замечательного мастера охотничьей художественной литературы. Его рассказы и очерки часто публикуются в журналах «Охота и охотничье хозяйство», «Муравейник», в литературно-художественном ежегоднике «Охотничий сборник», альманахе «Охотничьи просторы», и российский читатель, судя по устным и письменным отзывам, уже много лет ждет-не дожждется выхода в свет избранного тома художественных произведений этого писателя. Согласитесь, одно дело «ловить» рассказы полюбившегося автора по периодике и совсем другое — стать обладателем отдельной книги, прочитать ее, наслаждаясь и сопереживая от начала до конца, а по-

том поставить на заветную полку в домашней библиотеке, зная наперед, что в любой момент можно к ней вернуться, перечитать наиболее пришедшие по душе страницы... Но что делать, если современную художественную литературу об охоте издатели берутся печатать только за счет средств автора? И где эти немалые средства, взять тому же Вадиму Борисовичу Чернышеву, как говорится, простому пенсионеру, перешагнувшему 75-летний рубеж?

Другое дело, если планируется издательством справочное пособие. Кажется, за последний десяток лет уже пора бы всем насытиться всевозможными практическими наставлениями по ловле и добычанию всевозможной живности, а это примитивная голая «практика» все валит и валит на книжный прилавок — и нет ей, право, никакого удеру! И вот, наконец, редкая радость — вышла в свет серьезная, достойная книга-справочник «Охоты длинная тропа» (М.: ООО «ПТП Эра», Даирс, 2004. — 432 с.) в авторстве В. Чернышева. Книга эта адресована, как сказано в аннотации, «в первую очередь тем, кто видит в охоте не только стрельбу, тем, чьи интересы охватывают все, что связано с их увлечением, начиная с приготовлений к охоте и кончая кулинарными рецептами блюд из дичи. Книга представляет собой своеобразную «беллетризованную» энциклопедию русской охоты, написанную профессиональным литератором».

В целом этот анонс соответствует сути книги, ее многостраничному и многообразному содержанию. А все дело здесь в верно выбранной автором интонации разговора с читателем, в самой его нравственной позиции. Вадим Чернышев сразу дал почувствовать во вступительном «Похвальном слове охоте», что он «стал охотником задолго до

того, как сделал свой первый выстрел». Этому предшествовала большая внутренняя подготовка, и прежде всего созревание души будущего охотника: «Любимым занятием раннего детства было листать старинные охотничьи журналы, атласы, определители растений и животных... Разговоры об охоте, снаряжение патронов, осмотр и чистка ружей, сборы на охоту — все это чрезвычайно волновало меня...»

Автору удалось с самой первой страницы захватить внимание вдумчивого читателя именно силой тепла художественного слова, благородной, без хватательных инстинктов, страстью настоящего охотника, умудренно-философским и добрым взглядом на природу. И становится интересным и поучительным все в этой книге — описания типичного дома, где живет охотник, его одежды и снаряжения, его охотничьих собак разных пород, ружей и боеприпасов... Много внимания уделено не только разным охотам по зверю и птице, но и съемке, обрядке и выделке шкур изготовлению чучел. Несомненно, очень полезными, особенно для молодых, окажутся разделы «Домашняя библиотека охотника» и «300 слов из охотничьего языка» — что усиливает духовную опору именно русской охоты. Поистине это настоящая настольная книга современного охотника!

Глубоко убежден, что не будет излишним такое вот пожелание издателям: справочное издание «Охоты длинная тропа» по своим несомненным достоинствам наверняка не только окупится, но и принесет приличную прибыль. И хорошо бы хоть часть ее потратить на издание теперь уже книги художественной прозы В. Чернышева — ее давно ждут многочисленные почитатели его незаурядного таланта.

Николай СТАРЧЕНКО

Памяти Бориса Михайловского

23 сентября этого года скоропостижно скончался Борис Александрович Михайловский. Он родился 19 октября 1930 г. в подмосковном городке Рошаль. Учился в Московском пушно-меховом институте (1949—1954). Относился к романтически настроенной части студентов, влюбленных в природу и охоту. Получив диплом биолога-охотоведа, уехал на Север и 11 лет работал в охотустроительных и землеустроительных экспедициях. Исходил, объездил, облетал весь Таймыр и Якутию.

С 1965 г. Михайловский — научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства Россельхозакадемии. Ежегодные длительные полевые работы в Сибири и на Дальнем Востоке. Защитил кандидатскую диссертацию, посвященную биологическим основам оценки охотничьих угодий Среднего Сихотэ-Алиня. Четырнадцать лет, до выхода на пенсию в 1993 г., заведовал лабораторией.

Борис Александрович внес существенную научную лепту в учение об охотугодьях. Продуктивно работал в области кадастров. Удостоен звания «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России». Занесен в «Книгу почета ВНИИОЗа».

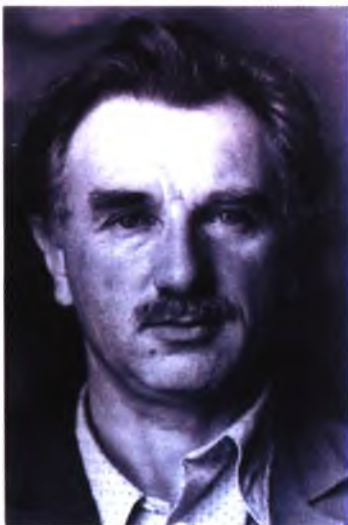
В нем гармонично сочетались ученый и литератор. Выйдя на пенсию, написал немало статей, рассказов и стихов об охоте и природе, а так же книги «Будем брать» (1999), «След в памяти» (2004).

Азартно, удачливо охотился и рыбачил. За день до кончины вернулся с охоты на дупелей вместе с четвероногим другом — спаниелем Чепом.

Борис Александрович был милым, деликатным, миролюбивым человеком, интеллигентом не только по воспитанию, но и по натуре своей.

Светлую память о Б. А. Михайловском сохраним в сердцах своих.

С. КОРЫТИН, В. МАШКИН, В. САФОНОВ

Сахалин

- ВЫХОД ИЗ ТАЙГИ

В прежние времена в зависимости от значимости промхоза, его товарооборота и количества заготавливаемой пушныны промысловики по-разному добирались до своих охотничьих участков. Пешком, на моторных лодках по рекам, на снегоходах, а во многих промхозах арендовали даже грузовые вертолеты. Видно, с тех пор сохранилось выражение «заброска в тайгу». Обрато же охотник чаще всего добирался своим ходом в удобное для него время налегке, неся за плечами легкое, но ценное мягкое золото.

Мне много раз доводилось по нескольку месяцев бывать в тайге в полном одиночестве, если не считать собаки — неизменной лайки, с которой разговариваешь от тоски. Отсутствие слушателя, собеседника делает промыслового охотника подлинным язычником и идолопоклонником! Начинаешь твердо верить в приметы, использовать какие-то обрядовые действия, относиться к тайге, животным, оружию как к одушевленным, мыслящим участникам промысла. До сих пор помимо воли, добыв завидный трофей, я радуюсь только внутренне. Внешне с равнодушным видом осмотрев добычу, никогда не забуду произнести вслух слова: «Это не тот».

Наличие напарника в тайге значительно облегчает промысел, делает его менее рискованным. Человеческие отношения предполагают взаимовыручку, ответственность за человека, с которым ты долгие месяцы делишь радость и невзгоды. Правда, со временем общение между напарниками сводится исключительно к деловым разговорам. Только какое-то неординарное событие может заставить вас разговариваться, вызовет интерес, радость либо печаль. Беда, если в тайгу попадают вместе несовместимые люди, страшно даже предположить, чем это может кончиться. Напарники подбираются годами, между ними завязывается крепкая мужская дружба, перед которой блекнет даже любовь к женщине. Время, проведенное вдвоем в тайге, делает людей либо самыми близкими друзьями, которые знают друг про друга абсолютно все, либо лютыми врагами...

Сейчас, когда мы с напарником продвигались к базовому зимовью в устье р. Водопадная, разговаривать нам

тоже было особенно не о чем. Мы забрались на самый север полуострова Шмидта, до первых признаков жилья нам нужно было преодолеть побережьем Татарского пролива около сотни километров. Но меня больше всего волновал не тяжелый путь. На чердаке в базовом зимовье лежала засоленная здоровая медвежья шкура и больше ведра разлитого по банкам медвежьего жира. Даже если придется бросить все, кроме оружия и пушныны, вытащить такой груз весьма проблематично.

После обеда мы подошли к мысу Горнера. В этом месте черные скальные породы выходили на поверхность и не размывались волнами. Участок суши выдавался в море, и мрачный черный обрыв с огромными обломками камня у подножья стойко встречал удары волн. Особенно неудобно было проходить полукилометровый участок мыса Горнера во время прилива, когда вода подступала к обрыву вплотную и приходилось буквально карабкаться по карнизам, рискуя в любой момент свалиться в воду. Конечно, по закону подлости мы попали в момент максимального прилива. Лайка, которой не раз приходилось вместе с нами форсировать этот участок, ушла вверх по небольшому ручью, который разрезал береговой обрыв до самого основания. Купанию в морской воде, наполненной ледяным крошевом, она предпочла бег поверху, тайгой, несмотря на глубокий снег. Мы же лезли по обледенелому карнизу, рискуя принять ледяную купель. Волна была небольшая, но брызги долетали до нас и моментально замерзали на одежде. Оставалось совсем немного, но Виктор все же сорвался со скользких камней и очутился по пояс в воде.

Когда мы преодолели неудобный участок и вышли на ровный берег, лайка уже была там и приветствовала нас радостным лаем. Напарник, трясая от холода, стащил с себя промокшую одежду. Мы отжали ее и прибавили шагу — на ходу ему было теплее. До зимовья оставалось около восьми километров.

К избушке подошли, когда уже темнело. Запас дров, напильных из плавника, выброшенного морем, позволял беззаботно прожить недели две. Базовое зимовье было довольно большим,

около сорока квадратных метров, с вместительным предбанником, в котором был свален всякий хлам. До него можно было добраться из Охи даже машиной повышенной проходимости.

Растопив печку, я увидел на столе записку: приехал наш знакомый, который работал на гусеничном вездеходе и забрасывал нас в тайгу. Служил он у геологов и попутно заскочил на реку Водопадная в надежде повидаться с нами. На столе стоял оставленный им гостинец: полбутылки коньяка, банка тушенки и успешная статья каменной буханка хлеба. Мы покинули это зимовье недели две назад. Но больше всего меня обрадовало, что сообразительный водитель вездехода заглянул на чердак и забрал в поселок медвежью шкуру и вытопленное сало. На радостях я сварил из остатков гречневой крупы кашу, заправил ее тушенкой, разлили по черным от чая кружкам благородный напиток — и выпили за мое здоровье. Второй год свой день рождения, который выпадал на революционный праздник 7 Ноября и совпадал с сезоном промысла пушныны, я проводил в тайге...

Уже в который раз капризная сахалинская погода ломала наши планы и не хотела выпускать нас из тайги. Налетевший тайфун поднял штормовой ветер. С разверзшихся небес беспрерывно сыпал дождь со снегом. Взбесившееся море крутой волной бросалось на берег, поднимая тучи брызг.

В этот раз погода успокоилась только на третий день. Мы сидели в зимовье, покидая его только по крайней нужде, доедали продукты, сохраняемые на выход, и воистину ждали у моря погоды. Наверное, самый сильный шторм в этих местах увидеть нам все же не довелось.

Начальник ОПУ рассказывал, что летом, когда стояла жаркая погода, он и двое его друзей забрали жен, детей, погрузились в ЗИЛ-157 и приехали на реку Водопадная на выходные отдохнуть. Когда они уже собирались уезжать, как всегда неожиданно разразился шторм. Жителей острова трудно удивить даже самой жестокой непогодой, но тут он рассказывал мне о шторме буквально вытаращив глаза.

Среди дня на улице потемнело и в воздухе повисла какая-то зловещая тишина. Потом с моря налетел ураган-

ный ветер, от которого зимовье заходило ходуном. Сорвало часть крыши, а пустые бочки, которые стояли на берегу речки, забросило в тайгу. Почти сразу же разразился ливень, обрушивший на землю водопады воды, и на море поднялись огромные волны, которые под напором ветра долетали до зимовья, стоявшего в сотне метров от берега. Они привезли с собой моторную лодку, она стояла на якоре довольно далеко от берега. Через двое суток погода стала успокаиваться, хотя ветер еще был сильным и по морю гуляли большие волны. Произшедшее можно сравнить только с фильмом ужасов. Торопились домой, нужно было на работу, они и так уже прогуляли два дня.

Начальник участка пошел по берегу разыскивать моторку, которую сорвало с якоря. Пройдя по берегу несколько километров, он не обнаружил лодки, зато на обратном пути нашел несколько искореженных кусков дюралю, на которых кое-где сохранилась голубая краска. В такой цвет было покрашено бывшее плавсредство. Это все, что осталось от моторной лодки. Двухсотлитровую бочку со свежезасоленной рыбой, которую они оставили до отъезда на берегу речки, нашли покореженной метрах в двухстах выше устья реки Водопадная. По пути им нужно было переехать через реку Пильво. Обычно глубина в ее устье не превышала полуметра. Шофер увидел, что вода в речке из-за ливня прибила и течение стало бешеным, но, надеясь на надежность трехосной военной машины, стал форсировать реку. В середине потока машина так погрузилась в воду, что кабину стало заливать водой, ее потащило течением в море. Только чудом машине удалось зацепиться ведущими передними колесами за твердую почву и выехать на другой берег...

Собрав остатки продуктов, включая затхлую старую крупу и сухари, на рассвете следующего дня мы продолжили путь по побережью. Многие из того, что мы брали в тайгу, все же пришлось оставить в зимовье. Теперь к нашему грузу прибавились еще две пары лыж. Мы находились в полном неведении — как пойдем тайгой, когда придется уходить с побережья. Лайка бежала впереди. Занявшись на пустынном берегу ей было абсолютно нечем. Она заглядывала в каждый овраг, промытый ручьями, впадавшими в море, потом догоняла нас и снова беззаботно трусила впереди. По мере нашего продвижения на юг береговой обрыв, возвышавшийся в начале пути неприступной крепостной стеной, становился более пологим и немного ниже. Теперь он не превышал 20 метров в высоту. Я вител, как собака, бежавшая впереди, остановилась и помчалась по ручью, будто за кем-то гналась. Пройдя ручей, я услышал наверху, где-то за обрывом, едва доносившийся лай. Конечно, я ни за что не полез бы туда, если бы даже был уверен, что она загнала соболя. Мы оста-

новились, присели на рюкзаки, чтобы немного отдохнуть и перекурить. Собака продолжала лаять где-то над нами. Ветром на верхнем краю обрыва намело карниз, который выступал больше чем на метр. Когда сверху покатались комки снега, я невольно поднял голову. Прямо нам под ноги по заметному склону катился огненный лисички как раз напротив нас, и теперь она вместе со снегом катилась вниз. Я взял в руки ружье и ждал, чем это кончится. Зверь, конечно, заметил нас, но, несмотря на попытки уйти вверх, сползал вниз и в конце концов оказался в нескольких метрах от нас. Едва лисица почувствовала под ногами твердую почву, как молнией бросилась наутек. После выстрела она закувыркалась и, представ во всей прелесть огненного наряда, растянулась на снегу. Через некоторое время в зияющей на фоне неба дыре в снежном карнизе показалась собачья морда. Лайка тем же маршрутом, что и лисица, спустилась по склону. Она явно была довольна, что рыжая плутовка, которую она гоняла, не ушла безнаказанно: громко лаяла и прыгала вокруг меня, пытаясь куснуть огненный бок нашей совместной добычи.

Эту ночь мы провели в зимовье на реке Пильво. Вечером при тусклом свете огарка свечи я снял с лисицы шкуру и отмездрил. Делать правилку и сушить шкуру времени не было, и я лишь слегка присолил ее. Нарезав от тушки мякоти, я решил сварить суп. Но по избушке распространился такой знакомый запах ворвани, что я выбросил варево, которое не стала есть даже собака.

На рассвете, проглотив баланды из крупы, мы двинулись дальше. Отойдя от зимовья несколько километров, заметили человека, который двигался нам навстречу по берегу. Поравнявшись с нами, он сказал: «Вы, наверное, москвичи? Я слышал, что двое промышляют на Водопадной. А я к Диме Ярыгину иду, помогать ему невода ставить». На побережье он попал из дебрянки, где лесозаготовители пилили лес. Она находится километрах в семи от побережья, и найти ее легко по его лыжне. Автобус рано утром привозит рабочих, а вечером отвозит их в Колендо...

Автобус доставил нас в Колендо. Ночевать мы отправились к нашему знакомому водителю вездехода. Утром он проводил нас до автобуса, который шел на Оху. Но прежде чем улететь в Южно-Сахалинск, мы три дня жили из-за нелетной погоды у начальника ОПУ, поглощая в огромном количестве местное пиво, которое доставлялось ведрами с пивзавода. Так, практически без потерь и приключений, закончился очередной промысловый сезон на абсолютно незнакомом большинству жителей материка далеком острове Сахалин.

Рисунки Б. Игнатьева

Директору Байкало-Ленского заповедника - 50 лет

Александр Михайлович Заяц

Александр Михайлович Заяц — коренной сибиряк, родился 5 сентября 1954 года в селе Мишелёвка Усольского района Иркутской области. Трудовой путь начал в 1976 году после Иркутского пушно-мехового техникума и службы в Армии. Работал охотоведом в промысловом и спортивном охотничьих хозяйствах, более 10 лет находился на службе Госохотнадзора. В 1984 году стал старшим госинспектором Иркутского облохотуправления, в мае 1987 года назначен на должность директора только что организованного государственного природного заповедника «Байкало-Ленский». Возглавляет он его и сейчас и менять место работы не собирается.

Энергии и организаторских способностей, как и веры в необходимость своего дела, Александру Михайловичу было не занимать. Заповедник крепко встал на ноги, был создан коллектив единомышленников, налажена работа отделов охраны и науки, появилось помещение управления заповедника в Иркутске, границы, кордоны, необходимая техника и снаряжение.

Много сил отнимала борьба с местными чиновниками, желавшими сделать заповедник своей вотчиной. Были и попытки урезать площадь заповедника, продолжавшиеся около 10 лет, но оказавшиеся безрезультатными.

С началом перестройки условия существования всех российских заповедников резко ухудшились. Байкало-Ленский в это трудное время не только сохранил коллектив и не снизил качества работы, но и начал строительство нового здания — усадьбы. Благодаря помощи крупных предприятий и хозяйств области, выигранным зарубежным и отечественным грантам, стройку успели закончить к 15-летию заповедника. Его административное здание неофициально признано лучшим в системе российских ООПТ. В нем есть все необходимое для успешной работы коллектива: просторные помещения, оборудованные современной техникой, хорошая мебель, место для хранения материала, библиотека, музей природы, визит-центр, гараж.

Численность популяций диких животных в заповеднике изменяется только под действием природных факторов, давно очевидна его роль как резервата соболя и диких копытных. На заповедном Байкальском берегу в лесничестве «Берег бурых медведей» в мае-июне можно наблюдать

по 5–9 медведей с одного места. Звери активно посещают открытые места в светлое время суток, а плотность населения изюбря в местах зимней его концентрации не имеет аналогов в регионе — до 10 и более на 1000 га.

Все это — следствие заповедного режима и подтверждает высокий уровень работы заповедника под руководством Александра Михайловича Заяца. Само существование заповедной системы в нашей стране всегда держалось и держится на энтузиазме людей, преданных делу охраны родной природы. Такие люди у нас всегда были, и Александр Михайлович — один из них. Официальная оценка его работы — множество почетных грамот, благодарностей и правительственная награда — орден «Дружбы народов».

Круг обязанностей директора не ограничивается заповедником. А. М. Заяц руководит Ассоциацией ООПТ Байкальского региона, является членом президиума областного отделения ВООП, охотхозяйственного совета при губернаторе области, попечительского совета факультета охотоведения Иркутской СХА, экологического совета области, летом 2004 года возглавлял ГЭК факультета охотоведения ИргСХА.

Проблем у заповедника более чем достаточно, однако с таким руководителем мы преодолеем все трудности. Коллектив Байкало-Ленского заповедника поздравляет своего директора с юбилеем и желает ему успехов в работе, фарта на охотничьей тропе, семейного благополучия и счастья, а главное — крепкого здоровья, ведь работы впереди еще очень много...

С. УСТИНОВ, В. СТЕПАНЕНКО

Курьезы охотничьей жизни

Мышка — воровка

Здравствуй, уважаемая редакция! Мой официальный охотничий стаж составляет 29 лет, а неофициальный и того более. Подписчик ваш с 1980 года. Любимая охота — с гончими, с которыми не расstaюсь с 1977 года. Без собаки никогда не оставался, разве что на несколько месяцев. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» — единственное издание, которое жду с большим нетерпением, храню подшивки за все годы. Много интересных случаев было у меня на охоте, но хочу поделиться совсем свежим для рубрики «Курьезы охотничьей жизни».

Октябрь. Прекрасный чернотроп. Приехал на машине «Нива» с первопольной русской гончей, машину оставил на краю поля, недалеко от деревни. Глубже лесная дорога не пускает,

да и цель для себя далеко забираться не ставил. Выпустил собачку, собрал ружье, запер машину, ключ по привычке положил под коряжку, замаскировал и пошел. С собачкой отработал элемент послушания.

В этот день молодая гончая поработала хорошо, но зайчика добыть не удалось, да и суть не в этом. После полудня пошел мелкий дождь, пришлось вернуться раньше времени. Вернулся к месту стоянки, а ключиков-то и нет там, где положил! Что за наваждение! Небывалый случай, вот коряжка, но пусто... Что делать? Поразмыслив, решил ехать за запасными ключами, деревня недалеко, ходят рейсовые автобусы, двинусь туда, на автобус — и домой, а потом обратно в лес.

В ожидании автобуса все думал: куда же девались ключи? Кто мог сделать такую пакость? План мой несколько изменился: доехал домой не на авто-

бусе, а на попутной машине, позвонил брату, попросил отвезти в лес. Поехали, прихватив с собой его младшего сына. По дороге выдвигали разные версии пропажи. Решили, что деревенские охотники нашли ключи и захотели проучить городских. Приехали, машина на месте, все в порядке, вот коряжка, вот место, а ключей нет... Тут брат и говорит: «А может, мыши утащили, ведь у них тут проход». Стали отрабатывать эту версию, вот ход, вот отверстие в земле. Поковыряв, вытаскиваем ключики... Ах, они! Обозвали не лесными эпитетами. Да я никогда и не думал, что такое вообще возможно, чтобы мыши...

После этого случая я стал предусмотрительнее, да и другим советую подумывать, прежде чем прятать ключи в лесу.

П. ПОЛЯКОВ
Нижегородская обл.

Книжная лавка альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Код	Автор, название	Цена, руб.			
482	В.Я. Генерозов. «Как научиться метко стрелять пулей»	30,00	614	«Охотники о природе и охоте». Библиограф. справ.	150,00
480	А.А. Зернов. «Как научиться хорошо стрелять на охоте из дробового ружья»	30,00	4	«Охотничий минимум»	20,00
9	В.Н. Трофимов. «Отч. охот. ружья. Гладкоствольные»	80,00	592	В.Б. Чернышев. «Охоты длинная тропа»	165,00
8	В.Н. Трофимов. «Отч. охот. ружья. Нарезные»	80,00	557	С.Н. Алфераки. «Очерки утиных охот»	70,00
1	В.Н. Трофимов. «Охот. оружие. Устр-во, неиспр., уход»	80,00	519	В.И. Виноградов. «С ружьем, удочкой и фотоаппаратом по земле русской»	80,00
494	В.Н. Трофимов. «Охотничьи боеприпасы»	90,00	599	Б.А. Абрамов. «Справочник начинающего охотника»	60,00
428	В.П. Костенко. «Пули для гладкоствольного охот. оружия»	50,00	484	Г.Е. Рахманин. «Утиная охота»	40,00
72	В.Н. Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия	100,00	584	И.Ю. Куликов. «Как выжить в экстремальных условиях»	40,00
200	В.Н. Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия	100,00	408	Н.Н. Рябенков. «Изготовл. чучел и обраб. охот. трофеев»	100,00
366	В.Н. Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия	100,00	461	С.С. Туров. «Набивка чучел зверей и птиц»	50,00
491	В.Н. Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия	100,00	6	В.А. Трофимов. «Охотничья кухня»	100,00
483	А.А. Зернов. «Стрельба дробью»	50,00	381	Н.Н. Рябенков. «Съемка, обраб. и выделка шкур зверей»	80,00
485	С.А. Бутурлин. «Уход за ружьем»	30,00	505	А.Б. Никитин. «Банджо-гольян по-русски»	20,00
500	Федеральный закон об оружии»	20,00	411	А.Б. Никитин. «Воблер с джиг-головкой»	25,00
317	Н.Н. Челищев. «Как выбирать и нагивать гончую»	30,00	475	К. Кузьмин. «Джиг-спиннинг»	140,00
406	И.И. Вахрушев. «Охота с лайкой»	50,00	395	Е.Г. Хорхордин. «Зимняя ловля (поиск и ловля хищ. рыб)»	40,00
5	С.Д. Войлочникова. «Охотничьи лайки»	80,00	501	А.Б. Никитин. «Зимняя ловля леща»	20,00
479	А. Мохаров. «Смешные и печальные истории из жизни любителей ружейной охоты и ужения рыбы»	60,00	427	А.Б. Никитин. «Карась. Снасти и способы ловли»	40,00
70	А.Н. Заорыкин. «Бригадная охота с флажками»	30,00	466	А.Б. Никитин. «Особенности ловли хищных рыб»	20,00
588	М.В. Калинин. «Облавная охота на лося»	30,00	615	К. Кузьмин. «Охота на жереха»	150,00
559	А.Н. Савельев. «Охота в болоте»	30,00	596	И.М. Макаренко. «Прак. советы бывалого рыболова»	40,00
586	М.А. Мензбир. «Охота на вальдшнепа»	30,00	621	А.Б. Никитин. «Справочник начинающего рыболова»	60,00
560	«Охота на глухариных токах»	40,00	597	А.Б. Никитин. «Судак. Снасти и способы ловли»	40,00
327	Л.Е. Трутнев. «Охота на гусей»	40,00	463	В.А. Казанцев. «Щука. Техника и тактика ловли»	40,00
495	В.А. Окунь. «Охота на зайцев»	70,00	292	Е.Г. Хорхордин. «Спиннинг и элементы его оснастки»	80,00
429	В.А. Романов. «Охота на кабанов»	30,00	68	Е.Г. Хорхордин. «Спиннинговые катушки»	40,00
358	В.Н. Трофимов. «Охота на копытных»	80,00	69	Е.Г. Хорхордин. «Спиннинговые удильца»	30,00
328	Л.Е. Трутнев. «Охота на косуль»	40,00	382	М.П. Балачевцев. «Универ. комплект спин. приманок»	40,00
318	Н.А. Зворыкин. «Охота на лисиц»	30,00	7	Е.Г. Хорхордин. «Подводная охота»	80,00
558	Д.К. Нарышкин. «Охота на лосей»	40,00	359	Е.Г. Тамбовцев. «Рыбачка походная кухня»	30,00
10	«Охота на медведей»	60,00	520	«Уха. Рыбные блюда из своего улова»	20,00
11	В.Е. Герман. «Охота на пернатую дичь»	80,00	319	Е.Г. Хорхордин. «Подв. лод. моторы Ветерок, Салют»	80,00
481	Н.Н. Рувковский. «Охота на пушных зверей»	40,00	504	Е.Г. Хорхордин. «Водометы на базе подв. лод. моторов»	50,00
493	В.И. Булыгин. «Охота на русского соболя»	100,00	28	Е.Г. Хорхордин. «Подв. лод. моторы Вихрь, Нептун»	80,00
561	«Охота на тетеревиных токах»	30,00	407	Е.Г. Хорхордин. «Подв. лод. моторы заруб. произ-ва»	50,00
329	Н.А. Зворыкин. «Охота по перу»	50,00	585	Е.Г. Хорхордин. «Стационарные водометы»	50,00
316	«Охота с капканами и самоловами»	30,00	619	Е.Г. Хорхордин. «Улучш. эксплуатационных хар-к Вихрей»	50,00
587	Г.П. Деметьев. «Охота с ловчими птицами»	40,00	618	Е.Г. Хорхордин. «Усовер. и ремонт Вихрей»	50,00
349	Д.В. Житенев. «Охота с манками»	40,00	620	Е.Г. Хорхордин. «Усовер. и ремонт Нептун, Москва»	50,00
347	Н.Н. Рувковский. «Охотник-следопыт»	50,00	499	В.Л. Калинин. «Блесны для ловли настоящей рыбы»	35,00
			509	А.Б. Никитин. «Модернизация колеблющихся блесен»	20,00
			525	В.Л. Странов. «Самодельные блесны»	30,00
			510	А.Б. Никитин. «Самод. приманки для ловли хищных рыб»	20,00
			308	А.А. Окуневский. «Самые надежные рыбацкие узлы»	30,00
			492	В.Л. Странов. «Совр. поплавки. Конструкции, изготовл.»	50,00
			523	А.А. Окуневский. «Совр. рыболовные крючки»	40,00

Всего в «Книжной лавке» представлено около 400 наименований книг. Вы можете бесплатно заказать каталог по почте, а также электронный каталог литературы с аннотациями и фотографиями обложек на E-mail.

Цены указаны без учета расходов по пересылке. Рассылка осуществляется только в пределах России.

Заявки на литературу и каталог направлять по адресу: 143909, Московская обл., г. Балашиха-9, а/я 98.

Телефакс для оптовиков: (095) 528-2271; 370-08-15. E-mail: prostory@mail.ru

Когда в товарищах согласия нет

Здравствуйте, дорогая редакция! Вы уже публиковали мои заметки в рубрике «Курьезы охотничьей жизни». Вспомнил еще одну забавную историю.

Каждую осень Володя брал лицензию на лося и медведя. Собаки у него хорошие, породистые. Обе лайки работают как по лосю, так и по медведю. В тот сезон лося он уже взял, так что осталось добыть медведя. Все «медвежьи углы» ему давно были известны. И вот он с собаками с утра пораньше шел по старой заброшенной лыжневке. Собаки рыскали впереди и по сторонам.

У ручья он остановился, чтобы попить воды, снял рюкзаки и только начал пить, как впереди Ника и Кутай заработали

по зверю. Владимир схватил ружье и побежал на лай. Собаки выгнали медведя прямо на лыжневку, и тот, увидав Володю, встал на задние лапы. Охотник выстрелил, медведь упал и, пока дергал лапами, собаки с яростью рвали его. Зверь оказался небольшим, скорее всего пестун, ну да ничего не подлаеши.

До ручья было метров семьдесят. «Попробую дотащить до ручья, там и чаю попить можно, и при разделке туши руки помыть», — решил Володя. Перевернул зверя, приловчился и попробовал тащить, не сказать чтобы легко, но туша струнулась с места, и он поволок его к ручью. Чтобы не упасть, ему приходилось периодически оглядываться и смотреть, куда ступать. В очередной раз, когда он оглядывал до рогу, медведь как-то вдруг потяжелел.

Повернувшись, Володя увидел, что обе его собаки, вцепившись медведю в задние лапы, тянут его в противоположную сторону. Как только он остановился, а лапы перестали шевелиться на неровностях, собаки тут же отцепились. Но когда он снова потащил, собаки опять вцепились и начали упираться, медведь опять потяжелел. Отгонит собак, но они тут же снова цепляются в шевелящиеся лапы.

Так с переменным успехом Володя все же дотащил медведя до ручья. Хотя он сильно устал, рубашка на спине была мокрая, он не сердился на собак — наоборот, они рассмешили его. «Эй, варвары, — крикнул он им, — с вашей помощью медведь, кажется, стал длиннее».

А. ОГУРЦОВ
Архангельская обл.

Дорогая редакция! Хочу рассказать вам о своей встрече с волками в детстве, очень бы хотелось увидеть свое письмо в нашем журнале, который я выписываю с 1964 года. Большое спасибо за ваш труд!

Жили мы на севере Чердынского района, в краю лесов и болот. У отца с матерью было 11 детей. Жили тяжело, особенно после войны, хватили и голода и холода. По месяцу не знали, что такое хлеб. Довелось повидать всяких зверей: медведей каждое лето на ягодах или на покосе; волки были и летом и зимой; зайцы, лисы были нашими соседями. Росомеха, выдра, рысь попадались на глаза, видел как-то песца.

Весной 1954 года у нас не хватило сена для скотины, а корова уже должна была телиться. Если не поддержать ее, издохнет и семья будет голодать, поскольку останется без молока. Мне тогда исполнилось 14 лет, и я был худ и слаб. Мать разбудила рано и велела идти к старым стожарам, а были они в трех километрах от дома. Нужно было пройти лес, поле, снова лес, и только на следующем поле находились эти стожары.

В марте у нас были крепкие насты (после дневной оттепели ночные морозы), я взял санки и пошел за сеном. Уже наложил половину санок и вдруг увидел двух больших собак, которые бегали около поля. Охотников в 50-х годах у нас не было, и таких собак никто не держал. Я бросил санки и побежал домой, наст хорошо держал мой вес, на краю поля огаянулся и увидел уже не двух собак, а восемь. Да, это были волки! Домой я прибежал мокрый и испуганный. Отец взял топор и отправился за оставленными санками. Пришел он часа через полтора-два и подтвердил, что это действительно волки и было их девять.

Вот так я повидал сразу много волков. Ни до этого, ни после такого количества серых хищников я не встречал.

До 1956 года в нашем районе не было ни электричества, ни радио, ни машин. В нашей тайге было тихо, никто не нарушал покоя птиц и

зверей. Лоси приходили в поселок. Дом наш от леса находился в 40—50 метрах. Зайцы и лисы гуляли по огороду, а из окон мы видели тетеревов на березах. Ружей ни у кого не было.

И. ВОЛОЖАНИНОВ
Пермская обл.

Уважаемая редакция! Я хочу описать один поучительный случай для начинающих охотников, произошедший в моей жизни. Это было в 50-е годы. Отец с войны пришел без ноги, и ружье-одностолка висело у нас без дела. Когда дома никого не было, я снимал его, чистил, смазывал, примерял. Наконец в 6 классе я выпросил у отца со слезами на глазах это ружье, чтобы сходить с другом на охоту.

Сходили удачно, взяли двух чирков. Вечером стал чистить ружье и по неопытности забил тряпку в дульный сужении в конце ствола. Отцу ничего не сказал и, вместо того чтобы сделать из проволоки крючок и тихонько тряпку выковырять, я на другой день (пока дома никого не было) взял патрон без дроби, снаряженный слабым зарядом дымного пороха, привязал ружье к забору (жили мы на окраине поселка), протянул шпагат от спускового крючка метров на десять, взвел курок и произвел выстрел. Тряпка вылетела, ружье я почистил, смазал, повесил на место и потом с ним охотился еще несколько лет, пока не купил двустволку.

Через несколько лет на рыбалке подходит ко мне знакомый паренек лет 13 и говорит: «На охоту ходил, ружье стал чистить и тряпку забил с двух сторон в левый ствол». Я ему говорю: «Ерунда, давай слабый заряд на рябчика, вынесет твою тряпку». Так и сделали, зарядил я левый ствол, взял ружье правой рукой и, держа его на весу стволом вверх, повернул правым стволом к себе, как бы прикрываясь, и нажал на крючок. Это был не выстрел, а взрыв! В ушах звон, прицельная планка стучит по оставшемуся правому стволу и кончику левого, забитому тряпкой перед чоковым су-

жением. От левого ствола остался патронник и кончик, в котором сидела тряпка и сыпалась дробь. Вырванная часть ствола воткнулась в землю метрах в трех на половину своей длины.

Сереза, увидев, как я ему ружье «прочистил», так и взвыл! «Зауэр» был хоть и старенький, но бил отлично. Я его просил только никому не говорить, что все это у меня в руках произошло. Он так и сделал, не предал меня, а когда его отец узнал, что с ружьем случилось, так даже рад был: «Сынок, родной, ружье — это железо, главное, что ты остался жив».

А. ВЯЗНИКОВ
Кировская обл.

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Главный охотовед Ивановского охотхозяйства Весьегонского района Тверской области С. К. Зиновьев передал мне кольцо, которое, в свою очередь, было передано ему охотником. Кольцо было снято с чирка, добытого 21.08.04 г. на реке Сыроверка (при впадении ее в р. Мологу) в Ивановском хозяйстве. Вот что мы прочитали на этом кольце:

INFORM BRIT. MUSEUM
EL 10082 London S. W. 7

В апреле того же года в охотничьем хозяйстве «Заречье» (Сандовский район Тверской области) старшим егерем В. Н. Смирновым был добыт окольцованный вальдшнеп. Кольцо было передано мне, вот что на нем «написано»:

OIS. MUSEUM PARIS
GY 41675

Пересылаю эту информацию в ваш журнал и прошу опубликовать.

Г. ГУСЕВ

От редакции. Уважаемые охотники! Если вы нашли или добыли окольцованную птицу, сообщите дату, номер кольца и место находки по адресу: 119313 Москва, Ленинский проспект, 86-310. Центр кольцевания птиц. Если вы хотите получить сведения об окольцованной птице, укажите свой почтовый адрес. Тел. (095) 138-22-31.

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Пишут вам охотники из Северного Казахстана, из пос. Степановка. Наш молодой охотколлектив состоит из четырех человек. Вместе мы охотимся уже около пяти лет, вместе читаем ваш замечательный журнал. Охотимся в основном на утку, зайца, лисицу, тетерева на току, но самая любимая наша охота — на гуся весной.

В минувшую весну охоту на гуся у нас открыли на пять дней — с 25 по 30 апреля. Но этих пяти дней нам хватило, чтобы душу заполнить приятными впечатлениями до самой осени. За это время мы добыли 21 гуся — очень большая удача, ведь не каждому в жизни дается шанс добыть эту осторожную птицу.

Благодарим всех сотрудников журнала за их работу и обращаемся с просьбой напечатать нашу фотографию с добытыми трофеями.

Н. КОВАЛЬЧУК
Казахстан

Добрый день, уважаемая редакция! Очень люблю ваш журнал. Мне уже 80 лет, но читая его, чувствую большое душевное удовлетворение. Охотиться я начал с 12 лет. В нашем Дальневосточном крае дичи было очень много, а рыбы в Амуре, как говорил один из старожилов, пополам с водой. С приходом на Дальний Восток «цивилизации» все изменилось. Сразу же появились браконьеры, о которых мы никогда не слышали. Был построен целлюлозно-картонный комбинат, который отравил фенолом большую часть рыбы в Амуре. Построили в районе г. Свободный космодром, который также вносит свою лепту в загрязнение окружающей среды. Отравленная фенолом вода губительно действует не только на рыбу, но и на водоплавающую дичь, ведь при весеннем перелете нырковые питаются как по-

гибшими тушками рыбок, так и еле живыми мальками. Знаменитую амурскую красную рыбу уже есть нельзя. Осетр, калуга, кета, горбуша до того пропитались фенолом, что даже браконьеры (кроме икры) не берут для сбыта.

В № 1 за 2004 г. прочитал в журнале заметку «Бездельник» на стр. 39. Может, какой скептик и не поверит, я же Ю. Игошеву верю, потому что сам был свидетелем подобного случая, когда один дед (я и фамилию его помню — Кислицын), думая, что нашел пропавшего бычка, стеганул хворостиной медведя да еще крикнул: «Геть!» Через мгновение дед рванул в мою сторону, а медведь — в противоположную. Это — было. Мне, убежденному сединой, не пристало рассказывать байки. С дальневосточным приветом

Б. КОЗЛОВСКИЙ
г. Николаевск-на-Амуре

Здравствуй, уважаемая редакция! Мой отец, Курунов Николай Борисович, охотой занимается очень давно. Живем мы на Севере, возможности для охоты здесь большие.

Осенью 2003 года мой отец поймал глухаря — так получилось, что пуля поцарапала ему клюв и, видимо, оглушила его. Глухарь жил у него в теплице, пока клюв не поджил. Потом мы его отпустили, сначала он даже улетать не хотел, но потом все-таки природа взяла свое и он улетел.

Мой папа — охотник-профессионал. Я с удовольствием слушаю его рассказы об охоте на медведя, лося, соболя, лисицу. Есть у него три лайки, которых он всегда берет с собой. Бывает, все они по неделе пропадают в лесу, а потом приезжают уставшие, довольные...

Напечатайте, пожалуйста, фотографию моего отца с глухарем.

Ю. МОРОЗОВА
Ханты-Мансийский автономный округ, Белоярский район

Охотничий и рыболовный журнал «САФАРИ»

Предложение действует только на территории РФ

СУПЕРЦЕНА
НА ПОДПИСКУ на 2005 г.

Для проживающих в других странах подписка через редакцию: тел. (095) 956-2442

324
рубли

Уважаемые читатели журнала «САФАРИ»!

Как Вы знаете, мы стараемся делать все, чтобы Вы получили наш журнал регулярно, в срок и при этом затрачивали как можно меньше собственных усилий, времени и денег. Вот и сейчас мы придумали два способа, как облегчить Вам жизнь.

Способ первый — как сэкономить время

1 Вы, Ваш сотрудник или члены Вашей семьи обязательно регулярно ходите в Сбербанк («Сберкасса»), чтобы оплачивать квартплату, электроэнергию, получать пенсию, снимать деньги с книжки и т.д. и т.п. Именно поэтому мы решили вопрос со Сбербанком России, и теперь у Вас есть возможность оформлять подписку на 2005 г. на журнал «САФАРИ» и оплачивать ее через его отделения по всей территории страны, в любом ее уголке. То есть теперь Вам не нужно ходить на почту специально для того, чтобы подписаться на любимый журнал, а это может сделать попутно любой Ваш сотрудник или член Вашей семьи. Для этого только требуется вырезать данный купон, заполнить его и оплатить в

Сбербанке, **оплаченный купон (или его ксерокопию) положить в конверт и отправить в редакцию** по следующему адресу: 125445, г. Москва, ул. Беломорская, д. 1, редакция журнала «Сафари». Или можно выслать купон по факсу (095) 956-7085. **Итак, Вы экономите время.**

Способ второй — как сэкономить деньги

2 Мы предлагаем Вам принять участие в акции по оформлению подписки для себя и своих знакомых (не менее 2 человек) на один адрес и получить **СУПЕРЦЕНУ**. Например, Вы находите двух людей, работающих с Вами, проживающих в Вашем городе, селе, районе, воинской части и т.п., которые так же, как и Вы, хотят подписаться на журнал «САФАРИ» на 2005 г., и оформляете три подписки на один адрес (какой — выбирайте сами). В этом случае Вы здорово экономите на почтовых расходах. Например, стоимость годовой подписки на 1 человека на один адрес составляет **324** рубля, а стоимость годовой подписки на 3 человек на один адрес составляет **792** рубля. То есть Вы **экономите 180** рублей, в этом случае подписка для вас будет стоить **264** рубля.

Купон на обратной стороне

ВНИМАНИЕ! ЭТО УДОБНО! ЭТО ВЫГОДНО!

«Какую радость доставляла мне охота»

Когда мы говорим об охоте знаменитых людей, нельзя обойти еще одну титаническую личность, на долю которой в свое время выпадало немало насмешек и ехидных замечаний. Еще бы, он предъявил на суд общественности свою гипотезу происхождения человека от обезьяноподобного предка!

Начинал Чарлз Дарвин как заядлый охот-

Первые выстрелы

Помимо своих всемирно известных трудов, Дарвин оставил любопытные дневники. Вот одна из дневниковых записей: «Что в жизни особенно Вас занимало?» — «Наука и страстное увлечение в юности охотой».

Он писал в своей «Автобиографии»: «В конце пребывания в школе я стал страстным любителем ружейной охоты, и мне кажется, что едва ли кто-нибудь проявил столько рвения к самому святому делу, сколько я к стрельбе по перу. Хорошо помню, как я застрелил первого бекаса — возбуждение мое было так велико, руки мои так сильно дрожали, что я едва в состоянии был пе-

рик. Отец пророчил сыну незавидную будущность. Но на склоне лет тот получил всемирное признание и был похоронен в Вестминстерском аббатстве — усыпальнице великих людей, славы Британии. Здесь же похоронены математик и физик Исаак Ньютон, писатель Чарлз Диккенс, флотоводец Горацио Нельсон — и он, биолог Чарлз Дарвин (1809—1882 гг.).

резарядить ружье. Эта страсть продолжалась долго, и я стал отличным стрелком.

Во время пребывания в Кембридже я упражнялся в меткости, вскидывая ружье к плечу перед зеркалом, чтобы видеть, правильно ли я прицелился. Другой, и притом лучший, прием состоял в том, что, наложив в боек ударника пистон, я стрелял в зажженную свечу, которой размахивал товарищи: если прицел был взят верно, то легкое колебание воздуха гасило свечу. Взрыв пистона сопровождался сильным треском, и мне передавали, что наставник колледжа как-то заметил по этому поводу: «Что за странное дело! Похоже на то, что мистер Дарвин целыми часами целкает бичом у себя в комнате; я часто слышу щелканье, когда прохожу под его окнами...»

ИЗВЕЩЕНИЕ

ИНН 7717104408, КПП 771701001, ЗАО «Редакция журнала «Сафари»
р/сч № 40702810230140000240
в Банке «Первое Общество Взаимного Кредита» (ОАО) г. Москва
к/сч 30101810900000000233, БИК 044525233

(ф.и.о. подписчика — ЗАПОЛНЯЙТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ!)

(индекс и адрес подписчика — ПИШИТЕ РАЗБОРЧИВО!)

(по возможности укажите номер вашего телефона для связи)

Назначение платежа

Наименование издания	Период подписки	Количество подписок (1 или 3)	Сумма (в том числе — 10% НДС)
Охотничий и рыболовный журнал «Сафари»	2005 год (6 номеров)		

Кассир

Подпись плательщика _____ 200 г.

КВИТАНЦИЯ

ИНН 7717104408, КПП 771701001, ЗАО «Редакция журнала «Сафари»
р/сч № 40702810230140000240
в Банке «Первое Общество Взаимного Кредита» (ОАО) г. Москва
к/сч 30101810900000000233, БИК 044525233

(ф.и.о. подписчика — ЗАПОЛНЯЙТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ!)

(индекс и адрес подписчика — ПИШИТЕ РАЗБОРЧИВО!)

(по возможности укажите номер вашего телефона для связи)

Назначение платежа

Наименование издания	Период подписки	Количество подписок (1 или 3)	Сумма (в том числе — 10% НДС)
Охотничий и рыболовный журнал «Сафари»	2005 год (6 номеров)		

Кассир

Подпись плательщика _____ 200 г.

Уважаемый читатель, чтобы подписаться на журнал на 2005 г., нужно сделать следующее:

• вырежьте данный купон по указанной линии отреза

• впишите свои фамилию, имя, отчество, индекс, адрес, на который хотите получать журнал, желательно номер телефона

• в графе «количество подписок» поставьте нужную цифру: 1 — если Вы оформляете одну подписку, 3 — если Вы хотите получать три подписки на один адрес для себя и своих друзей

• в графе «Сумма» напишите 324 руб. 00 коп., если оформляете одну подписку только для себя, или 792 руб. 00 коп., если оформляете три подписки для себя и своих друзей

• зайдите в ближайший Сбербанк и оплатите данную квитанцию, оплаченный купон (или его ксерокопию) положите в конверт и отправьте в редакцию по следующему адресу: 125445, г. Москва, ул. Беломорская, д. 1, редакция журнала «Сафари». Или можно выслать купон по факсу (095) 956-7085

• если у Вас возникли вопросы, позвоните в редакцию по тел. (095) 956-2442 и попросите соединить Вас с менеджером по подписке

• проживающие за пределами России также заполняют прилагаемый купон, оплачивают нижеприведенные суммы на указанный счет и высылают в редакцию копию платежки и верхнюю половину купона по почте или по факсу (095) 956-7085

Стоимость подписки:
с получением в редакции ..... 218 руб.
для проживающих в странах СНГ ..... 1000 руб.
для проживающих в других странах ..... 2000 руб.

Наш сайт в Интернете:

www.safari-magazine.ru

Охота за куропатками и... за жуками

Чарлз Дарвин в юности интересовался всем, что касается природы: удил рыбу, собирал коллекции морских животных, жуков и минералов, отправлялся с рыбаками на траловый лов устриц.

Однажды с ним произошел забавный случай. Он поймал редкого жука и поспешил домой. По дороге увидел второго, не менее редкостного — взял его в другую руку. И тут попался третий экземпляр, которого было совершенно невозможно упустить. Юный натуралист сует его в рот, а жук обрызгивает язык, небо и глотку ловца злойной, жгучей жидкостью.

Надо сказать, что Дарвин, сын своего времени и своего народа, был истинным спортсменом. Легко ориентируясь на местности, он совершал многомильные туристские походы. Великолепно знал конный спорт, скаковых лошадей, собак, особенно охотничьих.

Отец же считал, что из него толку не будет: помимо интереса к природе, сын предавался кутежам и веселым пиршам. Любил он и другой «спорт» — травлю крыс при помощи фокстерьера. В Англии устраивались целые соревнования, объявлялись псы-рекордсмены и заключались пари на солидные суммы, пока общество охраны животных не наложило запрет на такое занятие.

В Эдинбурге, где Дарвин слушал лекции в университете, он познакомился с негром, весьма искусным таксидермистом, и брал у него платные уроки, изготавливая чучела птиц. Страстный охотник, Дарвин тщательно регистрировал каждую птицу, застреленную в течение сезона.

Эта дотошная регистрация трофеев служила предметом розыгрышей. Здесь, в Шотландии, в зарослях вереска и сосняка водилась излюбленная дичь местных охотников — шотландская куропатка, близкая к нашей белой, так называемая «граус». Это ей посвятил проникновенные строки народный поэт Шотландии Роберт Бернс:

Лихие стрелки,
знатоки этих мест,
Обшарили мхи
и болота окрест.
Когда ж наконец
куропатку нашли,
Она только ффр...
— и пропала вдали!

Так вот, стоило Дарвину удачно попасть, как его друзья делали вид, что они стреляли одновременно, а сопровождавший их лесник это подтверждал. Друзья обратили внимание на то, что после каждой подстреленной куропатки Чарлз завязывает узелок на бечевке, продетой сквозь петлю пуговицы. Таким образом счет был нарушен. И лишь спустя несколько часов они сознались в своем коварстве. Дарвин расстроился, в этот день он стрелял как никогда.

Сбылась мечта натуралиста

Дарвин писал: «Я проявлял (в отношении охоты) столь большое рвение, что, ложась спать, ставил обычно свои охотничьи сапоги около самой кровати, чтобы, обуваясь утром, не терять и полминуты...

Какую радость доставляла мне охота! Но мне кажется, что я полусознательно стыдился своей страсти, так как старался убедить себя в том, что охота — своего рода умственное занятие, ведь она требует столько сноровки для того, чтобы судить, где больше всего найдешь дичи, и чтобы как следует натаскать собак.

...В те времена я считал бы себя сумасшедшим, если бы

пропустил первые дни охоты на куропаток ради геологии или какой-нибудь другой науки».

И вот Дарвина приглашают в качестве натуралиста на борт корабля, отправляющегося в кругосветное плавание. Адмиралтейство потребовало, чтобы научное оборудование, охотничье ружье и прочее снаряжение было оплачено самим ученым.

Дарвин пополняет свои коллекции — зоологические, ботанические, палеонтологические, минералогические. Он описывает неизвестные ученым виды животных и их повадки. Все занимает его пытливый ум: объездка одичавших лошадей в Южной Америке, изучение традиционного охотничьего оружия конных пастухов — гаучо. Этим оружием — лассо и бола — они ловко стреноживают страусов и гуанако, а также полудикий скот.

Натуралист добывал водосвинок, пекари, оленей, всевозможных птиц и даже наткнулся на свежий след ягуара. Первое ощущение было точно такое же, как у Робинзона, когда он увидел на необитаемом острове отпечаток босой ноги, но Дарвин преодолел страх...

Гаучо попотчевали его блюдом, которого не закажешь ни в одном фешенебельном ресторане Лондона или Эдинбурга, — жаркое из пумы. «Мясо у нее очень белое и вкусом удивительно похоже на телятину», — писал Дарвин.

Особенно много дала биологу поездка на Галапагосские острова, расположенные в океане к западу от республики Эквадор. Дарвин увидел гигантских черепах и странных ящериц, которых не встретишь на южноамериканском континенте: они давно вымерли. На Очарованных островах, как иногда называют Галапагосы, черепахи и ящерицы жили в изоляции, не имея врагов. На каждом острове обитал особый вид гигантской черепахи, а также не менее своеобразные воробьиные птички — व्यюрки.

Острова оказались настоящей «лабораторией», в которой эксперимент ставила Природа. Сравнение островных и материковых видов позволило натуралисту сделать важнейшие выводы, касающиеся видообразования.

Впечатления от поездки так повлияли на Дарвина, что наконец наука для него вышла на первый план. «Оглядываясь на прошлое, я замечаю теперь, что постепенно любовь к науке возобладала во мне над всеми остальными склонностями. Первые два года старая страсть к охоте сохранялась во мне почти со всей силой, и я сам охотился на всех птиц и зверей, необходимых для моей коллекции, но понемногу я стал все чаще передавать ружье своему слуге и наконец вовсе отдал его ему, так как охота мешала моей работе, в особенности — изучению геологического строения местности. Я обнаружил, правда бесосознательно и постепенно, что удовольствие, доставляемое наблюдением и работой мысли, несравненно выше того, которое доставляет какое-либо техническое умение или спорт. Тот факт, что мой ум развился под влиянием моих знаний во время путешествия, представляется мне вероятным на основании одного замечания, сделанного моим отцом, который был самым проникательным наблюдателем, какого мне когда-либо приходилось встречать. Впервые увидев меня после путешествия, он обернулся к моим сестрам и воскликнул: «Да ведь у него совершенно изменилась форма головы!»

Так общение с природной средой во всех ее проявлениях и охотничья страсть дали толчок к научной деятельности одному из самых гениальных умов, которых знавало когда-либо человечество.

Александр ЧЕГОДАЕВ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» ЗА 2004 г.

ПЕРЕДОВЫЕ

Астафьев Н. Без руля и без ветрил	9
Баришпол И. Во имя спасения природы России	11
Гибет Л. Московская областная	12
Гусев О. Не то, что мнится вам, охота!	4
Данилкин А. Охотничьи фермы: проблемы становления	8, 9
Дёжин В. Отдайте руль специалистам!	7
Дурандин А. Закреплять! И только закреплять!	5
Егоров А. Оберегая природу и национальные традиции	6
Петренко В. Сибирская пушнина	10
Рябцев В. Пресечь «соколиный промысел» на Байкале!	2
Суворов А. Волк и копытные: грани управления	3
Флинт В., Сорокин А., Михайлова Н. Русский кречет в опасности	1

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Астафьев Н. Юридическая консультация для охотников	5, 8, 11
Бардо Б. Охота — это убийство	5
Бибикина В. Видела я красоту сказочную	8
Бобров Р. Императорское общество охотников	2
Бобров Р. Не прибытку ради, но и утеху себе творяще	9
Бутаков Г. Спасибо, Дед!	9
Верещагин Н. Мои друзья и спутники на охотах	11
В защиту прав и свобод охотника	1, 3, 4, 7
В защиту прав потребителя	1, 5
Висящев Г. Моя жизнь в охоте	6
Волков О. Охотиться мы будем!	7
Волостнихин В. Охотник? Так точно!	11
Гордеев А., Саурин А. Важная отрасль экономики России. Перспективы и проблемы	4
Греков В. Последний глухарь	3
Гусев О. Охота: за и против	3
Гусев О. Охота: за и против. Умолчание не лучший вид критики	5
Дормидонтов Р. На вальдшнепиной тяге	5
Дормидонтов Р., Животченко В. Во Владимирской области	1
Егоров О. Достойный пример	6
Ефлатов Н. Четырежды председатель	12
Жаров О. Сохрани себя	8
Жириновский В., Савельева К. Будущее русской охоты прекрасно (интервью)	10
Житенёв Д. Охота, профессия, жизнь	7
Зыков К. Охотники Франции и наше будущее	5
Куприянов А. Руковский Николай Николаевич	11
Крик Б. Приходите в клетки сами. Кинжал поточить не забыл?	3
Линейцев С., Мельников В. Добывание соболей из убежищ	2
Мамонов Л. Браконьерство и борьба с ним	7
Мырзин Н. Охотничье-промысловое хозяйство эскимосов	5
Немирович-Данченко В. Из книги «Старинные поморские промыслы на Мурмане»	8
Рукосвицкий Н. Хищные звери России и охота на них. Хищные. Семейства кошачьих. Семейства кунных	3, 11, 12
Русанов Я. «Охоты в России». На медведя облавой	1
Русанов Я. С подсадной	4
Сонин И. Высыпки вальдшнепа	9
Трушников М. И снова был суд	11
Улитину А. А. — 55!	12
Флинт В. С больной головы на здоровую	2
Фомина Н. Хороший человек (Памяти С. В. Мараква)	9
Черныкин Е. Это то, что мне было нужно	2
Чернышев В. Завидный путь охотоведа	9

НАУКА

Арамлиев А., Арамлиев С., Белозор Е. Спутниковые навигаторы при троплении животных	12
Вехов Н. Страна холода	8
Вехов Н. Новая Земля: островное охотничье хозяйство	12
Горяшко А. Обыкновенная гага	7
Гусев О., Дёжин В. и др. Счастливая жизнь: странствия, наука, охота. (К 80-летию В. Е. Флинта)	3
Данилкин А. Много ли копытных в России?	5
Данилкин А. Охотничьи фермы: проблемы становления	9, 9
Заввацкий Б. Сколько лет медведю?	8
Иноземцев А. Природа и общество: пути гармонизации	10
Калинин М. Николаю Кузьмичу Верещагину — 95!	5
Конев Д. Выхухоль в Обь-Таганском междуречье	2

Корытин С. Оглянувшись на пройденный путь	5
Костин А., Ерёмин Ю. Бурый медведь Сахалинской области	7
Краев Н. Зоологические коллекции: правовое регулирование	5
Кучеренко С. Тигра спасать или уссурийскую тайгу?	4
Кучеренко С. Амурский тигр	9
Кучеренко С. Уссурийский кабан	10
Лихацкий Ю. Заповедники России — любовь и боль	2
Минаков И. Барсук в Минусинской котловине	8
Михайлов А. Волк — национальная проблема	7
Николаев В. Берингия — край морских гигантов	3
Плешак Т. О тетеревиных токах	4
Рябцев В. Беркут на Ольхоне	11
Савченко А., Карпова Н., Савченко И. Шилоклювка на юге Приенисейской Сибири	6
Устинов С., Степаненко В. Директору Байкало-Ленского заповедника — 50 лет	12
Файзуллин А. Забытый ученый	11
Филь В. У нас на Камчатке	6
Флинт В., Белякова Т. Законодательная охрана животных в России: плюсы и минусы	10
Флинт В., Габузов О., Дормидонтов Р., Николаев В. Охотвед и ученый. (К 70-летию В. И. Ферткова)	5
Храмцов В. Его называют белорудым и черным	11
Шишкин В. Гагары. Поганкообразные. Трубноносые. Веслоногие. Фламинго	1—12
Штильмарк Ф. Ровесники века	2

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Блюм М. Добор подранка	12
Кецик И. «Сам на сам»	1
Мамонов Л. Охотничьи костры	12
Соломин Н. Лисица и ее промысел	12
Суворов А. В поисках волчьего логова	4
Чернышев В. Охота на уток	8

СОБАКОВОДСТВО

Бешуля Д. Ара	3
Буланов В. Мои гончие	8
Гибет Л. Выраживание и воспитание щенка	6, 7
Гибет Л. Особенности воспитания щенков разных пород	9
Егоров О. «Мои любимцами были гончие»	1, 2
Карпов Е. На барсука с таксой	4
Коршунов Л. Охотничье собаководство в Новгородской области	5
Малышев Л. Охота с нормными собаками	3
Масленников Ю. Рыдай	10
Перов Ю. Мой курцхаар Альма	6
Полин В. Наш Дикуня	7
Рябов В. Состязания лаек	10
Селиванов В. Моя любовь — пойнтеры	8
Стручков А. О чутые гончей	7
Тихонов Е. Мои собаки	12
Фадеев А. О русском спаниеле	12
Филатов В. Портреты ярославских гончатников. Арсений Иванович Горбунов	5
Шорсткий М., Якорнов Е. Наш опыт работы с карело-финскими лайками	11

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Алехин И. О тульских полуавтоматах	10
Арутюнян А. Пороха «Сунар»	8
Астафьев Н. Законодательство о холодном оружии	7
Астафьев Н. Одним злом меньше	5
Астафьев Н. Законодательство об огнестрельном оружии	11
Блюм М. Оружейная выставка в Ижевске	1
Блюм М. Двустольное ружье МР-233 и его модификации	1
Блюм М., Драгунов М. Оружие Ижмеха (интервью)	2
Блюм М. Репортаж с оружейной выставки	3
Блюм М. Оружие и патроны для весенних охот	4
Блюм М. Двустольное нарезное ружье ИЖ-94 «Экспресс»	6
Блюм М. Охотничье оружие — 2004	6
Блюм М. Самозарядный охотничий карабин «Вепрь-Тактик»	6
Блюм М. Патроны для осенней охоты	7
Блюм М. Двустольное ружье МР-213	8
Блюм М. Патроны для гладкостволок	8

ГИБЕТ Л. Московская областная	1
ВЕХОВ Н. Новая Земля: островное охотничье хозяй-	4
ство	
Улитину А. А. — 55!	7
ЖИВОТЧЕНКО В., ДОРМИДОНТОВ Р. Шатурское охот-	8
ничье хозяйство	
РУКОВСКИЙ Н. Хищные звери России и охота на них.	10
Хищники семейства куньих	
СОЛОМИН Н. Лисица и ее промысел	14
БЛЮМ М. Добор подранка	16
АРАМИЛЕВ В., АРАМИЛЕВ С., БЕЛОЗОР А. Спутнико-	18
вые навигаторы при троплении животных	
МАМОНОВ Л. Костры	20
ЕФЛАТОВ Е. Четырежды председатель	22
ТИХОНОВ Е. Мои собаки	24
ФАДЕЕВ А. О русском спаниеле	27
ТИХОМИРОВ В. Кюхенрейтер	28
БИКМУЛЛИН А. «Махновцы» в зеленой зоне	30
КРАВЦОВ Л. Собачий рейс	34
СТАРЧЕНКО Н. Охоты длинная тропа	36
ШПЕРОВ И. Сахалин — выход из тайги	38
Письма читателей	42
На привале	44
Содержание журнала за 2004 г.	46
Реклама	23, 27, 41, 43, 44, 47
ШИШКИН В. Фламинго	48

На первой странице обложки:
Енотовидная собака. Этот пушной зверек относится к от-
ряду Хищных, семейству Собак, роду Енотовидные соба-
ки. От енота-полоскуна отличается отсутствием попереч-
ных колец на хвосте.

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки:
На III Московской областной выставке охотничьих собак.
Щенки русской псовой борзой.
Ринг восточноевропейских лаек

Фото В. Животченко

На четвертой странице обложки:
Охота пуще неволи

Фото А. Дигилевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответствен-
ный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дор-
мидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Саве-
льева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Черны-
шев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художник Т. В. Баженов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Л. Н. Иконникова
Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 06.10.2004 г. Подписано к печати 03.11.2004 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 29 200 экз. Заказ 1529. Цена 30 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

Фламинго — птицы дивной красоты и загадочного проис-
хождения. По внешнему облику (длинные ноги и шея), ряду
черт внутреннего строения и образа жизни фламинго схожи
с аистообразными, или голенастыми (о них см №№ 1—12 за
2003 г.). С другой стороны, такие признаки, как развитие
цедильного аппарата, перепонок между передними пальца-
ми на лапах, бурная линька маховых с потерей на время спо-
собности к полету, гортанный голос, тип развития птенцов
сближают фламинго с гусеобразными (№№ 1—12 за 2000,
2001 гг.). Ученые обнаружили детали сходства у фламинго и
с некоторыми куликами (шилоклювки), и с пеликанами.

Фламинго — обитатели стран с преимущественно жарким
климатом в Евразии, Африке и Америке. Орнитологи делают
ныне живущих фламинго на 5—6 видов. Наиболее разнооб-
разны фламинго Южной Америки. В Южной Европе и Азии
обитает самый крупный представитель отряда — розовый,
или обыкновенный, фламинго. Размах крыльев свыше 1,5 м,
вес до 4 кг. Фламинго трудно спутать с какой-нибудь другой
птицей не только из-за внушительных размеров, длинных ног
и шеи (в полете вытянуты), характерного, изогнутого посе-
редине вниз почти под прямым углом клюва (с черным кон-
цом). В оперении фламинго в той или иной степени развиты
розовые и красноватые тона. Особенно ярок красный цвет
на крыльях, где он эффектно контрастирует с черными ма-
ховыми. Розовым цветом окрашены ноги, большая часть клю-
ва, неоперенные участки кожи головы. Радужина желтая.
Окончательный, яркий, брачный наряд птица надевает на 4—
5 году жизни, когда обычно фламинго и приступают к раз-
множению. Розовый цвет оперения во многом зависит от
количества пигмента, поступающего с пищей. Доминируют
в питании зоо- и фитопланктон. Встречаются насекомые,
мелкая рыбешка, лягушки, семена. Лишенные привычных
кормов (с большим содержанием каратиноидов), в неволе
фламинго «выцветают».

Излюбленные места гнездования розового фламинго —
илистые отмели солоноватых озер, косы и острова в дельтах
приморских рек, лагуны морских побережий. Ныне наиболее
близки к российским границам колонии фламинго в северо-
восточной части Каспийского моря, на оз. Тенгиз в Казах-
стане. Ранее фламинго размножались в ряде мест Волжско-
Уральского междуречья. Есть сведения о прошлом гнездо-
вании этих птиц в дельте Волги. Залеты фламинго в наши
пределы отмечаются от Прибалтики до Дальнего Востока,
регулярны регистрации у побережья Дагестана.

На севере ареала, где розовые фламинго перелетны, к раз-
множению они приступают с мая-июня. Характерны брачные
демонстрации с разворотом крыльев, пробежками. Фламинго
моногамы, но пары непостоянны. Гнездо — небольшой усе-
ченный конус из глины, ила или ракушечника. Для формиро-
вания размножающейся колонии важен «эффект группы» (в
зоопарках применяют зеркала для иллюзии большего посе-
ления). Насиживание кладки из одного-двух белых яиц —
около месяца. Пуховик бледно-сероватый, клювик еще пря-
мой. Первоначально розовые ноги и клюв быстро темнеют.
Подлечивать птенцы начинают через 2—3 месяца. Оперение
молодых сероватое, розовый цвет слабо развит, ноги и клюв
серые. Живут фламинго до 30 лет, в неволе еще дольше. Ос-
новной лимитирующий фактор — биотопический. Фламинго
часто меняют места колоний из-за изменений гидрологическо-
го режима, колебаний уровня солености воды, загрязнения
акваторий. В суровые зимы они гибнут на зимовках в
Прикаспии. Колонии фламинго в Европе и Северной Азии
охраняются. Розовый фламинго занесен в Красные книги
России, Казахстана и ряда других стран.

Хочется надеяться, что теперь фламинго не угрожает пре-
следование со стороны человека (раньше практиковался
сбор яиц и добыча взрослых птиц), и, возможно, мы еще уви-
дим гнездящихся чудесных розовых птиц где-нибудь в дель-
те Волги или в другом месте на юге России.

В. ШИШКИН

розовый фламинго

Индекс 70673: — на п. ода, 72376 — на год. Цена 30 рублей

ISSN 0131-2596. Охота и охотничье хозяйство, 2004. № 12. 1